

ISSN 2072-8549

Вестник

**МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Серия

ЭКОНОМИКА

2012 / № 3

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Акимова Е.Н., Кружкова К.В.</i> Сущность и причины современного мирового финансового кризиса	5
<i>Акуленко Р.Л.</i> Влияние энергетического фактора на формирование внешней политики Польши	10
<i>Башлаков-Николаев И.В., Рязанова О.Е.</i> Изменения в системе отношений собственности под влиянием глобализации мирового хозяйства.....	14
<i>Жантемиров Ш.А.</i> Развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики	19
<i>Жантемиров Ш.А., Семенович В.С.</i> Роль государства в системе регулирования развития АПК Кыргызской Республики	23
<i>Жантемиров Ш.А., Семенович В.С.</i> Проблемы продовольственной безопасности России....	28
<i>Киселева О.В.</i> Региональные особенности инвестиционной деятельности в России	33
<i>Лихачев М.О., Толокина Е. Л., Манойленко А. Н.</i> Развитие рынка ценных бумаг РФ в условиях мирового финансового кризиса.....	38
<i>Мелкумян В.М.</i> О некоторых проблемах в определении понятия макроэкономического равновесия.....	43
<i>Ницевич В.В.</i> Государственно-частное партнёрство: теоретический аспект	52
<i>Фомин Э.В., Фомина Ю.А.</i> Институты законотворчества в российском обществе	59
<i>Чиповская Е.Н., Левченко Т.А., Чиповская И.С.</i> Эффективное образование для лиц с ограниченными возможностями	68

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Викулин М.Ю.</i> Разработка пакета работ и услуг в строительной организации на основе маркетинговой концепции	73
<i>Желтенков А.В., Федотова М.А.</i> Развитие систем стратегического управления в промышленных организациях	77
<i>Захаров В.Н., Сударииков Г.В.</i> Инструменты решения задачи планирования производства..	82
<i>Исмаилов Ф.И., Исмаилов М.И.</i> Влияние экологической устойчивости на развитие аграрной экономики в Азербайджане	86
<i>Кирпичев М.А.</i> Теоретические аспекты создания системы управления программами развития промышленных организаций	92
<i>Куликова Ю.П.</i> Совершенствование управления системой интеграции образования и научной деятельности в высшей школе в условиях модернизации национальной экономики ...	96
<i>Ловчиков А.А.</i> Информационная база для проведения анализа финансового положения коммерческого банка в России	102
<i>Сакаева Э.З.</i> Классификация услуг в сфере пожарной безопасности региона (на примере Республики Башкортостан).....	108
<i>Цветков В.Я.</i> Коррелятивный экономический анализ: основные принципы	115
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	119
НАШИ АВТОРЫ	120

CONTENTS

SECTION I.

SOCIAL PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA

<i>Y. Akimova, K. Kruzhkova.</i> Nature and Causes of the Current World Financial Crisis.....	5
<i>R. Akulenko.</i> The Influence of Energy Factor on the Formation of Polish Foreign Policy.....	10
<i>I. Bashlakov-Nikolayev, O. Ryazanova.</i> Changes in the System of Property Relations Caused by World Economy Globalization	14
<i>Sh. Zhantemirov.</i> Innovation Development in the Kyrgyz Republic Agriculture.....	19
<i>Sh. Zhantemirov, V. Semenovich.</i> The Role of the State in Regulating the Kyrgyz Republic Agricultural Development	23
<i>Sh. Zhantemirov, V. Semenovich.</i> Problems of Food Safety in Russia.....	28
<i>O. Kiseleva.</i> Regional Peculiarities of Investment Activity in the Russian Federation	33
<i>M. Likhachev, Ye. Tolokin., A. Manoylenko.</i> Russian Equity Market Development under Global Financial Crisis	38
<i>V. Melkumyan.</i> About Some Problems in Defining the Concept of Macroeconomic Equilibrium.....	43
<i>V. Nitsevich.</i> Public-Private Partnership: theoretical aspect.....	52
<i>E. Fomin, Ya. Fomina.</i> Lawmaking Institutions in Russian Society.....	59
<i>E. Chipovskaya, T. Levchenko, I. Chipovskaya.</i> Effective Education for Persons with Disabilities	68

SECTION II.

PROBLEMS OF ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

<i>M. Vikulin.</i> Methods for Forming the Package of Works and Services in a Building Company.....	73
<i>A. Zheltenkov, M. Fedotova.</i> Development of Strategic Management Systems in Industrial Organizations.....	77
<i>V. Zakharov, G. Sudarikov.</i> Production Planning Tools	82
<i>F. Ismailov, M. Ismailov.</i> The Influence of Ecological Balance on Sustainable Development of Agrarian Sector.....	86
<i>M. Kirpichev.</i> Theoretical aspects of creating a control system of the programs of industrial organizations development	92
<i>Yu. Kulikova.</i> Improving Management of the System of Tertiary Education and Research Integration under the Conditions of National Economy Modernization.....	96
<i>A. Lovchikov.</i> Database for analysis of financial position of commercial bank in Russia	102
<i>E. Sakayeva.</i> Classification of Services in Regional Fire Safety (by the Example of the Republic of Bashkortostan).....	108
<i>V. Tsvetkov.</i> The Correlative Economic Analysis	116
SCIENTIFIC LIFE	119
OUR AUTHORS	120

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 338.124

Акимова Е.Н.

Московский педагогический государственный университет

Кружкова К.В.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Y. Akimova

Moscow Pedagogical State University

K. Kruzhkova

Sholokhov Moscow State University for the Humanities

NATURE AND CAUSES OF THE CURRENT WORLD FINANCIAL CRISIS

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки и глубинные причины современного мирового финансового кризиса, порожденного как фундаментальными причинами, кроющимися в сущности капиталистического производства (противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения), так и созревшими и обострившимися в последние десятилетия специфическими причинами: отрывом финансового капитала от нужд реального капитала, и превращением первого в относительно самостоятельный и самодостаточный фактор виртуального капитала; дерегулированием финансового сектора, отсутствием многих антикризисных регуляторов; кризисом морали и маниакальным стремлением к наживе.

Ключевые слова: финансовый капитал, реальный капитал, виртуальный капитал, мировой финансовый кризис, причины кризиса, дерегулирование финансового сектора.

Современный мировой кризис развился после длительного относительно спокойного существования глобальной экономики. Специалисты сравнивают его по длительности и последствиям с мировым экономическим кризисом 1929-1932 гг., который в США получил наиме-

Abstract. The article considers the preconditions and causes of modern world financial crisis rooted both in the capitalist mode of production (contradiction between social production and private property), and newly formed conditions determined by separation of financial and production capital; transformation of the former into rather independent and self-sufficient entity of virtual capital; deregulation of financial sector, lack of many anti-recessionary regulators; moral crisis and maniacal search for profit.

Key words: financial capital, production capital, world financial crisis, causes of financial crisis, virtual capital, deregulation of financial sector, maniacal search for profit.

нование «Великой депрессии». Но нынешний кризис – явление специфическое. Кроме того, что он вызван общими закономерностями циклического развития капиталистической экономики, он имеет свои особенные причины и своеобразное проявление. Главная особенность современного кризиса – что глубинные причины его развития лежат в финансовой сфере и наиболее яркие его проявления имеют место тоже в сфере финансов. Ввиду глобального развития экономики этот кризис в той или иной степени затронул финансовые институты подавляющего большинства стран мира и отразился на жизни различных слоев общества.

Общеизвестно, что капиталистическая экономика развивается циклически. Объективные причины этого явления исследовал К. Маркс в «Капитале», дав всесторонний анализ классического капитализма. Одна из возможностей (причин) кризиса, описанная в трудовой теории стоимости, заключается в неравномерном распределении продукта труда между трудом и капиталом, то, что в марксизме получило название основного противоречия капитализма: противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Эта неравномерность в эпоху классического капитализма по Марксу только усиливается. Данное противоречие проявляется во все большем обнищании работников и росте богатства владельцев капитала. На капиталистическое воспроизводство этот процесс, в конечном счете, влияет через спрос. Именно падение платежеспособного спроса ведет к кризису перепроизводства. «Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, – эпидемия перепроизводства» [9, с. 429], т. е. экономика производит больше товаров, чем платежеспособный спрос на них.

Неоклассическая теория, исследуя проблемы спроса, доказывала, что проблемы спроса и предложения разрешаются на рынке через механизм ценообразования, что позволяет восстановить равновесие и обеспечить эко-

номике стабильное развитие. Но мировой кризис 1929-32 гг. опроверг эту теорию. С перерастанием капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм рыночный механизм оказался недостаточным, чтобы поддерживать макроэкономическое равновесие. Неоклассическая парадигма требовала пересмотра. Ученые и политики увидели выход в государственном воздействии на рыночный механизм преодоления кризисов перепроизводства («новый курс» Ф. Рузвельта, теория регулируемого капитализма Дж.М. Кейнса), чтобы с участием государства увеличивать (стимулировать) эффективный спрос (потребительский и инвестиционный), а также кредитно-денежной политикой поддерживать баланс в экономике, не допуская разрушительных кризисных явлений. Именно этот механизм успешно использовался правительствами западных стран на протяжении нескольких десятков лет.

В рыночной экономике спрос является источником и фактором экономического роста, поэтому стоит проблема его постоянного расширения. Одним из каналов такого расширения спроса стал вывоз капитала, приведший к двум мировым войнам за передел рынков сбыта. В результате в 1944 г. вывоз капитала был институционализирован Бреттон-Вудским соглашением. Создание международных организаций, таких, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд, использование в качестве мировой валюты американского доллара, привязанного к золоту, регулировали спрос в рамках мировой капиталистической системы, конкурировавшей с экономической системой Советского Союза и стран социалистического лагеря. Но «золотой век» кейнсианства, позволившего длительное время успешно проводить политику антикризисного регулирования, закончился в начале 70-х гг. XX в. экономическим кризисом, не поддающимся преодолению кейнсианскими методами. Это был первый звонок, свидетельствующий о существенных, но неприципиальных изменениях в мировой капиталистической системе.

Капиталистический мир эволюционировал от классического капитализма XIX в. к империализму, а в конце XX в. он перешел на следующую стадию своего развития, превратившись в финансовый капитализм [14].

Чтобы понять причины и механизм нынешнего финансового кризиса, необходимо кратко остановиться на анализе кризиса начала 70-х гг. XX в., который во многом предвосхищал его. Одна из предпосылок этого кризиса лежала в мировом разделении труда, которое с каждым витком научно-технического прогресса (НТП) требовала увеличения объемов рынков сбыта [14]. В 70-е гг. прекратился рост рынков сбыта, что затрудняло развитие НТП и сказывалось на эффективности капитала, которая стала снижаться, как и реальная оплата труда (что проявилось сокращением потребительского спроса). Начался общесистемный кризис, особенностью которого стала стагфляция, т. е. одновременное падение производства и рост инфляции. То, как крупнейшая мировая держава – США, выходили из этого кризиса, во многом определило дальнейшее развитие капиталистической системы, ее переход на стадию финансового капитализма. В поисках выхода из создавшегося положения США сделали важный шаг – отменили в одностороннем порядке золотой стандарт и начали стимулировать спрос долларовой эмиссией, борясь с инфляцией повышением стоимости кредита. Бреттон-Вудская модель мировой финансовой системы прекратила свое существование, вместо нее позже была оформлена модель свободной конвертации валют. Деньги окончательно превратились в ничем не обеспеченные символы стоимости, проявив свой фидуциарный характер¹, что открыло возможность «надувания» финансовых пузырей, которые аккумулировали избыточную ликвидность. Но со временем эффект финансовой «губки» вышел из-под контроля [14]. Механизм «надувания» финансовых пузырей и проистекающих фи-

нансовых кризисов исследованы отечественными и западными учеными-экономистами А.В. Бузгалиным, М. Гельманом, А.И. Колгановым, П. Кругманом, М.Л. Хазиным и др. [1; 3; 5; 14]. По этой тематике известны диссертационные исследования (Левин П.К., Намкун Сок, Солод Т.В. и др.) [6; 10; 11].

Еще одна причина возникновения кризиса, описанная в классической политэкономии, связана с природой денег. Возможность кризиса заложена в самом акте обмена, осуществляемого с помощью денег Т–Д–Т, т. к. появляется возможность «разрыва» актов продажи и покупки товара. Развитие функций денег (появление денег как средства платежа) превращают эту возможность во вполне значимую реальность, которая реализовалась в возникновении огромного финансового сектора. Отметим, что здесь речь идет «не столько о некотором секторе экономики, в котором осуществляются финансовые операции, сколько о капитале, осуществляющем вложения в финансовые транзакции и получающем от их осуществления некоторые прибыли и/или убытки» [1].

Глубинные причины нынешнего всемирного финансового кризиса в целом хорошо описываются классической политэкономией, но для полного его понимания необходимы новации. Ученые единодушны в том, что главная причина сегодняшнего финансового кризиса – «отрыв фиктивного финансового капитала от нужд производства материальных благ» [1] и превращение его в относительно самостоятельный и самодостаточный виртуальный капитал. Виртуальность этого капитала «технологическая», т. к. он воспроизводится в компьютерных сетях. Кроме того, он имеет «вероятностные» свойства, поскольку возможно как его конечное превращение в деньги, так и в фикцию [1]. Кризису способствовали беспрецедентные меры по дерегулированию финансового сектора, снятию многих антикризисных регуляторов. Это было обусловлено постепенным демонтажом социальных ограничений и государственного регулирования капитализма в духе неолиберальной доктрины после падения советской

¹ Фидуциарные (фиатные) деньги – деньги, не имеющие собственной стоимости, их стоимость основана на доверии к эмитенту.

системы. В результате актуализировались причины кризисов, характерных для эпохи классического капитализма [1].

Классическая политэкономия характеризует финансовый капитал как фиктивный капитал, который появляется в результате перераспределения стоимости, созданной в реальном (производственном) секторе экономики. Финансовый кризис заставил вспомнить эту истину, когда только за первые месяцы кризиса капитализация массы фирм сократилась на десятки миллиардов долларов, оказавшись мыльным пузырем [1]. Эта закономерность, подмеченная марксизмом, в настоящее время проявилась в деструктивности действий квазирыночных институтов [5; 10]. Спусковым механизмом, детонатором, приведшим к мировому финансовому кризису, стал ипотечный кризис, разразившийся в США в 2007 г. [15], вызванный, в свою очередь, кредитованием граждан с плохой кредитной историей и низкими или непостоянными доходами. При этом субстандартные кредиты¹ чаще всего выдавали не банки, которые отслеживают «свои» займы — их предоставляли так называемые компании-оригинаторы займов. Когда цены на жилье в США стали падать, а коэффициенты неплатежеспособности пошли вверх, возникли серьезные трудности с реструктуризацией таких займов. Ипотека стала стоить дороже дома [5]. Как отмечал Дж. Стиглиц, «в США рост экономики в основном наблюдался за пределами реального сектора. Накануне кризиса до 40 % корпоративных прибылей приходилось на финансовый сектор, где все было надуту, 40 % инвестиций приходилось на недвижимость — и все это было вложено в пузырь» [12]. *А взрыв только ипотечного пузыря, когда будут подсчитаны все убытки, уничтожит богатство ценой примерно 8 трлн долларов [5].*

Способствовало наступлению мирового финансового кризиса нарушение международных потоков капитала, вызвавшее «вол-

¹ Субстандартный кредит - кредит для заёмщиков с небезупречной кредитной историей, который выдаётся по ставке, на несколько пунктов превышающей основную.

ну» валютных кризисов. Как отмечает Пол Кругман, на протяжении последних пятнадцати лет, наряду с увеличением масштабов теневой банковской системы, происходила трансформация сущности финансовой системы. Наблюдалось усиление ее глобализации, что «во многом связано с инвестициями финансовых институтов, которые осуществляют различные виды рискованных сделок с пересечением национальных границ и очень активно используют заимствованные средства» [5]. Все оказалось настолько взаимосвязано, что кризис, начавшийся в США, породил волны кризиса в других странах. Есть взгляд на первопричину мирового финансового кризиса с другой позиции. Так, церковь, и православная, и католическая, видит главную причину нынешнего экономического кризиса в кризисе морали, в «извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения и не служащей подлинным потребностям человечества, а также погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер» [2; 4]. Подобный взгляд на причины нынешнего кризиса высказал и Президент Белоруссии А. Лукашенко. Он настаивает на том, что «в основе этого кризиса лежат не экономика и финансы. В его основе – сознание, нравственность нынешнего населения всего мира. Это больше психологический, нравственный кризис, а не финансовый, экономический» [7]. Данную причину мирового финансового кризиса обязательно нужно учитывать. Для капиталиста прибыль имеет первостепенное значение, и за полторы сотни лет в этом плане ничего не изменилось. В «Капитале» К. Маркс цитирует своего современника: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [8, с. 770].

Совокупность классических причин, порожденных сущностью капиталистической

системы хозяйства, и причин, созревших на их базе в последние десятилетия, явилась основой современного мирового финансового кризиса. Поскольку в настоящее время в глобальной экономике сохранились значительные дисбалансы и продолжают существовать серьезные проблемы в мировой финансовой системе [13], постольку изучение этих причин актуально и необходимо для выработки адекватной экономической политики. Этому препятствует выявившийся застой экономической мысли. Становится все более очевидным, что традиционные и привычные постулаты, характерные для либеральных и неолиберальных моделей (на основе которых не только анализируются причины нынешнего глобального кризиса, но и вырабатываются рекомендации по его преодолению) перестают давать позитивный эффект, как и используемые привычные инструменты регулирования экономики в национальном и транснациональном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Анатомия кризиса: пределы рынка и капитала // Открытая электронная газета Forum.msk.ru [23.09.2009] [сайт]. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/1372902.html> (дата обращения 01.08.2012).
2. Выступление Папы Римского Бенедикта XVI в традиционном рождественском послании «Граду и миру» // Новая газета. – 2009. – 25 декабря.
3. Гельман М. Как российские банки фальсифицируют деньги. Фиктивные кредиты выдаются триллионами несуществующих рублей // Промышленные ведомости [№ 11-12, ноябрь-декабрь 2011] [сайт]. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2188&nomer=73> (дата обращения 01.08.2012).
4. Заявление Экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе Московском и всея Руси в связи с обсуждением стратегии долгосрочного развития России до 2020 года // Русская православная церковь: официальный сайт отдела внешних церковных связей [27.07.2009] [сайт]. URL: <http://mospat.ru/ru/2009/07/27/news3800> (дата обращения: 01.08.2012).
5. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. – М.: «Эксмо», 2009. – 336 с.
6. Левин П.К. Долговая политика России в условиях мирового финансового кризиса: автореферат дис... канд. экон. наук. – М., 2011. – 23 с.
7. «Лукашенко считает, что мир переживает не экономический, а нравственный кризис» // Интерфакс: новости [2009. – 27 марта] [сайт]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=29463> (дата обращения 01.08.2012).
8. Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. – С. 419-459.
10. Намкун Сок. Финансовый кризис США 2007-2008 гг. в контексте современных концепций развития мировой экономики: автореферат дис. ... канд. экон. наук. – М., 2010. – 25 с.
11. Солод Т.В. Глобальный кризис мировой экономики: причины, особенности и возможные пути преодоления: автореферат дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 25 с.
12. Стиглиц Дж. Это может закончиться катастрофой // Ведомости, № 20. – 2011. – 7 февраля.
13. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» // Интелпрос [сайт]. URL: <http://www.intelros.ru/pdf/strategiy2020-2012-litog.pdf> (дата обращения: 01.08.2012).
14. Хазин М. Теория кризиса: доклад на конференции в г. Модена, Италия, 9 июля 2008 г. // «Профиль», №33. – 2008. – 8 сентября. – С. 46-53.
15. Soros erklaert China zum Gewinner der Finanzkrise // Die Welt [2008. – 14 октября] [сайт]. URL: <http://www.welt.de/wirtschaft/article2576066/Soros-erklaert-China-zum-Gewinner-der-Finanzkrise.html> (дата обращения: 01.08.2012).

УДК 339

Акуленко Р.Л.

Белорусский государственный университет (г. Минск)

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ

R. Akulenko

Belarusian State University (Minsk)

THE INFLUENCE OF ENERGY FACTOR ON THE FORMATION OF POLISH FOREIGN POLICY

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы энергетической безопасности Польши, занимающие одно из центральных мест в её внешней политике; проанализированы факторы, определяющие влияние энергетической политики Польши на расстановку сил в Европе. Вынужденная налаживать диалог с Россией, Польша будет подходить к процессу формирования этой политики с большой осторожностью. Энергетическое сотрудничество Польши и России предлагается рассматривать как заключение временных компромиссов, отражающих обоюдные стратегические интересы Варшавы и Москвы на данном этапе.

Ключевые слова: Польша, Россия, энергоресурсы, энергетическая политика, диверсификация поставок.

Abstract. The article deals with the issues of energy security of Poland, which occupy a central place in its foreign policy; analyzed the factors determining the impact of Poland's energy policy on the balance of power in Europe. Forced to be engaged in dialogue with Russia, Poland will approach this process with great utmost. Current energy cooperation between Poland and Russia is considered as a temporary compromise reflecting mutual strategic interests of Warsaw and Moscow.

Key words: Poland, Russia, energy resources, energy policy, diversification of supply.

Определение характера и степени влияния энергетического фактора на процесс формирования и реализации внешнеполитического курса Польши современного периода обладает особой актуальностью в силу целого ряда факторов. В первую очередь, не вызывает сомнений тот факт, что политика польского государства в энергетической сфере оказывает значительное влияние на расстановку сил во всем регионе Центральной и Восточной Европы. Именно Польша является крупнейшим государством этого региона по площади, населению (более 38 млн. чел.) и ВВП (20-22 место в мире по оценкам как по номинальной стоимости, так и по паритету покупательной способности в долл. США). Имея достаточно крупную экономику, в сравнении с другими странами Центральной и Восточной Европы, которая продемонстрировала относительно высокую степень устойчивости в ходе недавнего финансового кризиса, Польша обладает большим, чем многие ее соседи, ресурсом для проведения самостоятельной энергетической политики.

Кроме того, эта страна имеет выход к морю. Такое географическое положение предоставляет Польше значительные возможности по реализации достаточно смелых планов по диверсификации поставок природного газа. Так, в частности, есть план постройки терминала по импорту сжиженного газа в Свиноуйсьце. С 2014 г. этот терминал, оператором которо-

го станет компания «Polskie LNG», сможет ежегодно принимать до 5 млрд. кубометров газа, что соответствует примерно трети от потребления Польшей в настоящее время. Реализация проекта позволит существенно нарастить импорт природного газа из Катара, повысив в целом энергетическую безопасность этой страны [2].

Польша также играет значительную роль в транзите российских энергоносителей в Европу. Через территорию этой страны проходит северное ответвление нефтепровода «Дружба», по которому ежегодно экспортировалось порядка 50 млн. тонн нефти. Оператором польской части нефтепровода являлась кампания «PERN». Следует отметить, что в краткосрочной перспективе значение данного нефтепровода будет уменьшаться, поскольку Россия ввела в эксплуатацию нефтепровод «БТС-2», который принял на себя до 35 млн. тонн нефти в год. Говоря о транзитной инфраструктуре Польши, следует также упомянуть о проекте продления нефтепровода «Одесса-Броды» до польского города Плоцка, в свою очередь уже связанного нефтепроводом с Гданьском. Тем не менее, на сегодняшний день перспективы реализации проекта представляются мало реалистичными [8]. Кроме того, через территорию Польши проходит газопровод «Ямал-Европа», с пропускной способностью около 30 млрд. кубометров в год. На сегодняшний день собственником польской части газопровода является кампания «PGNiG», владеющая 50 % акций оператора «EuRoPol Gaz». Оставшимися 50 % акций владеет «Газпром», по соглашению от 28 января 2010 г. [7].

В настоящее время Польша не имеет атомной электроэнергетики. Однако страна пытается решить эту проблему путем постройки атомной электростанции на базе существующей площадки «Жарновец», строительство которой было прекращено в 1990 г. Следует отметить, что данный проект, по сути, является конкурентным по отношению к аналогичным планам строительства АЭС в Калининграде и Литве, что вызывает определенные сомнения в успешности его реализации [5].

В начале XXI в. энергетическая политика Польши в значительной степени активизировалась. Ее проблематика стала оказывать определяющее влияние на определение внешнеполитического курса государства. Кроме того, до 2010 г. Польша проводила конфронтационную линию в отношениях с Россией, стремясь, среди прочего, добиться максимальной дифференциации поставок энергоносителей. На фоне противоречий объективного характера страны-поставщика со страной-потребителем и транзитером российских энергоресурсов ситуация осложнялась еще и идеологической составляющей российско-польских отношений. Польские консерваторы активно противодействовали российским начинаниям в энергетической сфере, инициируя региональные энергетические альянсы и прилагая усилия в поиске путей уменьшения импорта российских энергоносителей.

Так, в качестве одной из основных угроз энергетической безопасности польская сторона рассматривала строительство газопровода «Северный поток» [9; 10]. Перспективы транзита российского газа в обход польской территории вынуждали Польшу оказывать противодействие реализации этого проекта. Например, именно позиция этого государства вынудила «Газпром» вывести маршрут газопровода из спорных территориальных вод Польши и Дании на юге острова Борнхольм и проложить его севернее острова – в экономической зоне Швеции. Это привело к удлинению газопровода на 8 км [1]. Кроме того, польская сторона предложила альтернативный «Северному потоку» проект газопровода «Янтарь», который должен был пройти по территории Прибалтийских стран и Польши. Преимуществом данного проекта была низкая стоимость – 4,5 млрд. евро против 7,4 млрд. евро. Однако, предсказуемо поставив во главе угла геополитический фактор, Россия предпочла строительство «Северного потока» [3].

Определенный интерес у Варшавы вызывал также проект газопровода «Skandled», который должен был пройти из Норвегии в Швецию и Данию с ответвлением от Копен-

гагена в Щецин. В перспективе Польша могла экспортировать до 5 млрд. кубометров газа из Норвегии, что на треть покрывало ее внутреннюю потребность. Однако этот проект был признан коммерчески нецелесообразным. Следует отметить, что даже в случае его успешной реализации норвежский газ обошелся бы Польше минимум на 20 % дороже российского [6].

Значительная роль в повышении энергетической безопасности Польши отводилась до 2010 г. польско-украинскому сотрудничеству. В частности, стороны намеревались активно использовать нефтепровод «Одесса-Броды-Плоцк» с целью диверсификации поставок нефти в регион в ущерб российским интересам. В конце мая 2003 г. Украина, Польша и Европейский союз подписали декларацию. Они поддержали проект транзита каспийской нефти по нефтепроводу «Одесса-Броды» и его достройки до Плоцка, откуда она по уже существующему нефтепроводу могла попасть в Гданьск. А 26 ноября того же года было подписано Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Республики Польша об использовании мощностей системы транспортировки углеводородов «Одесса — Броды» и ее интеграции с польскими мощностями [7].

На определенный прогресс в реализации этого проекта можно было рассчитывать после так называемой «оранжевой революции» в Украине, после которой началось сближение внешнеполитических позиций двух стран. Следует упомянуть и включение ЕС нефтепровода «Одесса – Броды» в перечень приоритетных проектов для энергетической безопасности союза и обещания Европейского инвестиционного банка «на специальных условиях» профинансировать продление нефтяной «трубы» до Плоцка. Стоимость проектных работ составляла около 500 млн. евро. Однако основной проблемой, поставившей под вопрос коммерческую эффективность проекта, стал вопрос об источнике транспортируемой нефти. Первоначально планировалось использовать каспийскую нефть, однако, в силу определенной ограни-

ченности ее ресурсов и активной позиции России, которая применила все имевшиеся у нее рычаги для эффективного воздействия на страны-экспортеры, проблема осталась нерешенной. В силу вышеизложенных причин в краткосрочной перспективе реализация проекта представляется маловероятной.

Переход от конфронтационных отношений с Россией к поиску взаимовыгодного сотрудничества произошел, прежде всего, благодаря усилению позиций на внутривнутриполитической арене Польши прагматичных политиков из ныне правящей «Гражданской платформы». Среди них можно назвать и действующего главу польского правительства Д. Туска, и президента Б. Комаровского, и министра иностранных дел Р. Сикорского. Такие изменения в польской политике привели к появлению принципиально новых возможностей для сотрудничества между Польшей и Россией в важной для обеих стран энергетической сфере.

Стремление к взаимовыгодному сотрудничеству сделало возможным подписание 29 октября 2010 г. российско-польского договора о поставках газа до 2022 г. По его условиям, Польша обязуется с 2011 г. импортировать 11 млрд. кубометров газа (для сравнения, в 2010 г. Польша закупила 9,7 млрд. кубометров). Кроме того, стороны согласовали свои позиции по ставкам транзита российского газа по польскому участку газопровода «Ямал-Европа». В ходе визита в Польшу, состоявшегося 6 декабря 2010 г., президент России Д.А. Медведев заявил о заинтересованности российского бизнеса в инвестициях в польский энергетический сектор и, в первую очередь, о возможности приобретения пакета акций польской нефтеперерабатывающей компании «Lotos Group» [4]. Вместе с тем очевидно, что, ведя диалог с Россией, Польша преследует прагматические цели. В настоящий момент ни сланцевый газ, ни атомная энергетика не могут выступить достойной альтернативой российскому газу. Необходимость его поставок фактически сделала подписание договора от 29 октября 2010 г. неизбежным.

Но несмотря на то, что последние события в энергетическом сотрудничестве двух стран, безусловно, указывают на потепление польско-российских отношений, следует удержаться от их переоценки. Польша в настоящее время фактически вынуждена налаживать диалог с Россией, и по этой причине подходит к этому процессу с большой осторожностью. В этой связи двустороннее энергетическое сотрудничество нужно рассматривать в контексте достижения временных компромиссов, которые отражали обоюдные стратегические интересы на данном этапе. В заключение необходимо подчеркнуть, что энергетический фактор, который оказывал значительное влияние на польскую политику в первые годы XXI в., продолжает в большой степени определять такие ее важные направления, как взаимодействие с Россией, Украиной, ФРГ и в настоящее время. Исходя из этого, дальнейшее рассмотрение его воздействия на внешнеполитический курс Польши, как и ряда других государства, представляет безусловный интерес для исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриб Н., Шарипова А. Польша прогнула российский газопровод / Коммерсантъ: ежедневная общенациональная деловая газета [22.08.2007] [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/797348/print> (дата обращения: 25.08.2012).
2. Гурков А. Польша строит СПГ-терминал, чтобы снизить зависимость от России / DW: Немецкая волна [24.03.2011] [сайт]. URL: <http://www.dwworld.de/dw/article/0,,14941756,00.html> (дата обращения: 25.08.2012).
3. Зубков К. Польша ищет союзников / РБК daily: ежедневная деловая газета [04.02.2008] [сайт]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/02/04/focus/318342> (дата обращения: 25.08.2012).
4. Мордюшенко О., Гриб Н. Польша осталась с газом / Коммерсантъ: ежедневная общенациональная деловая газета [29.01.2010] [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1312152> (дата обращения: 25.08.2012).
6. Польша отказалась от участия в строительстве газопровода Skanled / Взгляд: деловая газета 28.04.2009 [сайт]. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/4/29/282015.html> (дата обращения: 25.08.2012).
7. Рар А.Г. Россия жмет на газ. Возвращение мировой державы. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 384 с.
8. Украина будет доказывать Польше выгоду «Одесса-Броды» / Главное: интернет-обозрение [28.05.2011] [сайт]. URL: <http://glavnoe.ua/news/n76637> (дата обращения: 25.08.2012).
9. Goldman I.P. Petrostate: Putin, power and the new Russia. – Oxford University Press, 2008. – 244 p.
10. Wenger A.B. Energy and the transformation of International Relations: toward a new producer-consumer framework. – Oxford University Press, 2009. – 256 p.

УДК 330.111.62

Башлаков-Николаев И.В., Рязанова О.Е.
Московский государственный областной университет

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

I. Bashlakov-Nikolayev, O. Ryazanova
Moscow State Regional University

CHANGES IN THE SYSTEM OF PROPERTY RELATIONS CAUSED BY WORLD ECONOMY GLOBALIZATION

Аннотация. В статье дан анализ взаимодействия власти и собственности в общественно-хозяйственной жизни России, рассмотрены изменения в системе отношений собственности под воздействием глобализации мирового хозяйства. Показан процесс становления многообразия отношений собственности и формы, которые они приняли; описаны противоречия, сложившиеся во взаимодействии власти и собственности на начальном этапе рыночных преобразований, что в дальнейшем изменило сами формы власти и собственности и, как следствие, способы их влияния друг на друга.

Ключевые слова: собственность, глобализация, институт власти, кризис; инвестиции.

Abstract. The article is concerned with the interaction of state authority and private property in Russia's economic life. The changes in the system of property relations under the influence of globalization of the world economy are considered. Shown the making of the variety of property relations and the forms they assumed; described the authority-property contradictions established at the initial stage of the market conversions and influencing both the forms of authority and property and their interaction.

Key words: property, globalization, Institute of Government, crisis, investment.

Интерес научного сообщества к проблемам отношений собственности остается высоким по сей день. Это естественно, поскольку институт собственности определяет характер распределения хозяйственных результатов и является системообразующим посредством системы корпоративного управления, определяющим фундаментальные параметры функционирования социально-экономической системы [5; с. 231-244]. Не случайно трансформация отношений собственности вошла в число приоритетных направлений реформ в России. Взаимоотношения власти и собственности никогда не были простыми в России и вызывали массу проблем. Анализируя взаимодействие власти и собственности в общественно-хозяйственной жизни России, необходимо учитывать фактор социально-экономической инерции в отношении рыночных преобразований к многовековой истории России.

Кризис административно-командной системы хозяйствования означал исчерпание возможностей дальнейшего развития государственной власти-собственности. Власть-собственность распалась, положив начало длительному и противоречивому историческому процессу становления взаимодействия власти и собственности как двух самостоятельных начал организации общественно-хозяйственной жизни. Исходным пунктом указанного процесса становления было формальное утверждение многообразия отношений собственности в России. Такое утверждение приняло следующие конкретные формы:

– легализации тех элементов частной собственности, которые развивались в рамках теневой экономики в недрах административно-командной системы хозяйствования (формирование отношений собственности снизу, то есть на основе их естественного развития в установившейся с помощью институциональных изменений рыночной среде);

– приватизации государственной собственности, проводившейся ускоренным путем, зачастую с символической оплатой приобретаемых промышленных активов или ценных бумаг (формирование отношений собственности сверху, то есть на основе властного распоряжения прежним государственным имуществом с учетом интересов прежних субъектов административно-командной системы хозяйствования: государственных чиновников и членов трудовых коллективов).

Поскольку формирование отношений собственности сверху преобладало над их формированием снизу, можно сделать вывод, что отношения собственности в процессе рыночных преобразований экономики в России сложились преимущественно с участием власти. Такая собственность несет на себе отпечаток власти и в какой-то мере производна от последней. Необходимо учитывать еще один момент преемственности процесса взаимодействия власти и собственности в условиях рыночных преобразований экономики России по отношению к прежней административно-командной системе хозяйствования. Речь идет о специфическом социальном бремени, переданном новой России. Стабилизация экономических процессов и выход страны из системного кризиса происходят только при стабилизации государственной власти по мере ее укрепления. Государство должно быть сильным настолько, чтобы преодолеть характерное для системного кризиса глубокое расхождение экономических интересов отдельных социальных слоев и групп.

Следует отметить закономерность финансовой дестабилизации в процессе становления качественно нового взаимодействия

власти и собственности. С одной стороны, невозможность жесткого контроля расходящихся экономических интересов различных общественных групп, а с другой стороны, неспособность собирать налоги, обусловили общую неспособность власти проводить эффективную финансовую политику. Финансовая стабилизация стала возможной только тогда, когда в обществе укрепились политические позиции субъектов власти и собственности, способных эффективно функционировать и развиваться в условиях подавленной инфляции, собираемости налогов, сбалансированного государственного бюджета и налаженного инвестиционного процесса. Укрепление власти, формирование новой доходной базы процесса ее воспроизводства и переоценка обязательств власти перед обществом стали ключевыми политико-экономическими проблемами переустройства России на завершающем этапе социально-экономических преобразований. Оздоровление бюджета, собираемость налогов, эффективное использование имущественного комплекса, находящегося в государственной собственности, стали качественно новыми рубежами взаимодействия власти и собственности.

Следует отметить, что разрыв между обязательствами власти, доходными возможностями государственного бюджета, сложившийся на начальном этапе рыночных преобразований, усугублялся существенным снижением потока неналоговых доходов государства. Отметим среди последних, прежде всего, доходы от коммерческого использования государственного имущественного комплекса. Процесс ускоренной приватизации привел к подрыву прежнего способа изъятия прибавочного продукта в форме государственной ренты-налога; государство вынуждено было ограничиться доходами в виде дивидендного участия в прибыли предприятий с государственной долей в капитале или доходами от реализации принадлежащих ему прав собственности.

Во-первых, новая власть, обремененная непомерными обязательствами перед обще-

ством, была вынуждена относиться к нарождающейся собственности как источнику доходов для выполнения своих социальных обязательств. Во-вторых, власть была вынуждена форсировать преобразование отношений собственности, подводя под себя устойчивую основу в виде масштабного слоя собственников. Без такой основы новая власть оставалась неустойчивой структурой. В-третьих, общественные ожидания в деле формирования эффективных собственников, способных не только сохранять, но и развивать свое достояние, оказались значительно преувеличенными. Эффективные собственники не могут появиться в процессе ускоренной приватизации и последующего перераспределения прав собственности. Чем больше власть втянута в процесс перераспределения прав собственности, тем больше продолжительность процесса рыночных преобразований и длительнее становится формирование группы эффективных собственников.

Таким образом, на начальном этапе рыночных преобразований взаимодействие власти и собственности обременено унаследованными от административно-командной системы хозяйствования обязательствами власти перед обществом. Доходные возможности новой власти не соответствуют ожиданиям общества. Ускоренное преобразование отношений собственности создает лишь предпосылки для дальнейшей эволюции многообразия отношений собственности и формирования эффективных собственников [2; с.92-93]. Становящиеся отношения собственности рассматриваются властью преимущественно как источник доходных поступлений для укрепления власти.

Финансовые кризисы 1998 г., а затем 2008 г., послужили способом разрешения противоречий, сложившихся во взаимодействии власти и собственности на начальном этапе рыночных преобразований. После кризисов развитие обозначило новые рубежи данного взаимодействия. Выделим здесь следующие факторы:

– власть отказалась от покрытия дефицита государственного бюджета за счет даль-

нейшего роста государственного долга;

– начался процесс переоценки социальных обязательств власти с целью последовательного снижения их и обеспечения соразмерности данных обязательств доходным возможностям государственного бюджета;

– началось снижение налогового бремени с целью активизации инвестиционного процесса в национальной экономике России и стимулирование отечественных товаропроизводителей;

– власть отказалась от поддержания завышенного курса национальной валюты, что обеспечило конкурентные преимущества для экспортеров продукции отечественного производства и повысило инвестиционную привлекательность российского бизнеса.

Обобщив результаты анализа изменений в содержании института собственности в ходе реформирования экономики в России, отметим, что взаимодействие власти и собственности устанавливается в процессе выхода социально-экономических отношений из системного кризиса, порожденного рыночной трансформацией [3; с. 76-78]. Указанные кризисы коренным образом изменили формы власти и собственности, а следовательно, и способ их взаимодействия. Последний устанавливается в специфических условиях:

– наложения процессов рыночных преобразований и глобализации экономических отношений, что порождает многообразные экономические разрывы и затрудняет процесс становления качественно нового способа взаимодействия власти и собственности;

– дезинтеграции хозяйственного пространства России, сопряженной с интеграционными процессами нового качества, что инициирует реставрацию мощной вертикали власти, родственной вертикали власти административно-командной системы;

– преобладания формирующегося института власти по отношению к соответствующему институту собственности, что способствует созданию специфического институционального бремени нового института власти;

– ускоренного преобразования отношений собственности, осуществленного сверху, что вызывает соответствующие функциональные изменения в процессе становления и развития многообразия отношений собственности.

Особенности взаимодействия власти и собственности на макроуровне в условиях рыночных преобразований отражаются на характере такого взаимодействия на микроуровне [1, с. 27-46].

Новая экономика привела к установлению следующих функциональных характеристик отношений собственности:

– собственность утвердилась формально, то есть как власть субъекта собственности над полученными им в процессе приватизации активами;

– в условиях социально-экономической незащищенности, как собственности, так и труда власть работодателей над наемными работниками осуществляется как диктатура; в свою очередь такой же диктатурой является власть на любом ее уровне по отношению к собственности;

– отношения собственности, находящиеся под диктатом власти, не могут быть инвестиционно привлекательными, а процесс их воспроизводства преимущественно осуществляется в рамках качественно неизменного или редуцированного типов.

Анализ приведенных выше характеристик позволяет установить институциональные особенности взаимодействия власти и собственности в процессе выхода из трансформационного кризиса:

– устойчивое доминирование власти над собственностью как на макро-, так и микроуровне их взаимодействия, т. е. если на макроуровне многообразие отношений собственности формируется на основе использования командных инструментов, путем формального преобразования прежней государственной собственности (приватизация), то на микроуровне собственность не находит адекватного механизма реализации и редуцируется до комплекса прав формального распоряжения совокупностью хозяйственных ресурсов;

– сохраняющаяся несоразмерность налогового бремени возможностям процесса воспроизводства отношений собственности (последняя реализуется, прежде всего, в процессе доходного участия собственника факторов производства в совокупном финансовом результате деятельности, и если такое участие не оставляет средств, необходимых для развития производства и обеспечения адекватного образа жизни, то отношения собственности не воспроизводятся в расширенном масштабе), так как потребности власти (налоговое бремя) берут верх над потребностями воспроизводства собственности;

– взаимодействие обоих феноменов переходит в режим конфликта;

– отсутствие социально-экономического механизма защиты отношений собственности (собственность представляет собой особую сложную локальную систему отношений присвоения и отчуждения, каждый элемент которой нуждается в защите), так в условиях выхода из трансформационного кризиса наименее защищены доходное (дивидендное) участие акционеров в прибыли корпорации, их доступ к достоверной информации и участие в стратегическом управлении;

– преемственность взаимодействия власти и собственности по отношению к прежней системе хозяйствования (власть стремится командовать собственностью как на макро-, так и на микроуровне их взаимодействия, чему способствует продолжающийся процесс перераспределения прав собственности, в котором противоборствующие стороны апеллируют к власти, ищут ее покровительства, тем самым воспроизводятся условия патронажа власти над собственностью), причем политическое решение данной проблемы означает выход власти за пределы активного участия в процессе перераспределения прав собственности;

– затягивание указанного выше политического решения обрекает власть на институциональное переплетение с собственностью, а в этом случае складываются условия для реализации тенденции к реставрации их со-

единения, описываемого формулой «власть-собственность воплощенная в одном лице».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанова О.Е. Особенности реализации экономической собственности в мирохозяйственном процессе // Экономические науки. Научно-информационный журнал. – 2008, №3(40). – С. 92-93.
2. Рязанова О.Е. Изменения в содержании института собственности в новой экономике и связанные с этим явления проблемы // Проблемы современной экономики и институциональная теория: материалы VIII Международной научной конференции.– Донецк: ДонНТУ, 2010.– С. 76-78.
3. Цирель С.В. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов // Общественные науки и современность. – 2006, №3.– С.119-131.
4. Шамхалов Ф.И. Собственность и власть.– М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2007.– 412 с.
5. Pels Dick. Routledge Studies in Social and Political Thought.– London:Taylor and Francis, 1998.– 328 p.

УДК 63(575.2)

Жантемиров Ш.А.

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Sh. Zhantemirov

Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

INNOVATION DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC AGRICULTURE

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы инновационного развития сельского хозяйства Кыргызстана. Созданием инфраструктуры в сельской местности и развитием агротуризма создаются инвестиционные возможности для внедрения инновационных механизмов в сельском хозяйстве. Развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики тесно связано с восстановлением утраченного поголовья животных, уровня продуктивности скота и сельхозугодий, плодородия почв и материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий. Основная цель аграрной инновационной политики состоит в ускорении темпов роста сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности, росте привлекательности жизни на селе и уровня социального обустройства сельских территорий.

Ключевые слова: инновационный потенциал, государственная поддержка, госрегулирование, стратегические планы, агротуризм, инфраструктура.

Abstract. The article considers the issues of the Kyrgyz Republic innovative perspectives in agriculture. The development of infrastructure and agro-tourism in rural areas create investment opportunities for the introduction of innovative mechanisms in agriculture. Innovation processes in the agriculture of Kyrgyz Republic are tightly connected with restoration of the loss of livestock, improvement in productivity, increase in the fertility of soils and material and technical base of agricultural enterprises. The basic purpose of agrarian innovation policy is acceleration of the rates of growth in agricultural production by enhancing its competitiveness, making rural life more attractive and raising life standards in the area.

Key words: innovation potential, government support, government regulations, strategic plans, agro-tourism, infrastructure.

Формирование инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций должно основываться на экономическом механизме развития инновационных процессов, представленном как комплексная система. Эта система состоит из планирования, организации внедрения инновационных проектов в сельхозпроизводство, развития предпринимательства в научно-инновационной сфере агропромышленного комплекса (АПК) и в сельском хозяйстве, государственной поддержки (финансирование, кредитование, страхование, налогообложение) инноваций на всех стадиях процесса (создание, распространение, внедрение и освоение инноваций), ценообразования на основе создания взаимного интереса его участников. Предлагаемый экономический механизм должен реализовываться в рамках формирования инновационной политики в АПК по приоритетным направлениям развития этого процесса, что позволит выработать стратегию к переходу на вариант устойчивого развития сельскохозяйственного производства.

Развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики видится в рамках приоритетного восстановления утраченных уровня поголовья животных и минерально-сырьевой базы агрономических руд, к которым относится минеральное сырье? способное повышать и воспроизводить плодородие почв. Инновационные процессы в сельском хозяйстве должны начаться с восстановления материально-технической базы, которая станет основой для формирования продовольственной безопасности республики [2? с. 11]. В первую очередь это касается зерновых сельскохозяйственных районов Чуйской области, формирующих условия продовольственного самообеспечения республики. К их числу относятся группа районов Чуйской области (Панфиловский, Жайыльский, Иссык-Атинский, Кеминский, Сокулукский районы) из числа зерновых районов. Образованием агрохолдингов можно создавать в

указанных районах дополнительные рабочие места. Так, организационно-экономическое обоснование аналогичного проекта в Красноярском крае показало, что при условии использования местных удобрений может быть увеличена норма продовольственного самообеспечения, получена дополнительная прибыль на сумму 295 млн. рублей в год за счет прибавки урожая, а также обеспечен рост занятости сельского населения (создание 600 новых рабочих мест) [5]. Основной целью аграрной инновационной политики является ускорение темпов роста сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности, роста привлекательности жизни на селе и уровня социального обустройства сельских территорий [1]. Комплексный вариант к формированию социально-инновационного развития сельских муниципальных образований можно представить в виде следующей схемы (см. рис. 1).

Рис. 1. Методологическая схема организации социально-инновационного развития сельских территорий

В ходе исследования был разработан вариант формирования стратегического плана социально-экономического развития Иссык-Атинского района Чуйской области – привлекательной в инвестиционном плане аграрной территории Северной зоны региона республики. Разработка и реализация подобных программ может стать основой устойчивого

развития сельских территорий. Одним из приоритетных направлений социального развития села является достижение обеспечения жильем молодых специалистов и их семей. Реализацию его должны обеспечить администрации региона, муниципального образования и сельхоз организации. Средства на приобретение или строительства жилья могут

быть привлечены посредством земельно-ипотечного кредитования. По мнению многих исследователей, кредитование наиболее выгодно при сроках кредита более пяти лет [4].

В мировой и отечественной аграрной практике одним из направлений инновационного развития является процесс создания интегрированных формирований [2, с. 6]. Примерами могут служить кластеризация, создание холдинговых структур регионального и районного масштаба. Преимущество холдинговой формы объединения было определено во многих регионах России и других стран. В пространстве СНГ деятельность агрохолдинговых структур начинает свое эффективное развитие [3]. В ходе исследования предлагается развитие агрохолдингов на двух уровнях – районном и региональном. Принцип объединения предприятий – горизонтальная интеграция отраслевого вида. По форме собственности предлагаемое формирование представляет смешанный тип, создаваемый на имущественной и на договорной основе. При оценке социально-экономической результативности можно использовать показатель общего эффекта интеграции для развивающегося агрохолдинга Джеты-Огузского района, который дает положительный результат (около 30 млн. сомов или 6 млн. долларов), что свидетельствует о перспективах интегрированной структуры.

Перспективным направлением инновационного развития сельского хозяйства Кыргызской Республики должна стать Программа развития агротуризма, основной целью которой является решение проблем социального напряжения и уровня бедности, увеличение занятости сельчан, а также сохранения и восстановления культурного наследия, национальной самобытности территорий. Агротуризм, с инвестиционных позиций привлекательный вид малого и среднего бизнеса, должен включать в себя следующие направления:

– создание туристических деревень на основе действующих сельских поселений с народной архитектурой и живописной местностью;

– организация «сельских туров» с проживанием туристов в юрточных деревнях, знакомство с национальным бытом, ремеслами;

– формирование областных, региональных центров при администрации области, района и на их уникальных территориях, подготовка квалифицированных экскурсоводов и другие.

Каждая область в Кыргызской Республике имеет богатейшую природную, культурную и национальную особенность. (Сулайман-Тоо, Нарзан, Арашан и др.) В связи с этим поддержка данного вида предпринимательской деятельности станет реальным альтернативным механизмом устойчивого развития сельских территорий. В целом вышеназванные подходы социального развития сельских территорий станут основой роста производительности труда и обеспечения достойного уровня жизни сельчан. Эффективность инновационного и социального подхода развития сельского хозяйства указывает на значимость данного элемента в системе экономического механизма хозяйствования, в тоже время успешная реализация предлагаемых мероприятий возможна с учетом ответственности комплексной государственной поддержки.

Для инновационного развития сельского хозяйства выделить какое-то основное направление невозможно, так как для развития отрасли необходим комплексный подход по всем направлениям. Если посмотреть эти направления с точки зрения исследователя, то все они являются основными, а что касается сельскохозяйственного производства – это приоритетное направление для обеспечения продовольствием всех слоев населения. Комплексное развитие сельского хозяйства и сельской инфраструктуры – это залог успеха населения любой страны. При комплексном развитии сельского хозяйства необходимо учитывать роль государства в регулировании рыночной экономики. Государственное вмешательство в экономику – процесс необходимый при инновационном развитии сельского хозяйства. В условиях рыночной экономики роль государства принимает

особый характер: на первый план выходят регулирующие функции. Государственное регулирование экономики сельского хозяйства – прежде всего экономическая и продовольственная безопасность, политическая и социальная стабильность и обеспечение национальных конкурентных преимуществ. В инновационной сельскохозяйственной экономике без государственного регулирования не обойтись.

Для комплексного и стабильного развития сельскохозяйственной отрасли необходимо внедрять в экономику сельского хозяйства страхование. Оно является инструментом государственного регулирования экономики. Чтобы сократить расходы бюджета и обеспечить стабильное развитие сельского хозяйства, по нашему мнению, необходимо развивать и поддерживать страховые инструменты снижения рисков. Во многих странах оно является важным финансовым инструментом обеспечения непрерывности воспроизводственных процессов в агропромышленном секторе. Например, в настоящее время в России сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с положениями статьи 12 указанного Федерального закона для частичного покрытия расходов на страхование сельскохозяйственным товаропроизводителям за счет бюджетных средств предоставляются субсидии в размере не менее 50% от уплаченной или страховой премии по договору страхования. Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14 июня 2007 г. № 446, предусмотрено выделение бюджетных средств на государственную поддержку сельскохозяйственного

страхования в следующих размерах: в 2008 г. – 3,4 млрд. руб., 2009 г. – 5,5 млрд. руб., 2010 г. – 5,7 млрд. руб., 2011 г. – 6 млрд. руб., 2012 г. – 6 млрд. руб. С учетом средств бюджетов субъектов РФ размеры этих субсидий будут значительно выше. Переняв опыты российских аграрников в страховом деле, необходимо отрегулировать механизмы осуществления страхования в Кыргызской Республике.

Таким образом, относительно перспектив инновационного пути можно сделать следующие выводы:

- развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики должно происходить в рамках научно обоснованных реформ сельского хозяйства;
- основной целью аграрной инновационной политики является ускорения темпов роста сельскохозяйственного производства;
- разработка и реализация стратегического плана социально-экономического развития АПК тесно связана с инновационным потенциалом хозяйствующих субъектов;
- необходимо разработать инновационные методы страхования в аграрной экономике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2007. – 429 с.
2. Поручиков М. АПК делает ставку на технику // Агробизнес.– 2009.– №1-2.– С. 11-12.
3. Путин призвал развивать страхование в сельском хозяйстве // Взгляд: деловая газета [19 марта 2010 г.] [сайт]. URL: <http://www.vz.ru/news/2010/3/19/385276.html> (дата обращения: 01.08.2012).
4. Скрынник Е. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства – важнейшая задача государственной агропродуктовой политики // Экономика сельского хозяйства России.– 2010. – №1. – С. 5-7.
5. Ходос Д.В. Развитие инновационных и социальных процессов в сельском хозяйстве // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски.– М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2009.– 572 с.

УДК 338.43(575.2)

Жантемиров Ш.А.,

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Семенович В.С.

Московский государственный областной университет

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

SH. Zhantemirov,

Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

V. Semenovich

Moscow State Regional University

THE ROLE OF THE STATE IN REGULATING THE KYRGYZ REPUBLIC AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрена роль государства в регулировании рыночной экономики: принципы, формы, методы, механизмы государственного регулирования вообще и в сельском хозяйстве, в частности. Представлен мировой опыт использования государственного регулирования аграрного сектора применительно к условиям Кыргызстана. Дано описание различных способов вмешательства в экономику государства (косвенных и прямых) в условиях рыночной экономики на современном этапе развития Кыргызстана, являющимся переходным от планового хозяйства к рыночному.

Ключевые слова: АПК, государственное регулирование, аграрный сектор, рыночная экономика, модель экономического процесса.

Abstract. The article examines the role of the state in regulating the market economy, the principles of the forms, methods and mechanisms of state regulation in general and in agriculture, in particular. Studied and summarized the world experience in government regulation of agricultural sector in relation to the conditions of Kyrgyzstan. Both direct and indirect ways of state intervention into economy are described and specified for Kyrgyzstan which is in transitional period from planned to market economy.

Key words: agribusiness, government regulation, agriculture, market economy, model of economic growth.

Одной из важнейших особенностей современного этапа развития агропромышленного комплекса большинства стран мира с устоявшейся рыночной экономикой является усиление роли государственной поддержки и регулирования. Общеизвестно, что состояние всего агропромышленного комплекса, особенно сельскохозяйственного производства, во многом зависит от продуманности и успешного выполнения наиболее важных направлений, мер и механизмов аграрной политики государства. Государственное вмешательство в экономику – процесс необходимый, независимо от того, плановая это или рыночная экономика. Однако в условиях рыночных отношений роль и функции государства принимают особые формы [5]. Проведение аграрных и земельных реформ и современное состояние аграрного сектора Кыргызстана еще раз убедительно подтвердило необходимость государственного регулирования. Дело в том, что на начальном этапе радикальных экономических преобразований государство практически полностью отошло от регулирования экономики. Именно неподготовленность реформ, отсутствие переходного периода от централизованно регулируемой модели хозяйствования к рыночной, ликвидация системы государственного регулирования

и поддержки аграрного сектора, предопределили нарастание и углубление кризиса, а ход мирового финансового кризиса 2008 г. еще раз подтвердил важнейшую роль государства в регулировании экономических процессов в стране [3].

Принимаемые сегодня в Кыргызстане меры представлены во множестве новых законов, доктрин и концепций, но пока носят паллиативный характер, в силу того, что не содержат системного регулирования экономических отношений между субъектами продовольственного рынка: сельхозпроизводителями, предприятиями по переработке сырья, торговыми организациями. В основе всей этой сложной системы должен использоваться хозяйственный механизм, адекватный экономике переходного периода [4]. Главное же звено в содержании хозяйственного механизма определяется предназначением аграрной системы, положением и взаиморасположением ее составных элементов, целевыми функциями каждого из них, характером и взаимодействием [1]. Каждая отрасль АПК имеет специфическую функциональную цель: одни из них производят сырье, другие перерабатывают его в конечную продукцию, третьи занимаются сервисом, четвертые доводят продукцию до потребителя, пятые заняты обеспечением средствами производства и труда. Все отрасли, хотя и выполняют присутствующие каждой из них технологические стадии единого процесса воспроизводства конечных продуктов, взаимосвязаны последовательностью. В этой системе все они являются потребителями ресурсов, произведенных на предыдущей стадии воспроизводственного цикла, и в тоже время производителями ресурса, предназначенного для потребления на последующей стадии. Межотраслевые пропорции развития производства объективно предопределены реальными потребностями тех предприятий, которые выступают в качестве покупателей ресурсов [2].

Таким образом, аграрно-промышленный комплекс (АПК) Кыргызстана представляет собой целостную экономическую систему, в которой заложены черты и основы саморегу-

лирования и саморазвития. Государство слишком долго выступало в роли благотворителя по отношению к слабо хозяйствующим предприятиям: давая плановые задания, брало на себя обеспечение материальными ресурсами и гарантировало сбыт продукции независимо от спроса на нее. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, привело к разрушению хозяйственных связей и всей системы АПК страны. В совершенствовании системы государственного управления ходом экономических реформ в аграрной сфере главной линией должен стать переход от административного к экономическому и рыночному принуждению. Эти новые тенденции проявляются уже сейчас, несмотря на некоторое запаздывание. Агропромышленный комплекс республики постепенно переходит на создание только того продукта, в котором есть реальная потребность, выражаемая платежеспособным спросом его покупателей, т. е. объем производства и его структура определяются объемом оплачиваемого спроса и потребления. В этом суть нового хозяйственного механизма АПК Кыргызстана в переходный период. Однако этот механизм сейчас работает при искусственном исключении какого бы то ни было не экономического принуждения. Всякая монополия продавца ослабляет его действие.

Основу хозяйственного механизма, действующего на принципах экономического принуждения, составляет регулирование товарно-денежных отношений и использование стоимостных инструментов рынка. Смысл сознательного использования товарно-денежных отношений в условиях пока не сформировавшийся рыночной экономики, наряду с государственным регулированием и планированием, состоит в том, чтобы:

- обеспечить планомерное регулирование количественных и качественных параметров стоимостных категорий и их совокупности в пределах той меры, которая обусловлена внутренними законами товарного производства, в частности, законом эквивалентности на базе затрат общественного труда, воплощенного в продукте, и меры потребности в нем;

– целенаправленно воздействовать на хозяйственные интересы производителей и потребителей продукции, использовать стоимостные категории как инструмент регулирования данной структуры и объемов производства и потребления;

– предоставить производителям свободу принятия хозяйственных решений по структуре, объемам распределения, реализации производства продукции, стимулируя тем самым предприимчивость людей с ориентацией на общегосударственные плановые показатели;

– добиваться совпадения целей государства и товаропроизводителя в общих экономических интересах, общей экономической выгоде и благах.

По вопросам построения рыночной экономики многие дискуссии на протяжении последних лет касаются определения места государства в рыночном хозяйстве. Теория регулирования рыночной экономики возникла давно, и исторически сложились два направления, а на их основе возникли множество модификаций. Первая школа связана с именем английского экономиста Д. Кейнса, другая – американского экономиста М. Фридмана. Различаются эти теории по методам государственного воздействия: кейнсианцы признают активное вмешательство государства в регулирование рыночной экономики, представители же школы Фридмана – противники государственного вмешательства в экономическую жизнь производителей.

Изучение мировой литературы показало, что возможны различные виды государственного регулирования экономики страны. Так, наиболее распространенным и используемым является сочетание государственных и рыночных регуляторов экономики. Этот вид широко распространен в моделях управления Германии, Австрии, Японии. Подобные весьма разумные сочетания различных механизмов регулирования в экономике Китая дали колоссальные результаты и продвинули всю экономическую систему этой страны на одно из первых мест в мировой экономике. Главным в социальной рыночной экономике, как свиде-

тельствует опыт развитых стран, является контролируемый и определяемый государством правовой и законный порядок в элементах, принципах и механизмах рыночных отношений (см. рис. 1). Роль государства в становлении и последующим развитии рыночной экономики велика роль. Государство осуществляет корректировку распределения социальных ценностей, пенсий, пособий, надбавок, стипендий, субсидий и прочих государственных дотаций. Эффективная экономическая политика подразумевает оптимальную социальную, промышленную, сельскохозяйственную политику. Поэтому, прежде всего, государство должно быть заинтересовано в осуществлении разумной экономической политики, создании эффективной рыночной экономики в стране.

Исследуя принципы государственного регулирования в аграрном секторе экономически развитых стран, мы приходим к выводу, что в условиях Кыргызстана целесообразней сделать акцент на таких принципах, как аграрный протекционизм, индикативное планирование и программирование, усиление экономических методов регулирования, сочетания прямой и косвенной форм воздействия на экономику. Акцент на аграрный протекционизм необходимо делать потому, что сегодня в агропромышленном производстве отсутствует защита отечественных товаропроизводителей, нет стимулов и льгот, которые способствовали бы развитию всего аграрного сектора в комплексе, включая инфраструктуру и сервисные центры. В условиях Кыргызской Республики наиболее эффективный механизм государственного регулирования аграрного сектора на сегодня – это разумное сочетание методов прямого и косвенного регулирования.

Государство компенсирует сельским товаропроизводителям потери от колебаний рыночной цены и оказывает поддержку в виде: субсидий, дотаций, льгот и т.д. Поддержка осуществляется методами прямого и косвенного государственного субсидирования. К методам прямого относятся: прямые государственные компенсационные платежи, платежи при ущербе от стихийных бедствий и реорганизаций производства.

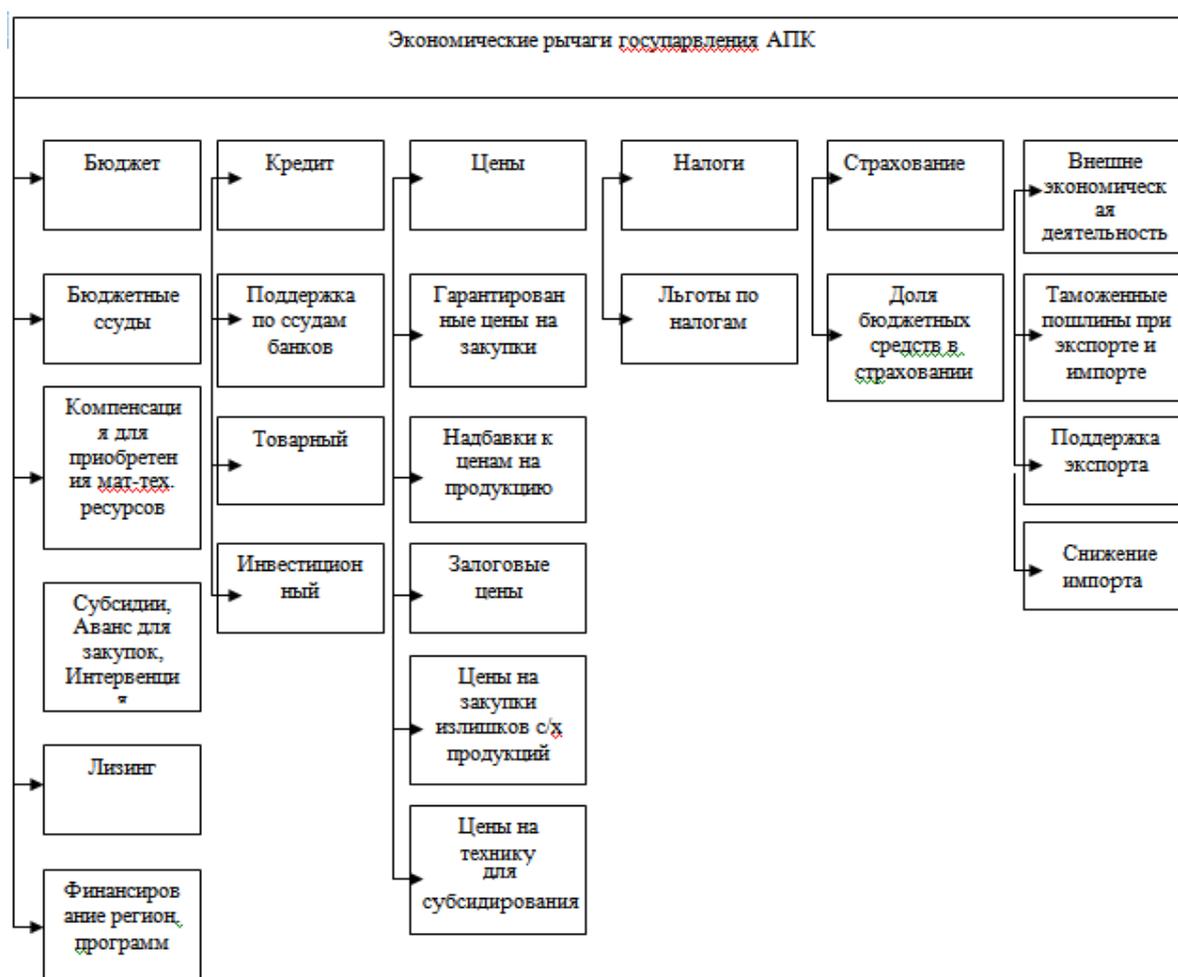

Рис. 1. Экономические рычаги регулирования

К косвенным – ценовое вмешательство (поддержка внутренних цен), компенсация издержек, содействие развитию рынка и производственной инфраструктуры. Субсидии в странах ЕС достигают 45 – 55% стоимости произведенной фермерами товарной продукции, в Японии и Финляндии – 70 – 75%, в России – лишь 3,6%. В США на развитие сельского хозяйства в расчете на единицу продукции вкладывается средств на 30 – 35% больше, чем в другие отрасли. В странах ЕС фермеры имеют право на получение субсидий в целях сельскохозяйственного страхования. Государственная поддержка страхования в широких масштабах осуществляется в европейских странах, например, во Франции, где создан Национальный гарантийный фонд для компенсации ущерба от крупных сельскохозяйственных бедствий. Средства

фонда формируются на 50% за счет бюджета и на 50% за счет страховых взносов фермеров, а в Испании государственные субсидии на уплату страховых взносов составляют от 30 до 50%.

В некоторых странах, достигших стабильности в сельхозпроизводстве, господдержка не применяется. В Канаде (при страховании сельхозкультур) 50% страховых взносов вносит фермер, 25% – федеральное правительство и 25% – правительство провинции. При страховании доходов фермеров бюджетные субсидии составляют 65 – 67%. В АПК Кыргызстана положение достигло критической отметки из-за отсутствия эффективной государственной поддержки. По нашему мнению, для ее преодоления необходимы следующие первоочередные меры: реструктуризация долгов сельскохозяйственных предприятий,

снижение (субсидии) цен на энергоносители, устранение диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, производящей сельскохозяйственную технику, оборудование для перерабатывающей промышленности, минеральные удобрения и т. д.

Правительству Кыргызской Республики и местным органам управления в настоящее время следует выделить три главных направлений в работе АПК: техническое перевооружение села; создание нормальной финансовой системы кредитования отраслей АПК Кыргызстана; государственная поддержка, в первую очередь, таких отраслей животноводства, как птицеводство, овцеводство, свиноводство, а в земледелии – повышения плодородия земель, расширения посевных площадей, обеспечения сельского хозяйства современной техникой, горюче-смазочными материалами и т. д.

В настоящее время в Кыргызской Республике существует ряд серьезных причин, которые обуславливают необходимость повышения роли государственного регулирования сельскохозяйственного производства на всех иерархических уровнях. Прежде всего, это причины политического характера, которые обусловлены значимостью аграрной сферы экономики, тем, что государство должно нести ответственность за продовольственное обеспечение населения и продовольственную безопасность страны. Только высокий уровень продовольственного самообеспечения позволит стране быть суверенной и исключит социальные конфликты. Следует учесть, что в сравнении с отраслями промышленности сельское хозяйство недостаточно привлекательно для инвестиций, оно отличается низкой прибыльностью капиталовложений, большим сроком окупаемости, высокой капиталоемкостью. Все эти причины вызывают необходимость усиления государственного вмешательства в

аграрную сферу и составляют главную часть аграрной политики государства в условиях развития рыночных отношений.

В итоге можно сделать следующие выводы:

- одной из важнейших особенностей успешного развития агропромышленного комплекса развитых стран стало усиление роли государственного регулирования;
- аграрный сектор Кыргызстана необходимо регулировать под государственным контролем, сочетая принципы аграрного протекционизма, индикативного планирования, прогнозирования и программирования;
- усиление экономических методов регулирования должно идти на основе сочетания мер прямых и косвенных форм воздействий с применением инновационных методов;
- только высокий уровень продовольственного самообеспечения позволит Кыргызстану быть независимой и процветающей страной и исключит социальные конфликты;
- только переняв опыты развитых стран, сочетая методы госрегулирования, применяемые в соседних странах, мы можем создать рыночную экономику в аграрной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закиров А.З. Мировой финансовый кризис и его влияние на аграрный сектор Кыргызстана // Материалы III Межд. научн.-практич. конф. «Бизнес и образование: взаимодействие и развитие в Бишкекской финансово-экономической академии». – Бишкек, 2009. – С. 343-351.
2. Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2007. – 429 с.
3. Плетнев К.И. Научно-техническое развитие регионов России: теория и практика. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 490 с.
4. Савенко Н.А. Племенная работа в животноводстве Московской области / Н.А. Савенко, В.Н. Бошляков, И.Н. Янчуков и др. – М.: Минсельхозпрод МО, 2009. – 116 с.
5. Самыгин Д.Ю. Развитие нормативного субсидирования сельского хозяйства // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ РАСХН, 2009. – 365 с.

УДК 631.133

Жантемиров Ш.А.,
Российский университет дружбы народов (Москва)
Семенович В.С.
Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Sh. Zhantemirov,
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
V. Semenovich
Moscow State Regional University

PROBLEMS OF FOOD SAFETY IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы продовольственной безопасности страны, определяющей физическое и духовное здоровье населения. Одно из самых приоритетных и важных условий социально-экономического развития связано с производством, распределением и потреблением продуктов питания. Продовольственная безопасность страны зависит в первую очередь от общего состояния экономики и ее агропромышленного комплекса. Высокоразвитое и эффективное сельское хозяйство – это неременная характеристика передовой экономики. По расчетам международных организаций, страна должна обеспечивать себя собственным производством не менее чем на 70 – 75% потребности в продуктах. Приведены способы укрепления продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, физическое и духовное здоровье человека, господдержка, аграрный кризис, мировое сельское хозяйство, механизм поддержки сельского хозяйства.

Abstract. The article considers the problems of food security in Russia which determine population's physical and mental health. One of the most important and foreground conditions of socio-economic development of the country is associated with production, distribution and consumption of food. Food national safety primarily depends on the general state of economy and particularly on its agribusiness. Highly developed and effective agriculture is an indispensable characteristic of the foremost economy. According to the calculations of international organizations a country must provide itself with no less than 70 – 75% of domestic food products.

Key words: food security, physical and spiritual health, state, agrarian crisis, global agriculture, a mechanism to support agriculture.

В современных условиях обеспечение национальной безопасности усложняется неопределенностью прогнозов результатов развития отдельных отраслей и всей мировой экономической системы в целом в ходе процессов глобализации. В силу этого национальную безопасность государства можно определить как комплекс его связей и отношений в мире с точки зрения способности к самосохранению и развитию в условиях различных (внешних и внутренних, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых) факторов. Одной из центральных проблем в системе национальной безопасности любой страны является продовольственная независимость.

© Жантемиров Ш.А., Семенович В.С., 2012.

Продовольственная проблема, обусловленная неравномерностью развития сельскохозяйственного производства и несбалансированностью спроса и предложения на его продукцию в различных странах, является одновременно одной из наиболее острых проблем глобализации [2]. В первую очередь это касается зерновых культур. В качестве отрицательных тенденций, способных сдерживать дальнейшее наращивание мирового производства зерна, выступает сокращение как в развитых, так и в странах с переходной экономикой площадей земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. Последнее связано с высоким уровнем урбанизации, экологическими проблемами в связи с дальнейшим вовлечением незадействованных земель, ограниченностью водных ресурсов, сокращением финансовой поддержки сельскохозяйственного производства.

На уровне страны продовольственная безопасность зависит, в первую очередь, от общего состояния национальной экономики и ее агропромышленного комплекса. Исторический опыт и мировая практика показывают, что наличие высокоразвитого и эффективного сельского хозяйства – непременная характеристика передовой экономики. Страна не может считаться развитой при отсталом сельском хозяйстве. По расчетам международных организаций, за счет собственного производства продовольствия должно обеспечиваться не менее 70 – 75% потребности в нем. При этом критическим порогом считается производство зерна на душу населения 400 – 420 кг/год, чего нельзя сказать о Российской Федерации. По импорту продовольствия Россия впереди всех, она давно переступила порог продовольственной безопасности. Такая ситуация характеризуется прежде всего значительным снижением объемов отечественного производства продовольствия, с одной стороны, и резким возрастанием импорта, с другой стороны. К началу реформ 1990-х гг. агропромышленный комплекс России уже находился в состоянии системного кризиса.

В настоящее время сельскохозяйственное производство России держится во многом за счет интенсивной эксплуатации сельскохозяйственных рабочих и сельского населения, низкого уровня заработной платы при несвоевременных ее выплатах. Процессы деградации идут вглубь – в базовые составляющие производственного потенциала, в социальную сферу. В общем виде оценка состояния продовольственной безопасности страны и населения определяется следующим образом:

- физической доступностью продовольствия – наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте и в количестве;

- экономической доступностью продовольствия – уровень доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, который позволяет приобретать продукты питания, по крайней мере, на минимальном уровне потребления по всей стране;

- безопасностью продовольствия для потребителей – предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью человека в семье и населения [4].

За последние 15 лет питание россиян значительно ухудшилось и самым негативным образом отразилось на средней продолжительности жизни. Среднедушевое потребление таких важнейших продуктов, как мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты, яйца и яйцепродукты, овощи и фрукты остаются ниже рекомендуемых медицинских и общепринятых норм потребления. Наряду с этим среднедушевое потребление таких дешевых продуктов, как картофель и хлебопродукты превышает рекомендуемые нормы, что связано в некоторой степени с низкой платежеспособностью большей части населения. Рост цен на продовольствие не лучшим образом сказывается на качестве питания отдельных групп населения. Важной проблемой является качество продовольствия. В страну за-

возьматься некачественные и даже вредные для здоровья продукты питания. Особое внимание необходимо обратить на продукцию, созданную с использованием генетически модифицированных элементов.

Как уже сказано выше, продовольственная безопасность зависит от успешного функционирования АПК и сельского хозяйства как его основы. Россия располагает всеми основными видами ресурсов и способна обеспечить население продовольствием собственного производства. В России сосредоточено 9 – 10% мировой продуктивной пашни, 52% черноземов, 9% производства минеральных удобрений. Недостаток в том, что сельскохозяйственные угодья и пашни используются неэффективно. Площадь пашни сокращается, а соответственно площадь залежных земель возрастает. Это связано и с тем, что в некоторых селах и местах некому работать. Демографическая ситуация ухудшается, молодежь уезжает в связи с неразвитостью инфраструктуры и низким уровнем оплаты труда на селе. Что касается материально-технической базы, то здесь тоже сильна зависимость от импорта техники: по тракторам – на 80 – 82%, по комбайнам на 50 – 55%. Кризис достиг таких размеров, когда восстановление отрасли без существенной государственной поддержки невозможно.

Во многих странах мира производство продовольствия дотируется. В Европе, например, расходы на поддержку фермеров составляют около 40 – 45% от себестоимости продукции. Но при существующей экономической обстановке в России рассчитывать в ближайшее время на значительные дотации просто нереально. Они сегодня могут составлять не более 9 – 10% от стоимости сельскохозяйственной продукции. Чтобы обеспечить самокупаемость сельского хозяйства и в тоже время сохранить условия воспроизводства, необходимо повысить не менее чем в 2 – 3 раза эффективность производство продукции сельского хозяйства. Это возможно лишь при условии изменения концепции аграрной политики России [1].

При формировании стратегии развития

сельского хозяйства необходимо учесть опыт ведущих развитых стран. Например, в США государство предоставляет субсидии из федерального бюджета в случае понижения рыночных цен на сельхоз продукцию ниже гарантированного уровня цен. Специальная правительственная организация по гарантированным ценам принимает залог у производителей сельскохозяйственные продукты и в случае, если цены рынка превысят залоговые, производитель выкупает свой товар и продает его на рынке. Если цены ниже залоговых ставок, то товар остается в собственности правительственного предприятия. Таким образом, США являясь крупнейшим экспортером аграрной продукции, путем поддержки собственных производителей принимает действенные меры, в результате которых и собственный производитель не остается в проигрыше, и уровень цен находится под контролем государства.

Эффективен механизм ценообразования в ЕС, разработанный по каждому виду сельхозпродукции и для каждого региона. Устанавливаются несколько категорий цен – индикативные цены, определяемые сообществами как оптимальные, минимальные цены или пороговые, минимальные продажные цены, гарантированные производителю интервенциями, официальными организациями. Существование пороговой цены защищает рынок от импорта, цена интервенции гарантирует минимальный доход производителям. Таким образом, протекционизм в странах ЕС защищает производителей от резких толчков мирового рынка. Продуманная политика ЕС позволила в течение 12 – 15 лет пройти путь от импортера сельхозпродукции до положения близкого к самообеспечению (и даже второго по значению мирового экспортера) [3].

Имеются обнадеживающие точки зрения, что Россия в результате более взвешенного и продуманного проведения экономической политики сможет занять достойное место в системе мирового сельского хозяйства. В противном случае, усиление продовольственной зависимости в условиях глобали-

зации мировой экономики еще больше подорвет национальную безопасность, усилит опасность завоевания ее внутреннего рынка иностранными товаропроизводителями, особенно при членстве в ВТО. В современном мире на продовольственную безопасность страны влияет глобализация мировой экономики. На рубеже XX – XXI вв. понятие «глобализация» стало неперенным элементом международного политического обсуждения. Движущей силой глобализации является стремление государств к свободе торговли, рынков капитала, укреплению международного характера производства и стратегии распределения продукции. Этому способствует также активное распространение новейших технологий, устраняющих барьеры в перемещении товаров, услуг и финансов.

Глобализация сказывается на экономике всех стран мира. Она затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции, технологии и их распространение из одних стран в другие. Все это в конечном итоге отражается на эффективности производства продуктов, производительности труда и конкурентоспособности. Пользу глобализации для России объясняют возможностью привлекать иностранные инвестиции. Однако основная часть инвестиций, поступающая в Российскую Федерацию, идет в торговлю и топливно-энергетическую сферу. Лишь небольшая часть привлекается в сельское хозяйство и машиностроение, что не способствует развитию данных отраслей. Россия может развивать сельское хозяйство в основном за счет внутренних ресурсов, которые имеются в стране (финансовых, трудовых, научных и природных). Отстаивая свои интересы, транснациональные корпорации (ТНК) выдвинули концепцию «невмешательства государства в экономику и свободы торговли и предпринимательства». Таким образом, слаборазвитые страны превращаются в зависимые аграрно-сырьевые контрагенты, предоставляющие свою территорию для сбыта продукции ТНК. В сельском хозяйстве России крупные транснациональные

корпорации устойчиво внедрились в мясной рынок, рынок фуражного зерна (соя, кукуруза), сахара, животного и растительного масла, рыбы, то есть в сферу производства той продукции, которую Россия смогла бы обеспечить на уровне норм потребления.

Как указано выше, критериями продовольственной безопасности являются: производство 75 – 80% общего объема основных видов продовольствия за счет отечественных товаропроизводителей; потребление населением биологически полноценной продукции с рекомендуемым уровнем калорийности не ниже 3 000 Ккал в сутки; создание продовольственных запасов на уровне 20 – 25% от объема потребления. Интервенция же продовольствия в России занимает свыше 40 – 45% общего объема продовольственных товаров, и это является во многом следствием низкой эффективности сельскохозяйственного производства.

Современное состояние сельского хозяйства связано с рядом отрицательных факторов: отсутствием единой государственной политики и планирования сельского хозяйства; отвлечением больших площадей пашни из сельскохозяйственных угодий; высокой степенью износа машинно-тракторного парка; недостаточным финансированием и субсидированием; слабым внедрением достижений науки и образования в производство и другими недостатками. В такой ситуации восстановление отрасли без существенной поддержки невозможно. На государственном уровне Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. В соответствии с доктриной стратегической целью продовольственной безопасности Российской Федерации является надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантией ее достижения являются стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов в стране. Реализация доктрины потребует принятия

целого ряда нормативно-правовых актов, направленных на ускоренное развитие агропромышленного комплекса, сельских территорий, обеспечение страны качественным сельскохозяйственным продуктом и продовольствием.

Необходимо обратить особое внимание на следующие нужды развития:

– необходимость развивать инфраструктуру продовольственного рынка и повысить ее доступность для всех товаропроизводителей аграрно-продовольственного рынка;

– недопущение установления межрегиональных торговых барьеров, в том числе при закупках сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия для бюджетных организаций и учреждений, что улучшит физическую доступность продовольствия для населения в различных регионах;

– разработку системы адресной продовольственной помощи (в зависимости от уровня располагаемого дохода семьи) наиболее нуждающимся слоям населения и организацию комплексного всестороннего ана-

лиза оценки состояния продовольственной безопасности («продовольственного мониторинга») населения;

– стимулирование выпуска отечественных продовольственных товаров под собственными торговыми марками, что поднимет качество и повышает конкурентоспособность продукции отечественных товаропроизводителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бойко И.В. Как выращивать конкурентные преимущества региона? // ЭКО, 2010. – №7. – С. 122-129.
2. Гатаулина Е.Л. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных предприятий России // АГРОкредит, 2009. – №12. – С. 35.
3. Мау В. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // Вопросы экономики, 2011. – №2. – С. 4-22.
4. Милосердов В.В. Продовольственная безопасность – дело государственной важности // Тамбовский курьер: общественно-политическая газета [22 февраля 2011] [сайт]. URL: <http://www.tmbtk.ru/economics/1440/> (дата обращения 01.08.2012).

УДК 330.332

Киселева О.В.

Ульяновский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

O. Kiseleva

The Ulyanovsk State University

REGIONAL PECULIARITIES OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Рассмотрена проблема дифференциации регионов России по уровню инвестиционной активности, и дан анализ структуры инвестиций в регионах по источникам финансирования за период 2000-2010 гг. Проведена группировка регионов по доле собственных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал. Выявлены факторы инвестиционной привлекательности регионов. Обоснован вывод о необходимости пересмотра факторов территориального распределения инвестиционных потоков.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, источники финансирования инвестиций, институциональный аспект инвестиционной активности, инвестиционная привлекательность регионов, инвестиционное предложение.

Abstract. The article raises the problem of differentiation of the regions of the Russian Federation according to the level of their investment activity. Based on the data of 2000-2010 financial period the structure of investments in the regions was analyzed. The regions of the Russian Federation were grouped according to the share of their own sources of financing investments in fixed capital. Factors of investment attractiveness of the regions were identified and conclusions were made on revising the factors of territorial distribution of investment flows.

Key words: investments, investment activity, sources of financing investments, the institutional aspect of the investment activity, investment attractiveness of regions, investment proposal.

Успехи экономического развития последнего десятилетия стали возможными благодаря стимулированию инвестиционной деятельности. Очевидно, что реализация успешной стратегии развития страны в целом и каждого из регионов невозможна без масштабных инвестиций (призванных, в числе прочего, удовлетворить возрастающие требования граждан к качеству жизни и обеспечить конкурентоспособность экономики на мировых рынках). Процесс роста инвестиционной активности требует значительного финансового обеспечения. При этом особенно интересным представляется оценка способности обеспечить рост финансирования капитальных вложений за счет внутренних средств, поскольку потребность российской экономики в иностранных инвестициях определяется, прежде всего, дефицитом собственных источников накопления, неспособностью отечественных инвесторов в полной мере компенсировать нехватку инвестиционных ресурсов для преодоления экономического кризиса.

Углубление различий в социально-экономическом развитии регионов побуждает к поиску причин возникновения проблемы. Наряду с обусловленностью региональной дифференциации инвестиционной активности отраслевыми факторами, важную роль играет институциональный аспект данного явления. Под институциональным аспектом инвестиционной

активности будем понимать участие различных источников финансирования – собственных или привлеченных средств, в т. ч. средств бюджетов различных уровней, в финансирование инвестиций. Если до 1990 г. государственный сектор финансировал большую часть всех инвестиций, а на долю собственных средств предприятий приходилось около 20-25%, то за время рыночных преобразований в стране пропорция стала обратной. Сегодня уже негосударственный сектор финансирует основную долю инвестиций в основной капитал, а доля бюджетов всех уровней не превышает 30%.

Очевидно, что различные мотивы инвестирования частного и государственного инвесторов имеют естественным следствием разные региональные инвестиционные предпочтения частного и государственного инвесторов. Частные инвесторы имеют интерес к получению максимального дохода на вложенный капитал, и поэтому эта цель доминирует в поведении частного инвестора. Для государства, как инвестора, характерна обремененность общественными задачами, озабоченность получением различных некоммерческих полезных эффектов, что отодвигает цель получения дохода на второй план. Наличие специфики в региональных предпочтениях различных типов инвесторов ярко проявляется в ходе сопоставления параметров территориального распределения инвестиционных потоков, сформированных различными по происхождению финансами – бюджетными средствами, с одной стороны, и собственными средствами организаций, а также иными внебюджетными средствами – с другой.

Распределение всех инвестиционных ресурсов по двум указанным группам позволяет, с одной стороны, выявить региональные предпочтения государства как инвестора, поскольку такие предпочтения в наибольшей степени проявляются в ходе инвестирования именно бюджетных средств, а с другой стороны, установить закономерности регионального распределения прочих (собственных) инвестиций в основной капи-

тал. На основе данных Федеральной службы государственной статистики регионы России сгруппированы нами по критерию доли собственных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал. Среди пяти выделенных групп регионов (см. табл.) наблюдается существенная дифференциация как по доле собственных средств в общем объеме источников финансирования инвестиций, так и по составу регионов в этих группах в динамике.

Таблица

Распределение регионов РФ в зависимости от доли собственных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал за период 2000-2010 гг., % от общего числа регионов

Доля собственных средств в источниках финансирования инвестиций в регионе	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
менее 30 %	14,63	20,73	41,45	34,15
30-40 %	14,63	25,61	32,93	24,39
40-60 %	37,81	43,90	23,17	39,02
60-70 %	25,61	9,76	1,23	1,22
70 % и выше	7,32	0,00	1,22	1,22

Источник: рассчитано по данным о распределении инвестиций в основной капитал по источникам финансирования [3].

Если в среднем по Российской Федерации в 2000 г. доля собственных средств в источниках финансирования инвестиций составляла 47,5% в общем объеме инвестиций, то к 2005 г. она снижается до 44,5%, а к 2009 г. – до 37,1%, но уже в 2010 г. наблюдается некоторое оживление частных инвесторов, и доля собственных средств снова возрастает до 41,0%. Представленная динамика соответствовала развитию экономической ситуации в РФ во временном интервале 2000-2010 гг. Действительно, в кризисный 2009 г. частная инвестиционная активность резко снизилась, что отразилось на показателе доли собственных средств в финансировании инвестиций. С преодолением общей кризисной

ситуации в стране и дефицита собственных средств частных инвесторов произошел рост их доли в совокупных инвестициях.

Однако динамика показателя доли собственных средств в финансировании инвестиций, взятая по отдельным группам регионов, выявляет разнонаправленные тенденции. Так, в 2000 г. 31 регион (или 37,8% от их общего количества) в структуре финансирования инвестиций в основной капитал имели долю собственных средств от 40 до 60%. Но в 2005 г., на фоне некоторого снижения среднероссийского показателя число регионов названной группы растет (до 43,9%), что, на наш взгляд, характеризует локальную активизацию частных инвесторов. Одновременно наблюдается также рост числа регионов в группе с низкой долей собственных средств в финансировании инвестиций: до 17 по сравнению с 12 в 2000 г. (соответственно 20,73% от всех регионов в 2005 г. и 14,63% в 2000 г.). К 2009 г. масштабное снижение активности частных инвесторов по сравнению со наблюдалось почти в половине регионов: в 40% регионов доля собственных средств в источниках финансирования инвестиций снизилась до уровня менее 30%, хотя в среднем по стране этот показатель составил 37,1%. В 2010 г. качественно ситуация не меняется, поскольку более 50% российских регионов имели в структуре источников долю собственных средств менее 40%, что было несколько ниже среднего уровня по стране.

Анализируя современные территориальные особенности размещения инвестиций в России, становится очевидным, что частные инвесторы играют все большую роль в инвестиционных процессах. В связи с этим становится необходимым определить региональные инвестиционные предпочтения частных инвесторов с позиции оценки перспектив формирования инвестиционного обеспечения развития различных субъектов РФ. При оценке перспектив инвестиционных предложений в каждом из регионов необходимо учитывать региональные конкурентные позиции в привлечении инвестиций по сравнению с другими регионами. Такие конкурент-

ные преимущества учитывают различные параметры межрегионального распределения инвестиционных потоков в инвестиционном пространстве страны, что, в свою очередь, зависит от множества факторов.

Рыночные реформы в России значительно разнообразили систему факторов, характеризующих регионы по степени благоприятствования инвестированию. К таким факторам относятся, прежде всего, ресурсные факторы, определяющие наличие в регионах объектов инвестирования и их потенциальную доходность, а также большое число других факторов – ограничения для инвестирования, связанные с рискованностью инвестирования в тот или иной регион; различная степень остроты социальных, политических, этнических, экологических и других подобных проблем в регионах. К числу определяющих инвестиционную привлекательность регионов и, как следствие, инвестиционную активность частных инвесторов, относятся и другие факторы: природно-географические условия, минерально-сырьевой, промышленный, инфраструктурный (транспортно-коммуникационный), инновационный, кадровый, институциональный, социальный и потребительский потенциалы региона. Негативно влияют на привлекательность инвестирования такие факторы, как региональные инвестиционные риски, характеризующие степень социальной напряженности в регионе; уровень экологической загрязненности окружающей среды; степень криминогенной угрозы бизнесу и т. д. Несомненно, различные факторы обладают разной значимостью для частных инвесторов. Определение наиболее значимых для частных инвесторов факторов и основных составляющих региональной конкурентоспособности проведем на примере регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров в привлечении частных инвестиций.

К числу регионов-лидеров в привлечении частных инвестиций, доля собственных средств в структуре источников финансирования которых превышает 50%, и соответственно, средний российский уровень, от-

носятся Ненецкий АО, Тюменская область с входящими в ее состав Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО, Республика Саха (Якутия), Республика Коми, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Республика Татарстан и т. д. Ханты-Мансийский АО является несомненным лидером в привлечении частных инвестиций, доля собственных источников финансирования инвестиций там составляет наибольшее значение среди российских регионов – 78,2% в 2009 г. и 83,7% в 2010 г. К регионам, активность частных инвесторов в которых невелика, а доля собственных источников финансирования инвестиций не превышает 30%, традиционно относятся Республики Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Алтай и т. д. Именно в этих регионах велика доля федерального бюджета в общем объеме всех источников финансирования инвестиций. Анализ межрегионального распределения инвестиций, осуществляемых из федерального бюджета, позволяет сделать выводы, что данные инвестиции носят преимущественно социальную, компенсирующую, а не коммерческую природу.

Как видно, сегодняшнее лидерство регионов в привлечении частных инвестиций обусловлено, главным образом, использованием таких региональных конкурентных преимуществ, которые принято относить к преимуществам «первого передела». Это, в первую очередь, ресурсы – углеводородные, а также другие минерально-сырьевые ресурсы. Так, в Ненецком автономном округе мощный инвестиционный рост связан с освоением месторождения углеводородов и подготовкой к разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения. В Тюменской области рост инвестиционной активности обусловлен освоением местных Уватских месторождений, а также успешной реализацией соглашения о сотрудничестве с двумя нефтегазодобывающими автономными округами. Республика Саха (Якутия) обеспечила бурный инвестиционный рост благодаря целому ряду крупных проектов по

освоению месторождений полезных ископаемых на юге республики [1; с. 25-27].

Но всего 15-20 регионов России обладают минерально-сырьевыми ресурсами, с добычей и переработкой которых во многом корреспондируют высокие объемы экспорта продукции, а также высокие уровни развития промышленного производства. Впрочем, высокая обеспеченность собственными инвестиционными ресурсами, связанная с этими последними факторами, характерна примерно для 3% регионов. Даже такое региональное конкурентное преимущество, как относительно благоприятное (внешнеэкономическое) географическое положение, характерное для почти половины приграничных регионов страны, на сегодняшний день задействовано совсем у немногих регионов, причем, опять-таки, в связи с экспортом минерально-сырьевых ресурсов, либо продуктов их первичной переработки. Например, в Ленинградской области росту инвестиций способствовало расширение транспортно-логистических функций, включая значительные экспортные потоки, на новых портовых мощностях и строительство Балтийской трубопроводной системы. Отметим еще один фактор конкурентоспособности, обусловленный размещением головных офисов крупнейших нефтегазовых холдингов в российской столице.

Неоднородность регионов негативно сказывается на развитии субъектов РФ, федеральных округов и страны в целом. Необходимо предпринимать меры, направленные на смягчение обозначенных диспропорций. Среди путей решения этой проблемы целесообразно выделить два основных направления снижения финансовой дифференциации регионов. Во-первых, стоит пересмотреть приоритеты вложений финансов из сфер и отраслей, дающих кратковременную и быструю прибыль, на более долгосрочные проекты, создающие дополнительные рабочие места и производящие конкурентоспособную продукцию. Возможно, часть старых производств, не приспособившихся к реалиям нового времени, закроется.

Однако такие производственные мощности в значительной мере можно модернизировать и перепрофилировать на выпуск более качественной продукции. Во-вторых, необходимо создание условий для частных инвесторов, поддержка государственно-частного партнерства. Это направление в наибольшей степени зависит от взаимодействия региональных властей с бизнес-сообществом. Чем более привлекательными будут условия для ведения бизнеса, тем больше инвестиций удастся привлечь. В связи с этим актуально создание региональных программ поддержки инвесторов, значительное упрощение процедур создания производств.

На современном этапе развития экономики страны необходимо пересмотреть факторы территориального распределения инвестиционных потоков. В странах с рыночной экономикой наибольшую роль в принятии решения об инвестировании играют такие факторы размещения, как концентрация нового знания, инноваций, интеллектуального капитала, квалифицированных ка-

дров и потребителей. Выявление и изучение сочетаний таких факторов становится инструментом совершенствования механизма пространственного размещения инвестиций [2], необходимых для создания объектов инновационного развития и модернизации экономики страны и отдельных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина И. Территориальные особенности размещения инвестиций в капитальные активы в пореформенной России // Инвестиции в России. – 2012. – № 1. – С. 24-30.
2. Киселева О.В. Механизмы формирования и реализации эффективной региональной инвестиционной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 2. – С. 27-30.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник [2011 г.] / Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156 (дата обращения: 07.08.2012).

УДК 338.124.4

Лихачев М.О., Толокина Е.Л., Манойленко А.Н.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ РФ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

M.Likhachev, Ye.Tolokin., A.Manoulenko

M.A. Sholokhov Moscow State University for Humanities

RUSSIAN EQUITY MARKET DEVELOPMENT UNDER GLOBAL FINANCIAL CRISIS

Аннотация. В статье рассмотрено развитие рынка ценных бумаг в условиях мирового финансового кризиса. Проведен анализ чувствительности страны к внешним негативным явлениям. Дана оценка степени падения фондовых индексов стран мира по итогам 2008 г. Определены основные направления влияния финансового кризиса на развитие фондового рынка РФ. Предложены меры выхода из кризиса для экономики РФ.

Ключевые слова: фондовый рынок, рынок ценных бумаг, мировой финансовый кризис, государственное регулирование.

Abstract. The article considers the development of equities market under the conditions of world financial crisis. The analysis of country's sensitiveness to external negative phenomena is conducted. The macro-level estimation of the falling level of indices is provided for 2008. The basic directions of financial crisis influencing the Russian Federation fund market are determined. The measures to overcome the crisis are suggested for the Russian economy.

Key words: funds market, market of equities, world financial crisis, government regulation.

Постановка проблемы. Современный этап развития финансового рынка характеризуется особой ролью и значением его составной части – фондового рынка. Фондовый рынок в настоящее время является основным инструментом свободного перераспределения инвестиционных ресурсов, привлечения на стабильной и долгосрочной основе инвестиций. Обеспечивая стабильную финансовую основу экономического развития, фондовый рынок выступает характерным индикатором кризисных явлений. Выход из экономического кризиса, в первую очередь, совпадает с оживлением действующей финансовой системы. Соответственно, развитие фондового рынка и всех функций финансовой системы способствует развитию реального сектора хозяйства и экономической системы в целом. Степень становления и развития фондового рынка в стране является неотъемлемым индикатором успешного проведения рыночных реформ, создает важный компонент современного механизма экономического регулирования.

Актуальность выбранной темы определена недостаточной изученностью вопроса о последствиях мирового кризиса, его влиянии на национальные фондовые рынки. В практическом смысле актуальным в настоящее время является вопрос о мерах, предпринимаемых правительствами разных стран для преодоления последствий кризиса и поддержания роста национальных экономик. Проблеме формирования в РФ развитого фондового рынка и повышения действенности такого рыночного инструмента как ценные бумаги в преодолении финансового кризиса

посвящены научные труды многих отечественных ученых, среди которых следует отметить исследования Д.А. Вавулина, Г.Т. Гафурова, А. Кудрина, Я.М. Миркина, Б.Б. Рубцова, Е. Фролова и др. Цель настоящей работы состоит в исследовании состояния и проблем функционирования рынка ценных бумаг России в условиях мирового финансового кризиса.

Изложение основного материала. Мировой финансовый кризис глубоко проник в экономику как развитых, так и развивающихся стран, принес с собой крах крупнейших финансовых институтов, резкое изменение курсов национальных валют и повсеместное замедление темпов экономического развития. Не осталась в стороне и финансовая система России. Отечественный рынок ценных бумаг явился одним из лидеров падения. Это выразилось, в первую очередь, в обвальном падении котировок по всем рыночным инструментам, в снижении ведущих российских индексов, в свою очередь вызванном массовым «исходом» с российского рынка иностранного капитала. Первоначальным сигналом дестабилизации внутренних рынков в 2007-2008 гг. стали негативные кризисные явления на «западных» фондовых площадках. Кризис в системе ипотечного кредитования, угроза национализации ипотечных агентств США Fannie Mae и Freddie Mac, ухудшение ситуации с инвестиционным банком Lehman Brothers, информация о начале рецессии в Германии практически лишили многие национальные рынки иностранных инвесторов [1, с. 41]. Кроме того, на российский рынок ценных бумаг повлиял не только мировой финансовый кризис, но и военный конфликт между

Россией и Грузией, негативно отразившийся на российских фондовых индексах.

В российской экономике к моменту формирования кризиса накопилось достаточное количество негативных тенденций, выступивших своего рода фундаментом последующих событий. В подтверждение такого утверждения свидетельствует тот факт, что индексы на российском фондовом рынке стали снижаться ещё в середине 2008 г., когда глобальной рецессии ещё не было. Так, уже в июне 2008 г. наблюдалась тенденция снижения значений по двум ведущим российским индексам – ММВБ и РТС. Поначалу динамика российских фондовых индексов практически не отличалась от динамики фондовых индексов других стран, то есть российский кризис был лишь составляющей общих трендов. Изменения наступили в середине июля, когда индекс РТС за один день упал на 4,5% при незначительных колебаниях индексов мирового фондового рынка и развивающихся рынков. Впоследствии, за короткий срок – менее двух месяцев – российский фондовый рынок провалился на 51,8%, в то время как американский рынок просел лишь на 8,5%, мировой – на 12,4%, а развивающиеся рынки в целом – на 25,4% [5, с. 17]. Анализ оценок международных рейтинговых агентств того периода характеризует чувствительность страны к внешним негативным явлениям, а также уровень макроэкономической нестабильности. Так, рейтинговое агентство Fitch из 73 стран, проанализированных в мае 2008 г., поставило Россию на четвертое место среди наиболее уязвимых стран (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг Российской Федерации и других государств, рассчитанный рейтинговым агентством Fitch [8]

Эмитент	Долгосрочный РДЭ в иностранной валюте	Прогноз	Дата присвоения / последнего пересмотра
Азербайджан	BB+	Стабильный	29.02.2008
Армения	BB	Стабильный	03.07.2008
Грузия	B+	Негативный	08.08.2008
Республика Казахстан	BBB-	Негативный	10.11.2008
Республика Молдова	B-	Стабильный	15.09.2011
Российская Федерация	BBB+	Негативный	10.11.2008
Украина	B+	Негативный	17.10.2008

В большей или меньшей степени, но практически все мировые фондовые рынки показывают падение своих индексов. В то время как индекс Российской товарно-сырьевой биржи (РТС) упал на 43,4%, а индекс украинской биржи ПФТС – почти на 66%, фондовые индексы стран с наиболее развитой экономикой терпят наименьшее падение: индексы США в среднем 14,3%, Великобрита-

нии – 17,7% (табл. 2). Защитные механизмы экономик развитых стран сдерживают падение индексов, что свидетельствует о продуманной политике в сфере финансов данных государств. К основным причинам уязвимости российской экономики можно отнести следующие: большой дефицит счета текущих операций; бремя внешнего долга; слабость банковского сектора.

Таблица 2

Уровни падения индексов стран, октябрь 2008, % [6, с. 12]

Страна	Наименование индекса	Уровень падения индекса
Украина	PETS Ukraine	-65,7
Китай	SSE Comp. China	-60,6
Румыния	BET Romania	-52,5
Болгария	BSE-SOFIX Bulgaria	-51,7
Россия	RTS Russia	-43,4
Польша	mWIG 40 Poland	-41,2
Ирландия	ISEQ Ireland	-40,4
Турция	ISE 100 Turkey	-36,8
Перу	IGBL Peru	-32,4
Индия	SENSEX India	-30,8
Гон Конг	HANG SENG Hohg Kong	-30,5
Малайзия	KLCI Malaysia	-29,0
Италия	MIBTEL Italy	-27,8
Венгрия	BUX Hungary	-27,3
Бельгия	Bef 20 Belgium	-26,0
Австралия	AUX Australia	-24,2
Германия	DAX Germany	-24,2
Испания	IBEX 35 Spain	-23,9
Корея	KOPSI Korea	-23,3
Франция	CAC 40 France	-23,0
Аргентина	MERVAL Argentina	-22,7
Япония	NIKKEI 225 Japan	-22,1
Великобритания	FTSE 100 United Kindom	-17,7
Бразилия	BOVESPA Brazil	-17,0
США	S&P 500 United States	-14,5
США	NASDAQ Comp. United States	-14,3
США	DOW JONES Ind. United States	-14,1
Мексика	BOLSA Mexico	-13,0

Так, по итогам 2008 г., российские фондовые индексы потеряли больше, чем американские и европейские, тем самым заняв одно из самых заметных мест с отрицательным результатом. В качестве последствий

кризиса для экономики России выделяется существенное замедление темпов экономического роста в 2009 году. По оценкам международных экспертов, российская экономика сможет полностью преодолеть последствия

кризиса не ранее 2012 г. Экономисты Всемирного банка отмечают, что применительно к России стоит говорить не о длительном спаде, а о продолжительном восстановлении экономики страны. С середины 2010 года наблюдается начало восстановительных тенденций в российской экономике. В развитых странах ситуация также останется сложной в течение нескольких лет. Таким образом, для России кризис все-таки будет более краткосрочным, чем для Америки и Европы [7].

Для ликвидации последствий мирового финансового кризиса и поддержания национального фондового рынка правительство должно осуществить ряд мер. В первую очередь – укрепить доверие национальных и иностранных инвесторов, разрешив политические конфликты и приняв единую политику в финансовой сфере, в частности, определив для государственных структур четкие зоны ответственности и мероприятия по урегулированию кризиса. Одним из важных направлений является заключение с центральными банками других стран, которые имеют крупные банки в России, в частности, с Европейским центральным и национальными банками протоколов взаимопонимания по вопросам координации, обмена информацией и возможного финансирования. Важно разработать систему раннего оповещения, которая будет сигнализировать об увеличении или уменьшении вероятности возникновения кризиса, создать систему мониторинга рисков финансового кризиса и планы чрезвычайных действий Центрального Банка РФ. Важным является тщательный контроль внешнего долга частного сектора (банковского и корпоративного), сроки по которому наступают в течение предстоящих 12 месяцев, и сравнение размера такого долга с возможностями его погашения.

России для выхода из кризиса и обеспечения долгосрочного устойчивого развития необходимо найти внутренние источники роста. В условиях кризиса для развивающихся стран, каковой является и Россия, открывается возможность ускоренного развития на новой длинной волне экономического

роста при условии формирования современной технологической основы народного хозяйства и модернизации его основных отраслей. России необходимо уже сейчас поддерживать лидерство на тех направлениях, где она имеет технологическое преимущество, ускорить развитие тех направлений, где имеется значительное отставание, осуществлять коммерциализацию в остальных направлениях. Для этого необходимо решить проблему дефицита на внутреннем рынке долгосрочных финансовых инструментов для модернизации экономики, используя механизмы и институты долгового финансирования. Для бесперебойной и эффективной работы фондового рынка Российской Федерации необходимо согласовать и внедрить меры по выходу из кризиса, обеспечить работу банковских структур, вернуть доверие населения. Для этого необходимо:

- рассмотреть целесообразность отказа от принудительных мер в отношении должников, чтобы банки могли работать с упрощенными требованиями к нормам резервного капитала,

- потребовать, чтобы все банки страны разработали планы экстренного финансирования, в которых будут определены возможности использования различных источников финансирования и разработаны необходимые чрезвычайные меры по быстрому обеспечению такого финансирования,

- разработать пути выхода из банковского кризиса, в которых будут определены корректирующие меры для разных видов банков (закрытие, слияние, реструктуризация), в зависимости от их размера, а так же от характера проблемы – ликвидность, платежеспособность, плохое управление, способность привлекать капитал и т. д.,

- рассмотреть целесообразность создания государственной компании по возврату активов для покупки и разрешения проблем по части неликвидных активов банков,

- помогать банкам в разработке мер по выходу из ситуации с неликвидными активами, в том числе упростить юридические и судебные процедуры взыскания по просроченным кредитам,

- рассмотреть возможность внесения изменений в существующую систему гарантирования банковских вкладов для повышения доверия и во избежание массового снятия депозитов, не допустив, в то же время, моральных рисков,

- внести изменения в фискальную, монетарную и валютную политику для повышения уверенности в том, что настоящие проблемы находятся в процессе решения (дефицит счета текущих операций, краткосрочный долг и недостатки банковского сектора),

- внедрить всестороннюю программу экономических реформ для улучшения инвестиционного климата России возобновления роста [2, с. 66].

Заключение. Мировой финансовый кризис затронул работу национальных фондовых рынков каждой страны. Наличие внутренних политических конфликтов и неспособность национального рынка ценных бумаг противостоять мировым кризисным явлениям приводят к падению внутренних фондовых индексов, снижению ликвидности национальных предприятий и стагнации национальной экономики. Следовательно, подводя итог, можно сказать, что рынок ценных бумаг России в современных условиях переживает процесс «возрождения». Но несмотря на позитивную динамику отдельных показателей отечественного фондового рынка, его качественные характеристики находятся еще на низком уровне, который препятствует эффективному выполнению функций, связанные с привлечением и перераспределением инвестиционных ресурсов для обеспечения стабильного экономического развития.

Можно сделать вывод, что трансформация и модернизация рынка ценных бумаг в России является необходимой, поскольку комплексное решение проблем, безусловно, приведет фондовый рынок России к состоянию более цивилизованному, конкурентному, значимому для населения, иностранных инвесторов и собственной экономики. А это возможно только при активном вмешательстве государства и реформировании нормативной базы фондового рынка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вавулин Д.А. Кризис российского фондового рынка: фундаментальные предпосылки и последствия // Финансы и кредит. – 2009, № 3. – С.39-46.
2. Гафурова Г.Т. Государственное регулирование рынка ценных бумаг в России в условиях финансового кризиса // Финансы и кредит. – 2009, № 47. – С.65-72.
3. Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис–2008: вхождение в мировую рецессию // Экономический портал [сайт]. URL: <http://institutiones.com/general/982-finansoviy-krizis-2008.html> (дата обращения: 01.08.2012).
4. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. – 2009, № 7. – С.31-51.
5. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – 2009, № 1. – С. 9-28.
6. Рубцов Б.Б. Мировой фондовый рынок: объемы и динамика // Портфельный инвестор. – 2008, № 2. – С.12.
7. Фролова Е. Тенденции и перспективы мирового финансового рынка до кризиса и после // Экономические науки. – 2010, № 3 (64). – С. 316-324.
8. FitchRatings [сайт]. URL: <http://www.fitchratings.com/web/en/dynamic/fitch-home.jsp> (дата обращения: 01.08.2012).

УДК 330

Мелкумян В.М.

Московский городской педагогический университет

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

V. Melkumyan

Moscow City Teachers Training University

ABOUT SOME PROBLEMS IN DEFINING THE CONCEPT OF MACROECONOMIC EQUILIBRIUM

Аннотация. Статья рассматривает определения понятия равновесия в теории Маркса и моделях равновесия, разработанных в неоклассической теории равновесной цены и модели AD-AS. Доказывается, что в теорию Маркса представляется возможным включить понятие равновесия, несмотря на то, что с позиции данной теории состояние равновесия в реальной рыночной экономике недостижимо. Проанализированы определения понятия равновесия у авторов, которые включают теорию Маркса в курс экономической теории. Доказывается, что определение макроэкономического равновесия в модели AD-AS находится в противоречии с определением равновесия в неоклассической теории равновесной цены.

Ключевые слова: макроэкономическое равновесие, равновесие отрасли, теория равновесной цены, модель Маркса, модель AD-AS.

Abstract. The article considers the definitions of the concept of equilibrium from a the position of Marxist theory and the models of equilibrium developed in the neo-classical theory of the equilibrium price and the AD-AS model. The possibility is shown to include the concept of equilibrium in Marxist theory, in spite of the fact that from the point of view of this theory the equilibrium in the real market economy is unattainable. The definitions of the concept of equilibrium put forward by those authors who include Marxist theory in economics are analyzed. It is proved that the definition of macroeconomic equilibrium in the AD-AS model contradicts the one in the neoclassical theory of equilibrium price.

Key words: macroeconomic equilibrium, equilibrium of the branch, theory of equilibrium price, Marxist model, AD-AS model.

В учебниках экономической теории, которые изданы в нашей стране в период 1990-2000-х гг., в качестве основных макроэкономических моделей пропагандируются модель совокупного спроса и совокупного предложения и модель инвестиции-сбережения (модели AD-AS и IS-LM). Модель Маркса дает определение макроэкономического равновесия и неравновесия, отличное от определений названных моделей. Но эта макроэкономическая модель во многих курсах макроэкономики не рассматривается [5; 9]. Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, Т.В. Чечелева, А.В. Сорокин и некоторые другие авторы включают марксистскую экономическую теорию в свои учебники, но у них не получают решения ряд проблем макроэкономической теории, которые относятся к определению понятия равновесия с позиции теории Маркса и модели AD-AS [1; 2; 3; 10; 11]. Назовем эти дискуссионные проблемы макроэкономической теории, которые не получают необходимого рассмотрения у названной группы авторов современных учебников.

Во-первых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы из названной группы авторов не выделяют отличий модели Маркса от модели AD-AS в трактовке содержания поня-

© Мелкумян В.М., 2012.

тия макроэкономического равновесия. Во-вторых, эти авторы не выделяют специфики в подходе модели Маркса и модели AD-AS к определению микроэкономических механизмов формирования и изменения спроса, предложения и цен, на основе действия которых происходит перемещение отдельных отраслей и рыночной экономики в целом от одного состояния макроэкономического неравновесия к другому. В-третьих, они не выделяют некорректных допущений в доказательстве достижения рыночной экономической состояния макроэкономического равновесия в модели AD-AS. В-четвертых, проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие авторы из названной группы авторов не выделяют отличий в определениях исходной ситуации макроэкономического неравновесия в модели Маркса и модели AD-AS. В-пятых, не дают прямого определения различий в определениях механизмов роста рыночной экономики с позиции модели Маркса и модели AD-AS. Выделим некоторые из данных проблем в трактовке понятия макроэкономического равновесия в качестве предмета рассмотрения данной публикации.

Начнем с определений теории Маркса. В трудах Маркса термин “равновесие” использовался крайне редко, что предопределяется тем, что с позиции его теории достижение “равновесия” в реальной рыночной экономике не представляется возможным [6: с. 368; 7, с. 205]. Термин “макроэкономическое равновесие” у Маркса не встречается. Во втором томе “Капитала”, в котором определяются условия реализации общественного продукта при простом и расширенном воспроизводстве, Маркс не использует термин “макроэкономическое равновесие” для описания определенного состояния национального производства. Но некоторые из названной группы авторов считают возможным использовать термин “равновесие” при изложении положений теории Маркса. Проф. В.Я. Иохин, например, не дает прямого определения понятия макроэкономического равновесия с позиции теории трудовой стоимости при рассмотрении механизма реали-

зации общественного продукта при простом и расширенном воспроизводстве в теории Маркса, но в своих выводах по данным проблемам и названиях глав своего учебника использует термин “равновесие”.

Во-первых, проф. В.Я. Иохин выделяет подход к определению макроэкономического равновесия, основанный на приоритете сферы производства, и в главе учебника под данным названием излагает определения условий простого и расширенного воспроизводства теории Маркса [3, гл. 25]. Во-вторых, проф. В.Я. Иохин дает выводы по теории воспроизводства Маркса с использованием термина “макроэкономическое равновесие”: “равновесное состояние национальной экономики при расширенном воспроизводстве (когда часть прибавочного продукта направляется на накопление) достигается в том случае, когда стоимость средств производства II подразделения с учетом накопления будет равна стоимости фонда потребления I подразделения с учетом его приращения” [3; с. 530]. Из данных положений напрашивается вывод, что равновесное состояние национальной экономики определяется у данного автора как ситуация равенства спроса и предложения при ценах, равных стоимости во всех отраслях, которое предполагает условия накопления капиталов.

Термин “равновесие” включает в теорию Маркса и проф. Б.Ф. Андреев. Раздел учебника, в котором рассматриваются различные макроэкономические модели, включая и модель Маркса, называется у данного автора “макроэкономическое равновесие общественного капитала” [1, с. 422]. Но проф. Б.Ф. Андреев, как и проф. В.Я. Иохин, не дает прямого определения макроэкономического равновесия с позиции теории Маркса и ограничивается при изложении положений теории общественного воспроизводства Маркса, отдельным высказыванием, в котором используется термин “равновесие”, указывая, что “равновесие” или пропорции между группами отраслей в рыночной экономике достигается через колебания цен [1, с. 432]. Термин “равновесие” используется данным

автором и в разделе учебника, в котором рассматривается модель AD-AS: "...равновесие общественного рынка представляет собой своего рода центр, к которому направлена динамика цен, порождаемая неравенством спроса и предложения товаров. Поэтому равновесие – это тенденция развития рынка" [1, с. 448]. Но это определение "равновесия" отличается от трактовки "равновесия" в теории равновесной цены, в которой "равновесие" отдельных отраслей неизбежно достигается в результате действия рыночного механизма. Это определение "равновесия" как тенденции развития рынка повторяет высказывания Маркса, но с позиции теории Маркса представляется недостаточным. Состояние макроэкономического равновесия рыночной экономики данный автор считает допустимым определять с позиции модели AD-AS как "точку" пересечения функций совокупного спроса и совокупного предложения. Это означает, что данный автор принимает, что на "макроуровне" рыночной экономики "равновесие" как-то достигается, как это следует из определений модели AD-AS, а на "микроуровне" рыночной экономики, на котором цены и конкурентные механизмы определяются с позиции теории стоимости Маркса, действует только тенденция к установлению состояния "равновесия".

Отметим, что признание положения, что "равновесие" – это только тенденция рынка, делает необходимым с позиции теории Маркса определения состояния "неравновесия" на "микро-" и "макроуровне" рыночной экономики. Но эти определения у данного автора отсутствуют. Т. е. вместо прямого определения понятий "равновесия" и "неравновесия" с позиции теории Маркса данный автор выдвигает положения, реальное содержание которых оценить представляется проблематичным. Представляется, что названные авторы в своей трактовке положений теории Маркса допускают некоторые общие ошибки. Во-первых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы из выделенной группы авторов определяют состояние макроэкономического равновесия рыночной экономики как

ситуацию установления равенства спроса и предложения при ценах, равных стоимости во всех отраслях общественного производства, но не дают развернутой характеристики содержания понятия равновесия с позиции теории трудовой стоимости. Во-вторых, проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие авторы из выделенной группы авторов не выделяют различий в трактовке определения равновесия отрасли с позиции теории трудовой стоимости и теории равновесной цены. В-третьих, проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие авторы из выделенной группы авторов не дают прямого определения состояния макроэкономического неравновесия на основе определений теории трудовой стоимости, что необходимо для сравнения модели Маркса с моделью AD-AS.

В теории Маркса использование термина "равновесие", которым оперирует теория равновесной цены и модели макроэкономического равновесия, представляется допустимым при точном определении его содержания. Но названные авторы не раскрывают содержание, которое вкладывается у них в понятие "равновесие". Предложим трактовку понятия "равновесия" отрасли и макроэкономического равновесия с позиции теории Маркса и сравним эти определения с определениями теории равновесной цены и модели AD-AS. Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы из выделенной группы авторов, как отмечено выше, игнорируют проблемы, возникающие при использовании термина "равновесие" в теории Маркса, и не выделяют специфических особенностей в трактовке данного понятия в теории равновесной цены. Представляется, что в теорию Маркса допустимо ввести понятие "равновесие", несмотря на то, что с ее позиции ситуация "равновесия" отрасли считается недосягаемой.

Определим "равновесие" отрасли в теории Маркса как ситуацию равенства спроса и предложения при ценах, равных стоимости [8, с. 19]. Это определение "равновесия" отрасли представляет собой своеобразный аналог неоклассического понятия "равно-

весьма». В трактовке проф. К. Макконнелла равновесие отрасли представляет собой ситуацию равенства спроса и предложения при цене, величина которой определяется в «точке» пересечения функций спроса и предложения [4, с. 72]. Неоклассическое состояние «равновесия» отрасли обладает следующими признаками. Во-первых, при установлении «цены равновесия» решения производителей и потребителей о покупках и продажах взаимно согласовываются. Во-вторых, у производителей в состоянии «равновесия» отсутствуют основания для действий, которые приведут к отклонению реальной цены от «цены равновесия». Эти два «свойства» состояния «равновесия» в неоклассической теории равновесной цены не выполняются в состоянии «равновесия» отрасли в теории Маркса. Проф. В.Я. Иохин и некоторые другие авторы, как выделено выше, определяют макроэкономическое равновесие в теории Маркса как ситуацию реализации всего произведенного общественного продукта по ценам, равным стоимости. Но это определение макроэкономического равновесия, которое допустимо в теории Маркса, предполагает в качестве исходной основы определение понятия «равновесия» отрасли. Данные авторы или не дают прямого определения понятия микроэкономического равновесия или «равновесия» отрасли с позиции теории Маркса, или, как отмечено выше, используют данный термин, не раскрывая специфики его содержания, которое это определение приобретает с позиции теории Маркса в отличие от теории равновесной цены. Данные принципиальные отличия в трактовке понятия «равновесие» отрасли в теории Маркса и в теории равновесной цены можно показать по нескольким направлениям [8, с. 19-22]. Выделим некоторые из данных различий в определении понятия «равновесие».

Выше отмечено, что состояние равновесия отрасли в теории Маркса представляет собой ситуацию равенства спроса и предложения при средних ценах, равных стоимости. Возникновение этого состояния равновесия, как показано в схемах воспроиз-

водства Маркса, предполагает установление определенных пропорций между группами отраслей общественного производства. В теории равновесной цены, в противоположность теории Маркса, «межотраслевой» аспект определения равновесия отрасли полностью игнорируется. В теории равновесной цены состояние «равновесия» означает согласование решений производителей и потребителей о продажах и покупках, что предполагает специфическое определение той микроэкономической «среды», в которой действуют данные индивиды, и определение микроэкономических механизмов формирования спроса, предложения и цен, отличных от определений теории Маркса.

«Равновесие» отрасли в определении зарубежных учебников означает, что отрасль находится в состоянии «гармонии» или «покою», которое может нарушаться только в результате действия внешних факторов или причин, которые выражаются в форме смещения положения функций отраслевого спроса и (или) предложения [4, с. 72]. Т. е. это определение означает, что у производителей в состоянии «равновесия» отсутствуют мотивы для расширения производства при установившейся «цене равновесия». В теории Маркса у производителей в состоянии «равновесия» отрасли исчезают мотивы для перемещения капиталов в другие отрасли производства. Но, напротив, в состоянии «равновесия» производителями реализуется мотив поведения, направленный на расширение производства в будущем в целях увеличения массы прибыли при достигнутой норме прибыли на капитал. Эта особенность определения «равновесия» отрасли в теории Маркса показана в схемах воспроизводства, в которых отрасли оказываются в состоянии «равновесия» в результате того, что производители предъявляют спрос на средства производства или инвестиционный спрос в целях расширения производства в будущем. Т. е. в трактовке теории Маркса производители в состоянии «равновесия» отказываются от одного типа действия или формы поведения, но реализуют другой тип действий. Произво-

дители отказываются от снижения цен ниже “цены равновесия” или средней цены, равной стоимости, при одновременном расширении производства, так как это приведет к снижению нормы прибыли на инвестированный капитал ниже уровня средней нормы прибыли, но реализуют другую форму поведения, направленную на расширение производства в будущем. В теории равновесной цены производители в состоянии “равновесия” отказываются от действий, направленных на расширение производства при одновременном снижении цен, несмотря на то, что эти возможности у них существуют при тех определениях микроэкономических механизмов формирования и изменения предложения, которые допускаются в данной теории [8, с. 20-22].

Отметим, что состояние “равновесия” отрасли в теории Маркса и теории равновесной цены должно выражать определенное положение производителей, которого они достигают в этой ситуации, или их “позицию” при реализации ими своих мотивов поведения или своих частных интересов. В теории равновесной цены конечным мотивом поведения производителей или их целью выступает стремление к максимизации абсолютной величины прибыли [4, с. 52]. Но охарактеризовать “позицию” производителей в состоянии равновесия на основе данного мотива поведения оказывается проблематичным. В теории Маркса производители действуют в целях максимизации нормы прибыли на капитал, что приводит к движению капиталов из отраслей с относительно низкой нормой прибыли в отрасли с относительно высокой нормой прибыли. В состоянии “равновесия” отрасли производители достигают положения, в котором у них уравниваются сравнительные выгоды ведения производства в данной отрасли по сравнению с другими отраслями. Т. е. в теории Маркса при реализации производителями цен, равных стоимости, у них исчезают основания для перемещения капиталов в другие отрасли. Эта “позиция” производителей или форма “измерения” их частных интересов выража-

ется в понятии “равновесия” отрасли. Представляется, что без данной “расшифровки” содержания понятия “равновесия” отрасли с позиции теории Маркса и выделения его отличий от “формулы” “равновесия” теории равновесной цены его использование приведет к некорректной трактовке содержания ее отдельных положений. Это показывает рассмотрение определений названных авторов.

Проф. В.Я. Иохин, как подчеркивается выше, принимает в комментариях к положениям схем воспроизводства Маркса, что рыночная экономика находится в состоянии “равновесия” в ситуации установления равенства спроса и предложения при ценах, равных стоимости во всех отраслях рыночной экономики, что предполагает формирование производителями инвестиционного спроса в размерах, необходимых для реализации процессов накопления капиталов [3, с. 530]. Но понятие “равновесия”, которым оперирует теория равновесной цены, неприменимо к описанию той ситуации формирования спроса, предложения и цен, которая рассматривается в теории Маркса и которая называется у данного автора состоянием “равновесия”. Во-первых, статическое понятие “равновесия” неоклассической теории равновесной цены неприменимо к описанию ситуаций макроэкономического роста рыночной экономики, основанных на накоплении капиталов производителями из различных отраслей, которые рассматриваются в теории Маркса. Во-вторых, с позиции теории Маркса объяснение движения отдельных отраслей к состоянию “равновесия” принципиально отличается от определений неоклассической теории равновесной цены. В-третьих, к ситуациям достижения равенства спроса и предложения, при ценах, равных стоимости в различных отраслях рыночной экономики в теории Маркса, при допущении, что эти ситуации каким-то образом возникают в процессе межотраслевой конкуренции, неприменимо определение “равновесия” как состояния, которое нарушается в результате действия каких-то внешних факторов или внешних причин.

Эти положения теории Маркса игнорируют или упускают из виду названные авторы. Проф. В.Я. Иохин включает термин “равновесие” в определения теории общественного воспроизводства Маркса без его необходимой конкретизации, что приводит к противоречиям в выдвигаемых определениях и сведению понятия “равновесия” в теории Маркса к ситуации равенства спроса и предложения при ценах, равных стоимости, что ограничивает реальное содержание понятия “равновесия” с позиции данной теории. В теории равновесной цены исключается накопление капиталов производителями в состоянии “равновесия”. В теории Маркса, напротив, необходимым условием возникновения состояния “равновесия” отрасли выступает формирование инвестиционного спроса в рыночной экономике. Определение “равновесия” в неоклассической теории неразрывно связано с понятием равновесной цены. Проф. В.Я. Иохин не дает прямого ответа на вопрос о том, допустимо ли поставить знак равенства между понятием «цена, равная стоимости» теории трудовой стоимости, и “ценой равновесия”. Но данное отождествление двух видов цен допускается проф. Б.Ф. Андреевым в отдельных разделах его учебника [1, с. 162-163, 448]. Представляется, что отождествление этих видов цен является ошибкой с позиции теории Маркса. “Цена равновесия” в неоклассической теории определяется как цена, при которой согласуются решения производителей и потребителей о продажах и покупках [4, с. 72]. Но это определение “цены равновесия” неприменимо к определению цены как денежного выражения стоимости в теории Маркса.

В теории Маркса отдельные отрасли движутся в направлении “равновесия” или к уровню цены, равной стоимости в результате действия механизмов межотраслевой конкуренции, что исключает возможность выполнения данной ценой “функций”, которые выполняет “цена равновесия” в неоклассической теории равновесной цены. Проблемы в трактовке содержания термина “равновесие” возникают и при рассмотрении положений

других авторов. Проф. А.Г. Грязнова, Т.В. Чечелева, Т.Д. Бурменко и другие авторы учебника “Экономическая теория” отмечают, что “равновесие экономической системы – это состояние, при котором согласованность основных пропорций в экономике обеспечивает непрерывность процесса воспроизводства в неизменных или возрастающих масштабах” [11, с. 415]. Но это определение “равновесия” без его необходимой конкретизации ставит проблемы, которые возникают в определениях других авторов и которые рассмотрены выше. Перейдем к определению понятия макроэкономического равновесия в теории Маркса. В теории Маркса состояние макроэкономического равновесия необходимо определить как ситуацию одновременного достижения состояния “равновесия” всех отраслей, или как “сумму” микроэкономических равновесий, каждое из которых представляет собой ситуацию равенства спроса и предложения при ценах, равных стоимости. В данном состоянии макроэкономического равновесия все производители достигают положения, в котором у них исчезают мотивы для изменения вида деятельности и перемещения капиталов в другие отрасли. Поэтому с позиции теории Маркса в этой ситуации “равновесия” реализуются условия для повторения процесса производства в неизменных или расширенных масштабах, или воспроизводства сложившейся системы общественного разделения труда.

Тенденция к движению рыночной экономики к состоянию макроэкономического равновесия в теории Маркса возникает в результате процессов изменения рыночных цен в различных отраслях, которые колеблются вокруг стоимости, и межотраслевого перемещения капиталов. Но отдельные отрасли и вся рыночная экономика в результате изменения спроса, предложения и цен в теории Маркса не достигает состояния “равновесия”, так как при установлении цен на уровне цен, равных стоимости в различных отраслях в ходе межотраслевой конкуренции величина спроса оказывается не равной величине предложения. Т. е. с по-

зиции теории Маркса рыночная экономика при достижении в различных отраслях цен предложения, равных стоимости, оказывается в состоянии “неравновесия”, или в ситуации неравенства спроса и предложения при данных ценах. Это означает, что условия для воспроизводства сложившейся структуры общественного производства не выполняются, так как участники рыночных отношений оказываются в неравных условиях, что создает предпосылки для “корректировки” структуры общественного производства в необходимом всему обществу направлении. Т. е. состояние макроэкономического равновесия в теории Маркса отражает состояние общественного производства, в котором процесс воспроизводства реализуется через мотивы поведения или действия отдельных производителей, каждый из которых реализует свои частные интересы.

В теории Маркса в состоянии “равновесия” производители достигают определенной формы реализации своих частных интересов, “измеряемых” показателем нормы прибыли на капитал. Но названные авторы, которые включают теорию Маркса в свои учебники, не дают характеристики термина “макроэкономического равновесия” исходя из понятия “равновесия” отрасли и определения мотивов поведения производителей в данной теории. Не получает у названных авторов объяснения и условие равенства цен стоимости, которое принимается в схемах воспроизводства Маркса, как необходимого условия достижения состояния “макроэкономического равновесия”. Проф. В.Я. Иохин, например, в рассмотрении схем воспроизводства Маркса подчеркивает, что макроэкономическое равновесие предполагает эквивалентный по стоимости обмен между различными подразделениями общественного производства, но не дает определения с позиции теории Маркса состояния отдельных отраслей, которое достигается в ситуации реализации производителями цен, равных стоимости [3, с. 530]. Отметим, что “равновесие” в теории Маркса предполагает в качестве необходимого условия реализа-

цию производителями цен, равных стоимости [7, с. 217]. Но некоторые из названных авторов допускают высказывания, указывающие на то, что в их представлении условие о равенстве цен стоимости в схемах воспроизводства Маркса выступает как допущение, принимаемое для упрощения рассмотрения проблемы общественного воспроизводства, но не как необходимое условие “равновесия” в рыночной экономике [1, с. 428; 14, с. 315].

Перейдем к определению “равновесия” в модели AD-AS. **Макроэкономическое равновесие** проф. К. Макконнелл определяет как ситуацию достижения равновесного уровня цен и равновесного реального объема национального производства [4, с.186]. Это определение обобщает на “макроуровне” рыночной экономики определение “равновесия” теории равновесной цены. Получается, что макроэкономическое равновесие в модели AD-AS **необходимо рассматривать как совокупность** микроэкономических равновесий, когда не возникает причин к изменению спроса, предложения и цен во всех отраслях рыночной экономики. Но эта “формула” равновесия модели AD-AS находится в противоречии с “формулой” равновесия теории равновесной цены. Определение макроэкономического равновесия в модели AD-AS как равенства совокупного спроса и совокупного предложения означает, что равенство спроса и предложения устанавливается одновременно во всех отраслях рыночной экономики. Из этого следует, что ситуация равенства спроса и предложения в отдельных отраслях должна получить описание в терминах микроэкономической теории. Первый вариант определения ситуации равенства спроса и предложения в отдельных отраслях с позиции микроэкономической теории предполагает, что отрасли находятся в состоянии мгновенного или “промежуточного” “равновесия”, в котором спрос уравнивается с предложением, но которое не совпадает с “точкой” пересечения “микроэкономических” функций спроса и предложения. Вторым вариантом определения ситуации равенства спроса и предложения в отдель-

ных отраслях предполагает, что все отрасли находятся в “точке” пересечения отраслевых функций спроса и предложения.

В первом варианте определения ситуации на “микроуровне” рыночной экономики в “точке” макроэкономического равновесия в модели AD-AS спрос и предложение в отдельных отраслях неизбежно должны начать изменяться. Этот вывод следует из определения форм поведения производителей и покупателей в микроэкономической теории. Но эти причины изменения отраслевого спроса и предложения напрямую не “корреспондируют” с определениями параметров макроэкономических функций совокупного спроса и совокупного предложения. Т. е. получается, что при достижении состояния макроэкономического равновесия в модели AD-AS на “микроуровне” рыночной экономики возникают ситуации, несовместимые с критерием макроэкономического равновесия, который определяется как “устойчивость” рыночной системы. Во втором варианте определения ситуации равенства спроса и предложения в отдельных отраслях в состоянии макроэкономического равновесия необходимо принять, что все отрасли находятся в состоянии микроэкономического равновесия, в котором у производителей не возникает причин для действий, которые приводят к изменению величины предложения и цен. Т. е. отдельные отрасли находятся в состоянии “покоя” или “равновесия” в трактовке микроэкономической теории, когда спрос, предложение и цены остаются неизменными. Но это определение несовместимо с описанием механизма формирования “равновесия” в теории равновесной цены. “Равновесие” отрасли в этой теории возникает в результате ее движения из некоторого исходного состояния неравновесия и достигается при выполнении “прочих равных условий” [4: с.68-69]. Эти “прочие равные условия” предполагают, что при движении одной выделенной отрасли к “точке” “равновесия” в других отраслях спрос, предложение и цены остаются неизменными.

В модели AD-AS, напротив, принимается, что при движении рыночной экономики от

одного состояния макроэкономического неравновесия к другому происходит изменение цен, предложения и спроса во всех отраслях производства одновременно [4, с.186-187]. Т. е. доказательство достижения макроэкономического равновесия в модели AD-AS построено на отрицании “прочих равных условий”, принимаемых в теории равновесной цены. Это означает, что для обоснования определения макроэкономического равновесия в модели AD-AS необходимо принять существование микроэкономического равновесия, которое возникает в результате действия других механизмов формирования и изменения спроса, предложения и цен по сравнению с теми механизмами, которые действуют в теории равновесной цены. Т. е. оказывается, что макроэкономическая теория в форме модели AD-AS оперирует одним определением “равновесия”, а микроэкономическая теория – другим определением, и эти определения “равновесия” возникают в различной макроэкономической “среде”. Но это и означает, что определение макроэкономического равновесия с позиции модели AD-AS оказывается проблематичным определить как сумму или совокупность микроэкономических равновесий, так как состояние “равновесия” отрасли с позиции теории равновесной цены оказывается невозможным “позиционировать” в той макросреде, которая рассматривается в модели AD-AS.

Итак, мы рассмотрели определения понятий “равновесия”, которые представляются допустимыми в теории Маркса, и те определения, которые принимаются в модели AD-AS. В теории Маркса представляется возможным “сконструировать” ситуацию “макроэкономического равновесия” и “равновесия” отрасли и дать этим ситуациям “равновесия” содержательное определение. Определение макроэкономического равновесия в теории Маркса основано на понятии “равновесия” отрасли, и между этими определениями отсутствуют противоречия. В теории Маркса “равновесие” на “микро-” и “макроуровне” рыночной экономики недостижимо, а в “Капитале” Маркса определя-

ются условия, необходимые для достижения макроэкономического равновесия общественного производства, которые в реальной рыночной экономике не выполняются. В модели AD-AS, напротив, утверждается, что рыночная экономика достигает макроэкономического равновесия. Но «формула» макроэкономического равновесия модели AD-AS находится в противоречии с «формулой» равновесия теории равновесной цены, что указывает на проблемы в этом определении. В теории Маркса необходимой формой функционирования рыночной экономики выступает состояние макроэкономического неравновесия, а формой ее движения выступает переход от одного состояния макроэкономического неравновесия к другому. Поэтому для полной характеристики положений макроэкономической теории Маркса и их сравнения с положениями модели AD-AS необходимо дать определение форм макроэкономического неравновесия и механизмов его «корректировки» в процессе роста рыночной экономики с позиции теории Маркса. Эти проблемы требуют рассмотрения в отдельных публикациях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. – СПб., 1998. – 506 с.
2. Баликов В.З. Общая экономическая теория. – М., 2010. – 684 с.
3. Иохин В.Я. Экономическая теория. – М., 2004. – 861 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. – В 2 т. : Т.1. – М., 1992. – 399 с.
5. Макроэкономика: учебник для бакалавров / А.В. Аносова, И.А. Ким, С.Ф. Серегина. – М., 2011. – 522 с.
6. Маркс К. Капитал. Т.1. – М., 1978. – 907 с.
7. Маркс К. Капитал. Т.3. Ч.1. – М., 1978. – 508 с.
8. Мелкумян В.М. К определению понятия микроэкономического равновесия в теории стоимости // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2011, № 4. – С. 18-24.
9. Никифоров А.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика. – М., 2008. – 534 с.
10. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики. – М., 2009. – 587 с.
11. Экономическая теория: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой. – М., 2005. – 592 с.

УДК 334.021(470.3)

Ницевич В.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (Орловский филиал)*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

V. Nitsevich

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (the Orel Branch)*

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: THEORETICAL ASPECT

Аннотация. Уточнена трактовка государственно-частного партнёрства, определены и рассмотрены элементы такого партнёрства, проанализирован и предложен подход к организации взаимодействия государства и бизнеса на основе государственно-частного партнёрства. Также автором уточнены признаки изучаемого сотрудничества и предложена его классификация, обозначены и рассмотрены факторы, препятствующие развитию государственно-частного партнёрства в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, бизнес, государственно-частное партнёрство.

Abstract. The article specifies the definition of the public-private partnership, examines its elements, analyzes and suggests an approach to organization of the interaction between government and business on the basis of public-private partnership. The author also summarizes the characteristics of the Partnership and proposes its classification as well as specifies and researches obstacles to the development of public-private partnership in the Russian Federation.

Key words: government, business, public-private partnership.

В настоящее время, когда идет процесс модернизации российской экономики, присоединение России к Всемирной торговой организации (ВТО), формирование новой системы экономических отношений между государством и бизнесом, особое значение приобретает эффективное и целевое использование ресурсов государства и бизнеса, а также повышение уровня доверия гражданского общества к государству и формирование позитивного имиджа частных компаний. История взаимодействия государства и бизнеса велика и разнообразна. Давно обсуждается вопрос о необходимости взаимодействия государства и представителей бизнеса на основе государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП) путем объединения ресурсов сторон этого альянса с целью решения поставленных задач, в том числе повышения уровня реализации различных проектов для приобретения ряда выгод. Непосредственная цель нашего исследования – рассмотрение сущности ГЧП, соответственно, стоят задачи :

- уточнить определение ГЧП;
- раскрыть элементы ГЧП;
- произвести классификацию ГЧП;
- уточнить признаки ГЧП.

В настоящее время сделаны шаги для организации совместной деятельности государства и бизнеса на основе ГЧП. Со стороны государства в реализацию большей части целевых программ заложены модели ГЧП, созданы экспертные советы, занимающиеся вопросами

данного партнёрства, оказывается содействие ученым. В свою очередь частным сектором консолидируются средства, которые вкладываются или будут вложены в новые проекты, формируется высококвалифицированные кадровые составы, организуются различные конференции, выставки, призванные стать площадками для приобретения новых деловых контактов, обмена профессиональным опытом, продвижения товаров, услуг.

Термин «государственно-частное партнёрство» является дословным переводом иностранного термина «**public-private partnership**». Иногда используют термин «частно-государственное партнёрство». Перестановка слов в данном термине должна якобы подчеркнуть значимость и главенство одной из сторон альянса. Одна из сторон может вносить более существенный вклад в сотрудничество, но это не означает, что данная сторона будет доминировать над другой. Перестановка слов в термине не меняет сущности изучаемого альянса, а значит, переставив слова местами, не получим новую форму взаимодействия государства и бизнеса. В современной науке существуют несколько подходов к определению понятия ГЧП. Так, одни авторы определяют ГЧП как институциональный и организационный альянс между общественной властью и частным бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов [2]. Другие – как организационно-управленческий и институциональный долговременный и взаимовыгодный альянс между государством и частными компаниями (банками, международными финансовыми организациями и другими инфраструктурными институтами) в целях реализации социально значимых проектов [4]. Третьи – как взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного субъектов для целей одновременного получения прибыли и достижения общественно полезных целей [7, с. 4]. Четвертые – как кооперацию и интеграция государства и частного сектора на основе объединения материальных и нематериальных ресурсов, преимущественно – в сферах,

для которых характерна неэффективность государственного управления [3, с. 50]. А пятые – как институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом, осуществляемый на договорной основе между государственными (муниципальными) органами управления и частными структурами, в котором предметом соглашения являются государственная (муниципальная) собственность и услуги [1, с. 14].

Приведенные термины схожи в том, что ГЧП – сотрудничество, альянс; его сторонами являются государство и частные компании; взаимовыгодная деятельность; взаимодействие, осуществляемое с целью реализации различных проектов, решения различных задач; сотрудничество, в процессе которого объединяются вклады, распределяются риски, приобретается выгода, а также возможна делегация частному сектору функций, традиционно закрепленных за государством. В целом рассмотренные определения ГЧП отражают его сущность, однако, они не в полной мере охватывают все существенные признаки ГЧП. Обобщая приведенные выше трактовки данного партнёрства, можно определить государственно-частное партнёрство как юридически оформленное, добровольное, публичное, взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора, основанное на консолидации и объединении ресурсов либо иных вкладов сторон, разделении в заранее определенных пропорциях прав, обязанностей, рисков, результатов, а также основанное на учете интересов сторон и совместной координации усилий с целью наиболее эффективной реализации в различных отраслях проектов, имеющих существенное значение для общества.

Следует акцентировать внимание на том, что проекты, которые реализуются на основе ГЧП, могут быть различными. В рамках данной статьи предлагается классификация данных проектов, основанная на уровне их реализации – региональные, общенациональные, международные. Анализ идейной базы ГЧП, в том числе зарубежной, показал, что экономическая модель ГЧП в каждой

стране схожа, но имеет свои небольшие отличия. Так, в России для государства ГЧП может быть инструментом для привлечения внебюджетных средств. Примером может являться эффективная реализация в различных отраслях проектов, имеющих существенное значение для общества. Бизнес может решить такие задачи, как извлечение прибыли, получение доступа к объектам, принадлежащим государству, либо получение иных выгод (льготы, бюджетные средства для развития бизнеса, стабильность, преодоление барьеров для попадания на новые рынки и другое).

В мировой практике существуют различные подходы к инициированию ГЧП. Применительно к России зачастую инициатива для взаимодействия проявляется со стороны государства. Государство, принимая различные документы, определяет вектор развития национальных отраслей и предлагает бизнесу принять участие в проектах, которые невозможно реализовать только усилиями государства. При этом каждый участник ГЧП

должен иметь возможность самостоятельно устанавливать для себя цели и интересы того или иного проекта, а разработчик проекта должен стараться обосновывать выгоду партнёров от участия в проекте теми показателями, которые наилучшим образом их отражают [5, с. 13].

Общеизвестно, что развитие ГЧП, как и другого явления, проходит определенные этапы, зависящие от уровня институционального развития страны. ГЧП не может существовать и развиваться без стабильной экономики и политики. Рассматривая и изучая ГЧП, необходимо разобрать его элементы – государство и частный сектор. В первом случае можно выделить государственные органы, структуры, организации, которые могут вступать в данное партнёрство (рис. 1). Рассмотрим участников ГЧП со стороны государства подробнее. Группу 1а формируют федеральные министерства, службы и агентства, которые подразделяются по объекту, осуществляющему руководство их деятельности:

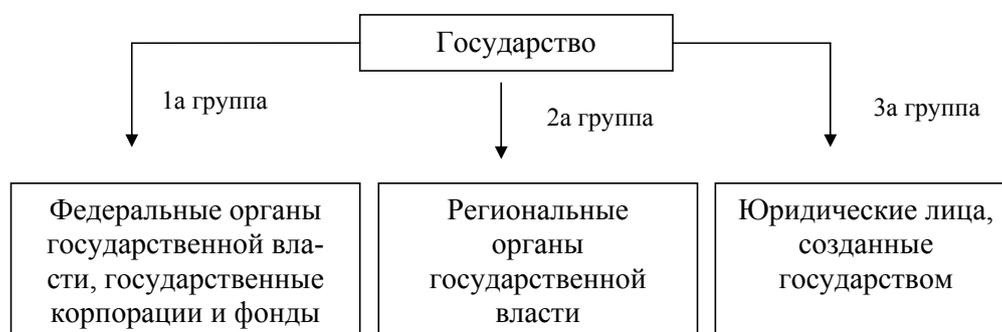

Рис. 1. Участники ГЧП со стороны государства.

– федеральные министерства, службы и агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

– федеральные министерства, службы и агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, федеральные службы и агентства, подведомственные этим федеральным министерствам.

Учитывая, что структура органов государственной власти устроена по принципу

«вертикали», государственные органы, относящиеся к данной группе, учувствуют в более крупных проектах в силу того, что располагают возможностями более значительными, чем иные участники ГЧП со стороны государства, и имеют доступ к более существенным государственным ресурсам. Данные участники могут предложить весомые гарантии успешного завершения проекта, поскольку обладают высоким статусом, поэтому частный сектор стремится иметь партнёрские отношения с этими участниками.

Также в данную группу включены государственные корпорации и фонды, поскольку они имеют особый статус по отношению к участникам из третьей группы. Государственные корпорации и фонды обладают достаточными ресурсами для участия в крупномасштабных проектах.

К группе 2а относятся исполнительные органы государственной власти субъектов РФ. К ним причисляются, не ограничиваясь приведенным, Правительства области, региональные министерства, агентства, службы. Участники этой группы обладают меньшими ресурсами, хотя законодательная база регионов может быть развита значительней федеральной, что позволит приобрести дополнительную уверенность в успешном завершении реализации проектов. Данные участники ГЧП также могут быть вовлечены в реализацию крупных проектов, но зачастую они играют меньшую роль, нежели участники, отнесенные к группе 1а, поскольку риски могут нанести серьезный урон экономике региона.

В группу 3а включены бюджетные учреждения, государственные унитарные предприятия, иные компании, владельцем которых является государство. Участники ГЧП из группы 3а, относительно участников предыдущих групп, практически не принимают участие в проектах, реализуемых в рамках изучаемого альянса, поскольку на них возложены иные функции. Примером сотрудничества этих участников может являться дополнительное обучение бюджетным учреждениям сотрудников частного стратегически важного предприятия, повышающее уровень уже полученного образования, с целью повышения качества услуг либо «оживления» отдельной перспективной отрасли.

Прежде чем определять элементы ГЧП, которые могут вступать в рассматриваемое сотрудничество со стороны частного сектора, целесообразней сформулировать понятие частного сектора. Под частным сектором понимается совокупность экономических хозяйствующих субъектов (частных партнёров) активы, которых на момент вступления в ГЧП, принадлежат частным лицам, то есть не имеют никакого отношения к государственной власти в части собственности на них. Из понятия частного сектора следует, что участниками ГЧП могут быть частные юридические лица, их филиалы, индивидуальные предприниматели. Частные партнёры могут являться как резидентами, так и не резидентами РФ (рис. 2). Рассматривая участников ГЧП со стороны частного сектора можно сделать вывод, что активнее всего участие в изучаемом альянсе принимают участники группы 1б, поскольку их основная цель – извлечение прибыли. Прибыль можно получать в различных видах (денежные средства, освобождение от уплаты каких-то налогов либо получение рассрочки по уплате налогов или иные льготы и преференции). Некоммерческие организации преследуют достижение социальных либо иных нематериальных целей. Их участие может быть очень важным, потому что цели таких организаций и государства схожи и близки друг к другу. Индивидуальные предприниматели вряд ли будут стремиться к участию в таких партнёрских отношениях, поскольку они ориентированы на мелкий бизнес, хотя цели индивидуального предпринимателя и коммерческой организации схожи.

Рис. 2. Участники ГЧП со стороны частного сектора.

Сегодня существует множество видов партнёрств. К ним относятся социальное, коммерческое, государственное, государственно-частное и иные. Для того чтобы провести границу между каждым партнёрством, необходимо определить их признаки. В научной литературе обычно выделяют такие отличительные признаки ГЧП, как:

- наличие двух и более сторон партнёрства, которыми обязательно должны являться государство и частный сектор;
- взаимодействие сторон юридически закреплено в официальных документах и основано на нормах права, профессиональной этики, неписанных законах;
- сотрудничество имеет партнёрский и равноправный характер, то есть должен соблюдаться паритет, баланс обоюдных интересов сторон;
- партнёрство имеет публичную, общественную направленность;

- независимость сторон партнёрства друг от друга за рамками альянса;
- консолидация, объединение ресурсов и вкладов сторон;
- распределение между сторонами в заранее определённых пропорциях финансовых рисков, затрат, достигнутых результатов.

Признаки ГЧП могут изменяться или дополняться с учетом отрасли, в которой реализуется изучаемое партнёрство.

Важной особенностью ГЧП, отличающей его от иных форм привлечения частного сектора к процессу предоставления общественных услуг является определение, анализ, оценка, ограничение, распределение рисков таким образом, чтобы угрозы для разработки, реализации, функционирования проекта минимизировались [6, с. 51]. С целью более ясного понимания ГЧП целесообразно его классифицировать. Ниже приведена авторская классификация ГЧП по объектам, положенным в ее основу (табл. 1).

Таблица 1

Классификация ГЧП

№ п/п	Основание классификации	Виды
1.	По периоду времени сотрудничества	– краткосрочное – среднесрочное – долгосрочное
2.	По количеству проектов, реализуемых одновременно	– в отношении одного проекта – в отношении нескольких проектов
3.	По количеству партнёров	– двухстороннее – многостороннее
4.	По уровню в федеративном государстве	– на федеральном уровне – на региональном уровне
5.	По потребности проекта	– международная потребность – общенациональная потребность – региональная потребность – местная потребность
6.	По инициатору партнёрства	– инициированное государством – инициированное частным партнёром
7.	По документу, закрепляющему партнёрство	– договор, контракт – соглашение
8.	По способу взаимодействия	– с созданием юридического лица – без создания юридического лица
9.	По способу финансирования	– за счет бюджетных средств – за счет внебюджетных средств – совместное финансирование
10.	По доле участия в партнёрстве	– доля государства преобладает – доля частного партнёра преобладает – доли сторон одинаковы
11.	По значимости стороны партнёрства	– государство имеет большую значимость; – частный сектор имеет большую значимость; – значимость сторон одинакова.

Реализация ГЧП на практике всегда сопряжена с преодолением тех или иных барьеров, находится под влиянием сопутствующих и препятствующих факторов. Анализируя российскую практику, следует подчеркнуть, что одним из барьеров является отсутствие подхода к распределению и снижению рисков ГЧП. Считается, что основные риски идут от государства, которое, во-первых, не обеспечило этот институт эффективной законодательной базой. Во-вторых, коррумпировано. В-третьих, пытается нарушить принцип паритетности. В-четвертых, не обеспечивает политической стабильности. В-пятых, держит чиновников, не обладающих достаточным знанием и опытом. Следует отметить, что от частного сектора также исходит ряд рисков. Во-первых, это связано с наличием компаний, недостаточно «прозрачных» для реализации проектов в рамках ГЧП. Во-вторых, отсутствием в частном секторе достаточных ресурсов для реализации проектов. В-третьих, наличием желания заработать «быстрые» денежные средства. В-четвертых, выводом денежных средств за рубеж.

Еще одним барьером развития ГЧП является отсутствие открытой эффективной процедуры разработки, обсуждения и согласования проектов, реализуемых в рамках ГЧП. Целесообразно на этапе формирования проекта привлекать не только государственные структуры, но и частный сектор, а также представителей общества. К факторам, затрудняющим развитие ГЧП, необходимо отнести бюджетную систему России. В силу специфики бюджета РФ в части его составления (на финансовый год и два плановых периода), изучаемое сотрудничество почти во всех случаях его возникновения будет среднесрочным. Данная проблематика затрудняет частному сектору разработку стратегических планов развития предприятия на более длительный срок. Отсюда следует, что есть необходимость повторного детального изучения вопроса, касающегося периода, на который составляется бюджет страны.

Существуют иные факторы, препятствующие развитию ГЧП в России. Устранять фак-

торы необходимо комплексно, осознанно и постепенно, так как, не изучив проблематику до конца, решив только одну задачу, велика вероятность получить сбой в другом месте. В силу того, что государство и бизнес находятся в системе, элементы которой тесно связаны друг с другом, перебои в одном негативно скажутся на ГЧП в целом. Подводя итог, следует отметить, что Россия находится на этапе формирования ГЧП. Уже существует различный опыт применения моделей данного партнёрства. Однако достижение цели ГЧП затруднено несовпадением векторов интересов частного сектора и государства. Государство уделяет большое внимание фискальной функции, забывая про бизнес, а последний стремится завладеть активами государства, получить преференции, давая взамен как можно меньше, а также вести лоббирование своих интересов.

ГЧП, как любое явление, имеет свою классификацию, функции, признаки, позволяющие назвать данный альянс самостоятельным инструментом государства, позволяющим вывести национальную экономику на новый уровень развития и улучшить экономические показатели, что позволит сделать Россию более привлекательной страной для ведения бизнеса, в том числе для иностранных инвесторов. Как уже отмечалось, государство должно пройти определённый путь развития, прежде чем модели ГЧП будут работать без сбоев. Необходима комплексная модернизация законодательства РФ, банковской, бюджетной, налоговой систем и многих иных сторон хозяйственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова К.А. Государственно-частное партнёрство как фактор социально-экономического развития России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012. – 14 с.
2. Варнавский В. Г. Концептуальные экономические и правовые основы концессионной деятельности // Совет по международным исследованиям и обменам [сайт]. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/13/var> (дата обращения: 12.08.2012).

3. Герасименко О.А. Развитие государственно-частного партнерства в управлении региональной образовательной системой: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Белгород, 2012. – 20 с.
4. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России / DiBase.ru: публикации [19.03.2012] [сайт]. URL: http://dibase.ru/article/19032012_emelyanovus/6 (дата обращения: 11.08.2012).
5. Трачук С.С. Совершенствование финансирования проектов государственно-частного партнерства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 13 с.
6. Финансирование создания и модернизации инфраструктурных объектов транспорта и коммунального хозяйства: в помощь при организации государственно-частного партнёрства (французский опыт) / под ред. Ж.-И. Перро, пер. с фр. / Французский национальный институт мостов и дорог. – М., 2002. – 402 с.
7. Халимовский Ю.А. Государственно-частное партнёрство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Информационно-аналитическая газета «Налоги». – 2011. – № 14.

УДК 330.837+338.242

Фомин Э.В., Фомина Ю.А.

Омский государственный университет путей сообщения

ИНСТИТУТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

E. Fomin, Yu. Fomina

Omsk State Transport University

LAWMAKING INSTITUTIONS IN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. Исследуются возможные варианты организации институтов законоотворчества в обществе с позиций системного подхода и институциональной теории. Применяемые в исследовании теории кибернетики и самоорганизации используются как два разных образа мышления и деятельности – управленческий и кооперативный соответственно. Описывается проект создания подсистемы законоотворчества на принципах самоорганизации, основанный на наиболее эффективной кооперативной модели взаимодействия всех заинтересованных в законоотворчестве сторон (реализуется в настоящее время).

Ключевые слова: законоотворчество, институты, общество, самоорганизация, системный подход.

Abstract. This paper studies possible options of organizing lawmaking institutions on the basis of the system approach and institutional theory. The theories of cybernetics and self-organization are used as two different ways of thinking and activity. The paper describes a project to create a subsystem of lawmaking on the principles of self-organization, as the most effective cooperative model for the interaction of all parties interested in lawmaking.

Key words: lawmaking, institutions, society, self-organization, system approach.

С позиций институциональной теории и системного подхода, общество – это социальная система, совокупность индивидов (элементов), которые организованы и взаимодействуют по определённым принципам и правилам (формальным и неформальным институтам). В обществе преобладающие принципы организации связей и образы мышления взаимообусловлены. Они определяют структуру, уровень эффективности институтов, способность к регуляции, адаптации и качественному развитию общественной системы. Институты законоотворчества – это институты адаптации существующих институтов к изменяющимся условиям, своего рода институты внедрения новых институтов (механизмы принятия новых формальных институтов). Институты законоотворчества – это институты проектирования и создания новых институтов общества. Эффективная организация институтов законоотворчества – один из ключевых вопросов для развития общества. Рассмотрим институты законоотворчества более подробно.

Политические партии заинтересованы привлекать в партию представителей крупных торгово-промышленных организаций, общественных и некоммерческих организаций (далее – организации), которые могут и готовы вести активную общественную деятельность. Организации также заинтересованы поддержать своих лидеров при их выдвижении в депутаты с тем, чтобы иметь возможность осуществлять законоотворческие инициативы. Но, став депутатами, многие представители организаций постепенно теряют с ними связь. Депутаты, выполняя свои функции, обычно не занимаются продвижением законоотворческих инициа-

тив организаций, которые их поддерживали на выборах. В целом же у российских избирателей существенно ограничены возможности участвовать в законотворческой деятельности. В ходе исследования этого парадокса и связанных с ним проблем были выявлены нижеследующие причины.

Первая причина. В действующем законодательстве России не существует общих правил (институтов) взаимодействия между всеми заинтересованными участниками законотворческих отношений (избиратель, партия, депутат). У избирателей существует право проголосовать за определённого кандидата в депутаты. После выборов избиратель может обратиться к депутату с предложением, проблемой или законотворческой инициативой. Депутат на поступившее к нему предложение или жалобу фактически свободен или отреагировать и включиться в законотворческий процесс, или вовсе не отреагировать (формально отписаться, «замять» обращение) – по своему личному усмотрению. Причина в том, что депутат с правовой точки зрения непосредственно не связан с избирателями.

По мнению судьи Конституционного суда РФ Н.В. Витрука, депутат «... жёстко не связан с наказами избирателей и возможностью отзыва ими депутата за их невыполнение» [8]. По мнению судьи Конституционного суда РФ М.В. Баглай, сегодня невозможно отозвать депутата избирателями на том основании, что альтернативные выборы неминуемо ведут к расколу голосов избирателей, и к тому же выборы происходят при тайном голосовании. Становится абсолютно невозможным установить, кто же конкретно голосовал «за» данного кандидата в депутаты, а следовательно, имел бы моральное право претендовать на отзыв не оправдавшего доверия депутата [8]. Таким образом, тайное голосование и отсутствие инструмента поручений (наказов) избирателей депутатам создаёт условие, при котором депутаты могут осуществлять законодательные и законотворческие функции без какой-либо связи с избирателями, а руководствоваться только своими личными интересами или партийной политикой.

Вторая причина. Выдвижение кандидатов в составе федеральных списков кандидатов осуществляется только политическими партиями, которые зарегистрированы и соответствуют Федеральному закону № 95-ФЗ от 11 июля 2001 г. «О политических партиях» [10]. Выдвижение кандидатов в депутаты в региональные и местные органы законодательной власти РФ в большинстве случаев также осуществляется по партийным спискам. Существующий механизм самовыдвижения является настолько трудоемким и неэффективным, что кандидатами в депутаты почти не используется. Гражданин, ставший членом партии, должен подчиняться правилам вертикальной системы партийного управления и партийной дисциплины. Он вынужден действовать в соответствии с требованиями руководства политической партии, которые могут расходиться с его личной позицией, и тем более с позицией организации, которая его поддерживает.

Третья причина. Став депутатом, член политической партии попадает в систему распределения по комитетам и комиссиям законодательных органов власти. Депутат, попав в непрофильный относительно поддержавшей его организации комитет или комиссию, фактически не имеет полномочий решать наказания через другие профильные комитеты. Депутаты и партии фактически неподконтрольны в своей работе в период до очередных выборов. Что привело к отрыву депутатов и партий от реальных потребностей избирателей. А ведь именно из взаимодействия по поводу формулирования, разработки и согласования законов и контроля выполнения наказов складывается законотворческая деятельность. Но в то же время ресурсы депутатов не сопоставимы с ресурсами исполнительной власти, которая также имеет право законодательной инициативы в соответствии с ч.1 ст. 104 Конституции РФ. Поэтому большинство законопроектов разрабатывается и выносится на обсуждение по инициативе исполнительных органов власти. Исключение из процесса законотворчества избирателей проявляется в так называемых

«провалах» государства, в том числе в сферах несовершенства политического процесса и ограниченности контроля над бюрократией.

Система российского общества соответствует принципам и методологии кибернетики. Такое общество стремится к иерархически организованной системе управления адаптивного типа [5; 14]. Ниже представлено описание *кибернетической модели адаптивного типа* (рис.1) и соответствующей ей современной системы российского общества. Кибернетика предполагает наличие высшего органа управления, который в соответствии с собственным представлением об идеальном функционировании системы задаёт принципы построения всех правил системы (институтов). Правила определяют структуру и порядок взаимодействия элементов и подсистем. Высшему органу управления в России соответствует Президент РФ. Он – главный, кто задает принципы построения (методологию) всех институтов общественной системы. Орган управления воздействует на подчинённые ему исполнительные механизмы, посредством которых осущест-

вляется управляющее воздействие на подсистемы объекта управления. Исполнительными механизмами в обществе являются исполнительные органы власти всех уровней. Исполнительная власть представляет собой вертикальную иерархически организованную структуру федеральных, окружных, региональных органов исполнительной власти. Каждый уровень власти является одновременно исполнительным механизмом относительно вышестоящего уровня и органом управления относительно нижестоящего уровня (нижестоящих исполнительных механизмов и определённой подсистемы объекта управления). Под воздействием команд управления и влияния внешней и внутренней сред объект управления изменяет параметры своего функционирования, которые необходимо отследить и сравнить с определёнными правилами системы и идеальным представлением о функционировании всей системы. Эту функцию выполняет отрицательная обратная связь.

Рис. 1. Действующая кибернетическая модель управления российского общества

Отрицательная обратная связь в свою очередь состоит из двух подсистем, оперативной и стратегической обратных связей. *Оперативная обратная связь* стабилизирует работу системы за счёт того, что снимает отклонения объекта управления, передаёт эту информацию органам управления, которые по зафиксированному отклонению воз-

действуют на исполнительные механизмы и подсистемы (элементы) объекта управления, чтобы устранить эти отклонения. Роль оперативной обратной связи в обществе играют надзорные, судебные, фискальные, силовые государственные структуры. Они обеспечивают соблюдение законности и правопорядка. Здесь в реальной системе российского об-

щества нет отклонений от кибернетической модели. *Стратегическая обратная связь* – адаптирует работу системы за счёт того, что обеспечивает сбор той информации, на основании которой орган управления может принять решение об изменении текущих правил системы. Стратегическая обратная связь работает по правилам изменения текущих правил. Роль стратегической обратной связи в российском обществе формально играет законодательная власть, которая имеет связь с объектом управления. Эта связь несет и законотворческую функцию. Но из-за отсутствия действующих механизмов взаимодействия избирателей и депутатов эта связь непостоянна (прерывистая линия, рис. 1). Кроме того, органы управления российского общества (органы исполнительной власти), обладая достаточными ресурсами, взяли на себя функцию законотворческой деятельности (ч.1 ст. 104 Конституции РФ) [2].

Органами исполнительной власти в период с 2003 по 2011 гг. создано несколько политических партий. Ввод членов партий от исполнительной власти в законодательные органы власти ещё сильнее ограничил функцию адаптации, превратив стратегическую обратную связь в ещё один исполнительный механизм (жирные стрелки, рис. 1). Параллельно исполнительные органы власти активно осуществляли огосударствление экономики, что привело к увеличению зависимости объекта управления (бизнеса, объединений бизнеса) от органов власти. Поэтому к настоящему времени социально-политическая система российского общества стремится оказаться без функции адаптации и постепенно принимает образ простейшей кибернетической модели управления с единственной оперативной обратной связью. Отличие простейшей кибернетической системы управления от адаптивной заключается в том, что первая может существовать только в условиях небольших возмущений внутренней и внешней сред. В простейшей кибернетической системе управления органы управления всех уровней способны лишь гасить внутренние и внешние возмущения,

а не направлять их на качественное преобразование самой системы. Что и произошло в Российской Федерации в период с 2000 по 2011 гг.

Элементами общественной системы являются граждане, которые, в отличие от известных моделей кибернетики, являются высокоадаптивными и самоорганизующимися системами. Самоорганизация выражается в способности индивидов осуществлять рефлексию по поводу знаний, деятельности, модернизировать и создавать принципиально новые деятельности. Для получения новой информации, знаний и опыта индивиды кооперируются – организуют различные сообщества, взаимодействуют сообществами. Именно такие сообщества можно отнести к элементам гражданского общества. Граждане и их сообщества как самоорганизующиеся системы первыми регистрируют отклонения и реагируют на вызовы изменяющейся внешней и внутренней сред общественной системы. Они быстрее и активнее других начинают адаптировать и качественно преобразовывать свою деятельность и деятельность окружающих подсистем. Но с позиции органов управления кибернетической системы самоорганизующиеся элементы и подсистемы являются вредными источниками внутренних возмущений и колебаний в объекте управления. В этом заключается суть противоречия между кибернетическими органами управления, исполнительными механизмами и самоорганизующимися элементами и подсистемами.

По нашему мнению, кибернетический подход к построению общественной системы не имеет перспектив, более того, ведёт к самоуничтожению и разрушению общества. Кибернетическая методология и кибернетический образ мышления противоречат самоорганизующейся природе индивидов. *Следовательно, требуется применить иную методологию и образ мышления для реформирования российской общественной системы и в первую очередь необходимо начинать с создания эффективной подсистемы законотворчества, чтобы организовать дей-*

ственные механизмы адаптации и самоорганизации российского общества. К началу XXI в. в системном походе кроме кибернетики получили развитие такие методологические направления, как гомеостатика и синергетика, которые доказывают ограниченность применения кибернетической модели к сложным самоорганизующимся системам, в частности к обществу, экономике, рынку, индивиду [1; 4; 6; 12; 13]. В рамках системного подхода разработана модель самоорганизующейся системы, которая описывает организацию, функционирование и развитие сложных систем, в том числе социальных. При этом кибернетика использовалась в той части, где она не противоречит гомеостатике и синергетике, а гомеостатика – в той части, где она не противоречит синергетике [11]. Итак, применим модель самоорганизации к сфере законотворческих отношений.

Задача состоит в создании подсистемы законотворчества в соответствии с методологией самоорганизации (кооперативным образом мышления), отличной от существующей кибернетической методологии организации российского общества (управленческим образом мышления). В процессе проектирования необходимо придерживаться принципов взаимодействия элементов в самоорганизующейся системе, которые применительно к обществу можно сформулировать следующим образом:

- 1) конкуренция, паритетное взаимодействие и взаимная ответственность в рамках действующего законодательства;
- 2) включение, кооперация и объединение усилий возможно большего числа граждан, способных осуществлять деятельность по изучению проблем, разработки новых возможностей взаимодействия и решения задач внедрения новаций в общественную жизнь;
- 3) отказ от парадигмы управления, при которой существуют отношения типа носитель власти и исполнитель с подчинённой волей и ограничениями в действиях, и, напротив, использование парадигмы самоорганизации и, как следствие, создание условий, при которых создаются саморегулируемые

институты и соответствующие им организационные структуры в различных сферах социальной, экономической и политической жизни общества.

На основе теории самоорганизации предлагается следующая структурно-функциональная модель общественной системы (рис. 2). Самоорганизующаяся общественная система функционирует в соответствии с общими текущими правилами, институтами (в т. ч. действующим действующим законодательством). Элементы (граждане, организации, поселения, муниципальные образования, регионы) осуществляют социально-экономическое и политическое взаимодействие. Органы власти выполняют функцию оперативной обратной связи, направленной на текущее стабильное функционирование системы. При изменяющейся внешней и внутренней среде общественная система должна постоянно адаптироваться, вносить изменения в правила своего текущего функционирования. Эту функцию выполняют депутаты от партий, осуществляя законодательную деятельность в рамках действующей методологии общества (национальной идеи, основных принципов взаимодействия, принятой долгосрочной стратегии и краткосрочных планов). Адаптация осуществляется на основе предложений и информации от элементов общества и оперативной обратной связи. Возникновение сильных колебаний, несоответствия общественной системы изменившейся внешней или внутренней среде приводит к тому, что функции адаптации может быть недостаточно. Тогда в самоорганизующейся системе общества включается механизм методологической обратной связи. Функция методологической обратной связи – проектирование, разработка и внедрение новых принципов взаимодействия и принципиально новых институтов (законов общественной системы), которые позволят реорганизовать систему так, чтобы в новых условиях она смогла продолжать развиваться и эффективно функционировать.

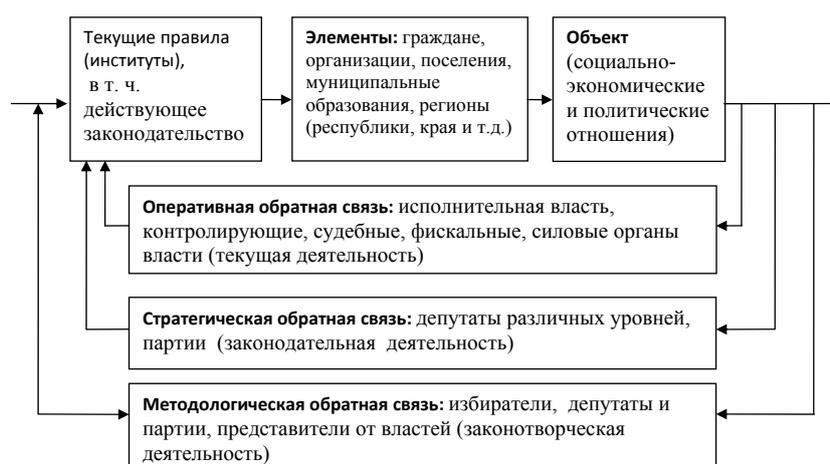

Рис. 2. Структурно-функциональная модель самоорганизующейся общественной системы

Предлагаем рассмотреть проектное решение организации подсистемы законоотворчества, разработанное рабочей группой и Клубом практических решений Региональной общественной организации «Омский областной Союз предпринимателей». В самоорганизующейся общественной системе в законотворческом процессе должны совместно участвовать следующие активные элементы: избиратели, депутаты, политические партии и представители власти, способные взаимодействовать на описанных выше принципах. Исполнительная власть самостоятельно не должна осуществлять законотворческую деятельность, так как выполняет функции контроля выполнения правил и стабилизации системы. Но представители органов исполнительной и законодательной власти могут участвовать в работе методологической обратной связи (в законотворческой деятельности), что не противоречит принципам самоорганизации. В самоорганизующейся общественной системе в методологической обратной связи (в законотворчестве) обязательно должны принимать участие её элементы, то есть граждане. Но законотворчество силами одного избирателя субъективно. Поэтому в выполнении законотворческой функции должны участвовать общественные и некоммерческие организации, которые являются элементами гражданского общества и объединяют интересы различных групп граждан и бизнеса.

Для приведения законотворческого процесса в соответствие принципам самоорганизации предлагается участие следующих элементов:

организация – общественная или некоммерческая организация, объединяющая членов по сферам их деятельности или иным признакам;

доверенный – физическое лицо, обладающее доверием членов организации, которое является членом партии, баллотируется или является депутатом, и которое в качестве исполнителя будет осуществлять взаимосвязь между политической партией и организацией;

партия – политическая партия, в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 г. № 95-по ФЗ «О политических партиях».

Модель самоорганизующейся системы предполагает наличие общих правил взаимодействия в сфере законотворчества. Методологическая обратная связь не может напрямую подчиняться какой бы то ни было подсистеме общества, органам управления или исполнительным механизмам. Взаимодействие по поводу законотворчества между заинтересованными сторонами осуществляется только на паритетной кооперативной основе. В результате элементы законотворчества образуют рабочие органы (рабочие группы и т. д.) по различным вопросам. Возможно функционирование одновременно нескольких проектных команд по одному и тому же вопросу. Тогда может быть разрабо-

тано сразу несколько проектных решений, отбор которых осуществит законодательная власть и само общество в ходе их опытного использования на уровне подсистем в различных сферах деятельности. Такой подход позволяет выбрать наиболее оптимальные правила (институты) применительно к обществу.

Разработчики исходили из того, что действующая Конституция Российской Федерации как основной закон не содержит положений о взаимодействии между избирателями и депутатами [2]. Федеральных законов, определяющих порядок взаимодействия в сфере законотворчества, также нет. Поэтому для обеспечения взаимной ответственности, определения общих границ взаимодействия, учёта позиций каждой стороны логично оформить правовые отношения между организацией, партией и доверенными на уровне договора (нефинансового многостороннего соглашения). Приложением к нефинансовому соглашению оформляется список наказов (встречных поручений от организации, партии и доверенных). Институт наказов депутатам существовал еще в советском законодательстве, но без встречных поручений от партии и доверенных [3; 7; 9].

В подсистеме законотворчества многосторонние соглашения с прилагаемыми к ним встречными наказами формируют общие правила (институты) законотворчества. Функцию оперативной обратной связи в подсистеме законотворчества выполняют ответственные исполнители от сторон соглашения. В случае отклонений в процессе взаимодействия по поводу законотворчества они информирует стороны о нарушении норм соглашения. Функцию стратегической обратной связи в подсистеме законотворчества осуществляют уполномоченные представители элементов (руководители организаций, партий), которые имеют право вносить изменения в положения существующего соглашения. Уполномоченные представители в рамках действующего законодательства в соответствии с изменившимися условиями редактируют и вновь согласуют положение

многостороннего соглашения и наказы. Функцию методологической обратной связи в подсистеме законотворчества выполняют рабочие группы, формируемые из представителей от избирателей, организаций, членов партий, партий, представителей власти, участвующих в законотворчестве. Функция состоит в разработке новых форм законотворчества.

В ходе разработки данного проектного решения был выявлен следующий недостаток. Организация, подписав соглашение с одной партией и доверенным, может нарушить права избирателей – членов организации – ограничивать взаимодействие с другими партиями или умышленно ориентировать членов организации работать с одной партией, вызвать конфликт между организацией и другими партиями, с которыми данное соглашение не подписано. Для исключения этого недостатка нужно сделать данное многостороннее соглашение открытым (публичным). Для этого достаточно, чтобы соглашение вместе с наказами организации было предварительно подписано организацией в одностороннем порядке и размещено в средствах массовой информации и в Интернете на официальном сайте организации. Акцептом такого открытого соглашения будет подписанное сторонами многостороннее соглашение с согласованными встречными наказами.

В рамках проектного решения разработано типовое открытое соглашение о взаимодействии некоммерческой организации с политическими партиями (их региональными отделениями) и их членами. Рабочая группа Омского областного Союза предпринимателей взаимодействовала и состояла из представителей научного, политического, предпринимательского сообщества, действующих депутатов и кандидатов в депутаты, представителей средств массовой информации. Работа осуществлялась на паритетной основе. Принципы взаимодействия, соответствующие самоорганизации, в рабочей группе были соблюдены. Апробация новой формы взаимодействия в сфере законотвор-

чества была проведена рабочей группой Омского областного Союза предпринимателей на III Межрегиональном Форуме предпринимательских объединений Азиатской части России 7-9 ноября 2011 г. (www.oosp.ru).

Положительный опыт применения данной формы взаимодействия может создать общественный институт законотворчества, основанный на принципах самоорганизации. В соответствии с положениями разработанного типового открытого соглашения о законотворческом взаимодействии стороны могут публиковать все заключенные соглашения. В итоге и организация, и партия, и доверенные на своих официальных сайтах в Интернете могут разместить эти соглашения с информацией о взятых на себя поручениях, о ходе их выполнения, о факте исполнения или неисполнения поручений с соответствующими комментариями. Публичность процесса исполнения открытого соглашения сделает предлагаемый механизм законотворчества максимально эффективным.

Если открытые соглашения будут использоваться многими организациями, то по согласованию сторон возможно создание общего информационного ресурса в Интернете, на котором формируется база открытых и заключённых соглашений с определёнными наказами и историей работы по ним. Такой интернет-ресурс может являться как основой для принятия решения при голосовании на выборах, так и для принятия решения в пользу членства в той или иной организации, партии. При таком подходе возникнет конкуренция как между организациями, так и между партиями и их членами. В этом случае избиратели смогут ориентироваться не на абстрактные лозунги, а на перечень исполненных, реализуемых и взятых на себя партиями и организациями наказов.

Исследовав модели законотворческой деятельности, можно сделать некоторые выводы. Осуществляя деятельность согласно методологии кибернетики, политическая партия стремится лишь к получению власти на любом уровне управления. Кибернетический подход не предполагает сотрудниче-

ства партий, что приводит к конфликту интересов, увеличению расходов и снижению эффективности института законотворчества и общественной системы в целом. Работая согласно методологии самоорганизации, политическая партия, члены партии и избиратели выстраивают отношения на принципах конкуренции и кооперации. Институт законотворчества должен основываться на паритетном взаимодействии. В этом случае законотворческая деятельность носит постоянный характер и направлена на выполнение конкретных наказов, способствующих развитию общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем: коллективная монография / под ред. Ю.М. Горского. – Новосибирск: Наука, 1990. – 358 с.
2. Конституция Российской Федерации (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. – 2009. – 21 янв.
3. Конституция РСФСР от 12.04.1978 // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15.
4. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика – теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы. – М.: Знание, 1983. – 64 с.
5. Ланге О. Введение в экономическую кибернетику. – М.: Прогресс, 1968. – 208 с.
6. Милованов В.П. Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 264 с.
7. Постановление Верховного совета РСФСР от 15 ноября 1990 года «О введении в действие закона РСФСР «О статусе народного депутата РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990, № 25. – ст. 313.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 24.12.1996 № 21-П «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28.04.1995 «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ // Российская газета. – 1997. – 14 янв.
9. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 06.05.1982 «Об утверждении Положения об организации работы с наказами избирателей в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1982, № 19. – ст. 587
10. Федеральный закон РФ от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ» // Российская газета. – 2005. – 24 мая.

11. Фомин Э.В., Фомина Ю.А. Электронный товарный рынок. – Омск: «Русь», 2008. – 248 с.
12. Хакен Г. Синергетика / пер. с англ. – М.: Мир, 1980. – 406 с.
13. Харди Р. Гомеостаз / пер. с англ. / под ред. Е.А. Яновской. – М.: Мир, 1986. – 81 с.
14. Экономическая кибернетика. Ч. 1. Основы теории хозяйственных систем / Под ред. И.М. Сыроежкина. – Л.: Ленинградский ун-т, 1974. – 126 с.

УДК 338.23:331.5

Чиповская Е.Н., Левченко Т.А., Чиповская И.С.
Владивостокский государственный медицинский университет

ЭФФЕКТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

E. Chipovskaya, T. Levchenko, I. Chipovskaya
Vladivostok State Medical University

EFFECTIVE EDUCATION FOR PERSONS WITH DISABILITIES

Аннотация. Проведен анализ связи между выбором специальности и социальных гарантий в будущем. В этой связи рассматриваются особенности освоения программ высшей школы студентами льготных групп населения, вопросы переподготовки людей с ограниченными возможностями с целью их дальнейшей активной работы на открытом рынке труда. Производится сравнение организации инклюзивного образования и эгалитарной системы образования в ведущих странах мира. Приведены особенности получения высшего образования людьми с ограниченными возможностями в России.

Ключевые слова: образование, льгота, единый государственный экзамен, инновации, конкурс, малый бизнес.

Abstract. The article examines a link between the chosen specialty and future social guarantees and considers preferential group students' achievements in doing tertiary education programs, as well as disabled people retraining aimed at their active participation in the open labor market. The article makes a comparison between inclusive education organization and egalitarian system of education in the world leading countries. The features of getting higher education by disabled persons in Russia are specified.

Key words: education, privilege, Russian state examination, innovation, competition, small business.

В настоящее время молодые люди, оканчивающие среднюю школу, все чаще при выборе будущей специальности начинают прежде всего с мысли о ее востребованности, что означает и достижение определенного уровня доходов в будущем. При этом проблемы трудоустройства беспокоят не только обычных абитуриентов, но и тех, кто принадлежит к социально незащищенным слоям населения, в том числе детей-инвалидов, причем последних это касается даже в большей степени. Вопросы социальной защиты данной подгруппы абитуриентов в условиях современной динамично развивающейся экономики чрезвычайно актуальны, отличаются новизной и достаточной сложностью как в теоретическом, так и в практическом аспекте. От того, насколько успешно дети-инвалиды смогут интегрироваться в общество, будет во многом зависеть стабильность и успешное развитие российского государства.

В США, а также некоторых европейских странах уже имеется положительный опыт обучения в учреждениях высшего профессионального образования (ВПО) абитуриентов, принадлежащих к льготной группе населения. Последняя редакция федерального закона США «Об образовании людей с ограниченными возможностями» поддерживает практику инклюзии (совместного обучения здоровых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья). Новый закон об образовании ратует за включение детей с ограниченными возможностями в образовательную среду, за прохождение ими общеобразовательной программы. Он поощ-

рует преподавателей и специалистов разных профилей работать вместе на благо учащихся с особенностями развития. По мнению американских ученых, цель инклюзивного образования будет достигнута только тогда, когда государственные школы и вузы по всей стране смогут вести обучение с учетом потребностей каждого учащегося [9].

Успехи Японии, второй экономической державы мира, во многом связаны с высоким уровнем образования. Не случайно Японию называют великой образованной державой. Действительно, в этой стране всегда придавали большое значение просвещению. Стремление к более высокому статусу – свойство японского менталитета. На протяжении всей истории страны образование было непреходящей духовной ценностью, одним из приоритетов государственной политики, базовым компонентом экономического «японского чуда». Высококвалифицированный специалист востребован всегда, а высшее образование – это документальное подтверждение уровня профессионализма. К тому же выпускники вузов получают заработную плату в среднем выше (+28%) тех, у кого образовательный статус ниже. В целом система образования является достаточно эгалитарной. Строгие экзамены независимо от социального положения поступающих помогают отобрать наиболее достойных. В то же время японская система образования содействует стиранию различий между социальными группами. Представитель любого слоя, окончивший, например, Токийский университет, уже принадлежит к клану его выпускников, что обеспечивает ему высокий статус в обществе.

Социально-экономические перемены на рубеже 70-80-х гг. поставили перед образованием новые проблемы. Компаниям стали нужны не просто хорошо подготовленные кадры, а думающие работники. Изменения касаются всего комплекса системы образования – начального, среднего и высшего, непрерывного обучения, административного управления и финансирования. На всех уровнях образования предоставляется большая

свобода выбора, гибкость и вариативность обучения с упором на развитие творческих способностей. Продолжается стимулирование непрерывного образования с переносом центра тяжести на обучение в течение всей жизни человека. Это позволяет оставаться активным членом общества с учетом 80-летнего жизненного цикла японцев. В японском законодательстве есть статья, предлагающая льготные условия и налоговые поощрения для компаний, предоставляющих рабочие места выпускникам с ограниченными возможностями, но, даже несмотря на льготы, стараются отбирать только квалифицированные и хорошо подготовленные кадры [9].

В университетах большинства стран ЕС само образование является бесплатной услугой, и этого уже достаточно, чтобы исключить любые льготы в данной сфере. Студентам там также выделяют стипендии, однако их получает лишь ограниченное число лучших студентов, остальные вынуждены обеспечивать себя сами. Такой устав действует даже в тех странах, где социальная политика всегда была приоритетом государственного развития – Швеции, Финляндии, Дании [5].

Право на получение образование как одно из важнейших прав человека закреплено в Конституции Российской Федерации. Согласно статье 43 Конституции «каждый человек имеет право на образование» (п. 1) и «вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» (п. 3) [4]. В соответствии со статьей 5 закона «Об образовании» государство гарантирует возможность получения образования всем гражданам России независимо от состояния здоровья или социального статуса [8]. С тем, чтобы по возможности полно реализовать право граждан, имеющих те или иные отклонения в здоровье, государство полностью или частично несет расходы на их содержание в период получения образования.

В настоящее время под категорию инвалидности подходят люди, которые имеют нарушение здоровья со стойким расстрой-

ством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость социальной защиты. В зависимости от степени расстройства функции организма и ограничения жизнедеятельности людям, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, определяется степень ограничения трудоспособности, а если человеку еще не исполнилось 18 лет, устанавливается категория «ребенок-инвалид».

При подаче заявления о приеме в вуз поступающий представляет документы, удостоверяющие его личность, гражданство и представляет по своему усмотрению оригинал документа государственного образца об образовании или его заверенную ксерокопию и необходимое количество фотографий. Другие документы могут быть представлены поступающим, если он претендует на льготы, установленные законодательством Российской Федерации, или затребованы от поступающего при наличии ограничений на обучение по соответствующим направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования, установленных законодательством Российской Федерации [7]. Вне конкурса при условии успешной сдачи вступительных испытаний принимаются в высшие учебные заведения дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды до 18 лет, инвалиды I и II групп, которым согласно заключению МСЭК не противопоказано обучение в высших учебных заведениях (ИПР).

Однако прием льготников является серьезной проблемой для многих вузов. Средний балл льготников значительно ниже, чем у тех, кто поступает на общих основаниях по результатам ЕГЭ. В то же время во многих вузах они занимают значительное количество бюджетных мест. В результате более сильные абитуриенты вынуждены поступать на коммерческое отделение или выбирать вторую или даже третью по приоритету специальность. Основная опасность данного порядка приема заключается в том, что ин-

ституты теряют «своих» студентов, которые хотели идти именно на их специальности [1]. В дальнейшем все это негативно сказывается на всех уровнях развития экономики. Выпускники-инвалиды испытывают трудности с трудоустройством, вызванные не только наличием у них тех или иных заболеваний и предвзятым отношением работодателей, но и неправильным выбором направления обучения. Государство же теряет средства, затраченные на обучение таких студентов, недополучает общественный продукт, который мог бы быть произведен данной категорией населения при условии активного участия их в процессах, протекающих на рынке труда. Следовательно, очевидна необходимость ответственного подхода к выбору специальности и дальнейшему обучению инвалидов. Это должны понимать как абитуриенты и их родители, так и органы государственной власти и управления.

Существование проблемы получения образования и дальнейшего трудоустройства инвалидов и крайнюю степень ее важности не отрицают не только в России, но и во вполне благополучных, стабильно развивающихся странах. Тому имеются и статистические подтверждения. Среди инвалидов уровень участия в рабочей силе на открытом рынке труда обычно ниже, а уровень безработицы выше, чем среди остального населения. Так, в 2003 г. в странах Евросоюза были заняты 40% инвалидов трудоспособного возраста против 64,2% среди здоровых граждан; в Норвегии эти цифры – 45 и 83% соответственно; самая благополучная ситуация сложилась в Швейцарии, где трудоустроено 52% инвалидов [6]. Кроме того, сегодня правительства многих стран ставят задачу перехода инвалидов из защищенной занятости на обычный рынок труда.

В России самая благополучная ситуация в социально-экономической сфере традиционно складывается в столице. Но даже там руководство города отмечает, что если среднее образование для инвалидов является доступным (как коррекционное, так и инклюзивное), то с высшим образованием дела

обстоят гораздо сложнее, хотя именно оно в итоге дает возможность адаптации и получения достойной работы. Поэтому и возникла общественная инициатива создания на федеральном уровне нормативно-правовой базы образования детей и молодых людей с особыми образовательными потребностями, включающей инклюзивное образование с использованием московского опыта, в частности, Закона города Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» от 28 апреля 2010 г. [3].

Какими благими ни были бы намерения у государства, в основе их успешной реализации лежит правильный выбор абитуриентом будущей профессии, направления деятельности. Для абитуриента-инвалида сделать правильный выбор особенно важно, ведь он определит его будущее как на ближайшую перспективу (период обучения), так и на отдаленную, а переориентировать в дальнейшем будет весьма сложно. Поэтому представляется необходимым проведение профессиональными психологами специальных тренингов среди учащихся старших классов, имеющих инвалидность. Эти тренинги должны помочь ребятам сделать правильный выбор профессии, не ориентируясь исключительно на моду или мнение родителей, а прежде всего на свои собственные цели, способности и возможности с учетом реальной рыночной ситуации. Проводить такие тренинги в регионах, в том числе и дистанционно, можно на базе медицинских вузов, которые имеют в штате высококвалифицированных специалистов различных специальностей, в том числе и психологов. Тренинги могли бы быть полезными и для выпускников-инвалидов, многие из которых традиционно испытывают трудности с трудоустройством, носящие как объективный, так и субъективный характер.

Еще одним условием успешного процесса получения образования является профессионально-педагогическая компетентность преподавателей отечественных вузов. К сожалению, в настоящее время отмечается слабое владение педагогами современными обра-

зовательными технологиями, медленное обновление обучения. Образовательная сфера должна стать носителем идеологии обновления, создателем необходимых предпосылок инновационных процессов: развитого интеллектуального, творческого, ценностного потенциала общества. Одновременно с этим на новый уровень должно выйти профессиональное образование самих преподавателей общей средней и высшей школы. Речь идет о качественной психолого-педагогической подготовке, освоении информационных технологий, лингвистического, организационно-управленческого компонента профессионально-педагогической деятельности [2]. Справедливости ради стоит отметить, что то, как долго студент будет заинтересован в получении выбранной им специальности и сможет ли он благополучно закончить вуз, зависит не только от инновационного преподавания, но и от самого студента. Раз абитуриент-льготник подает свои документы не в специализированное учебное заведение, а в вуз, доступный всем, то его льгота по сути распространяется только на получение социальной стипендии и бесплатное обучение, но не на умственные способности, трудолюбие и работоспособность.

По мнению авторов, при подготовке специалистов, которые потом не смогут работать по полученной специальности, бюджетные средства расходуются неэффективно, а престиж дипломов вузов падает. На ведущие вузы в каждом регионе Российской Федерации правильнее будет возложить функцию отбора наиболее одаренных абитуриентов, параллельно определив вузы (либо конкретные специальности и направления с учетом потребностей рынка труда), которые будут специализироваться на образовании социально уязвимых категорий. Идеальной была бы система, исключая все льготы, а зачисление в вузы происходило бы по единому критерию – знаниям. Но обязанностью государства во все времена была поддержка уязвимых категорий населения. Поэтому, чтобы структурировать процесс приема, следует установить конкретные квоты для таких сту-

дентов. Сам механизм помощи важно преобразовать в более прозрачный, поскольку финансирование льготных категорий представляется достаточно размытым.

Ни в одной развитой стране не существует права внеконкурсного поступления в университеты на основе социальных льгот. Упор нужно делать на базовые условия с целью обучения в средней школе, дабы подготовка льготников соответствовала общему уровню знаний всех абитуриентов. Тогда нужда в социальных льготах отпадет сама собой, ведь дети со статусом вполне будут способны поступить собственным умом, без любых государственных преференций. Развитые страны экономическими методами помогают детям с особыми потребностями адаптироваться в обществе, но не дарят право на высшее образование. Если подтянуть знания льготников, то можно чувствовать уверенность в их успешном обучении и приобретении ими всех необходимых навыков для самореализации в роли компетентных специалистов. Таким образом, предложения авторов по реструктурированию системы высшего образования, переподготовки и трудоустройства социально незащищенных категорий населения (инвалидов) можно свести к нескольким принципиальным положениям:

во-первых, строго определить количество бюджетных мест, выделяемых для льготных категорий граждан по каждой специальности и направлению, особо отметив образовательные программы, не подразумевающие льготного обучения;

во-вторых, соотносить сложность освоения определенной образовательной программы с категорией льготы, то есть учесть наличие медицинских противопоказаний и исключить неэффективное расходование бюджетных средств;

в-третьих, внедрить на базе медицинских вузов специальные тренинги, позволяющие инвалидам правильно определить свое место на рынке труда и выбрать будущую профессию;

в-четвертых, определить вузы региона, специализирующиеся на обучении и переподготовке льготных категорий граждан с

ограниченными возможностями, поддержав их дотациями из бюджета на приобретение специального оборудования, методического обеспечения и переобучение педагогических кадров;

в-пятых, выделение средств государственного бюджета на обучение льготных категорий граждан должно сопровождаться предоставлением рабочих мест, в противном случае программа поддержки льготников становится заведомо убыточной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гридасов А.В., Чиповская Е.Н., Чиповская И.С. Инновационный вуз для льготных слоев населения // Научные труды Вольного экономического общества России, ГОУ ВПО «МАТИ» - Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского. - М.: Изд-во МАТИ, 2010. - С. 813-828.
2. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. - М.: Наука, 2002. - 224 с.
3. Кожевникова Н. Помоги инвалиду, чтобы он помог тебе // Православный портал о благотворительности и социальной деятельности [сайт]. URL: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=8&id=16095> (дата обращения: 01.08.2012).
4. Конституция Российской Федерации (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. - 2009. - 21 янв.
5. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза // Общество «Знание» [сайт]. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 01.08.2012).
6. О'Рейли А. Права людей с ограниченными возможностями на достойный труд. - Женева: Международное бюро труда, 2007. - 164 с.
7. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями на 30.11.2011 г.) // Электронный фонд нормативных документов «Кодекс» [сайт]. URL: <http://docs.kodeks.ru/document/9014513> (дата обращения: 01.08.2012).
8. Федеральный закон от 13.01.1996 г. № 12-ФЗ «Об образовании» // Электронный фонд нормативных документов «Кодекс» [сайт]. URL: <http://docs.kodeks.ru/document/9003751> (дата обращения: 01.08.2012).
9. Sami Mahroum. Europe and the Challenge of the Brain Drain // IPTS Reports. - Seville, Spain: JRC's Institute for Prospective Technological Studies (IPTS), 1999. - P. 15-17.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 658.512.3

Викулин М.Ю.

Евразийский Открытый Институт (г. Москва)

РАЗРАБОТКА ПАКЕТА РАБОТ И УСЛУГ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

M. Vikulin

Eurasian Open Institute (Moscow)

METHODS FOR FORMING THE PACKAGE OF WORKS AND SERVICES IN A BUILDING COMPANY

Аннотация. В статье рассмотрен опыт создания пакета работ и услуг и внедрения системы сервисного обслуживания строительных объектов в подрядных строительных организациях, а также механизм реализации этого пакета. Раскрыто понятие «пакета работ и услуг» для строительных компаний. Перечислены факторы, которые необходимо учитывать при создании такого пакета. Рассмотрена суть сервисной концепции маркетинга применительно к процессу создания пакета работ и услуг в строительной организации. Доказывается необходимость и способы реализации программы информационно-уведомления заказчиков о пакете работ и услуг.

Ключевые слова: строительная организация, работы, услуги, сервисная концепция.

Abstract. The article analyses the methods for forming a “package” of works and services and the service system introduction in contracts of building companies. It is also concerned with the issue of “package of works and services” for building companies. The author highlights the factors that should be taken into account when making this package. The problem is considered with regards to the concept of marketing as applied to the process of forming the package of works and services in a building company. The necessity of using new ways of informing clients about the “package” is asserted.

Key words: building company, works, services, service concept.

Противостоять сокращению рынков и росту конкуренции подрядные строительные организации могут, прибегая к различным способам стимулирования спроса на свои виды работ, в их числе: обновления своих предложений, использования технологических инноваций, учета потребностей и пожеланий заказчиков. В первую очередь, любой строительной организации необходимо наработать и создать индивидуальный пакет (пакеты) работ и услуг [6, с. 54], который она предложит заказчикам. При этом для каждой категории заказчиков предлагаются адаптированные к их потребностям строительные работы. Также следует

учитывать, что в настоящее время заказчику требуется не только сама работа (например, монтаж трубопроводов, металлоконструкций, жилого дома и т. п.), но и сопряженные услуги на прединвестиционной стадии, в процессе строительства и в процессе эксплуатации готового строительного объекта. Создание и оказание таких услуг позволит привлечь новых заказчиков подрядной строительной организации, расширить свою деятельность и получить дополнительные доходы.

Многообразие строительных работ и услуг позволяет формировать различные конфигурации пакетов предложений. Содержание пакета работ и услуг каждой подрядной строительной организации отличается от стандартного, поскольку включает свои специфические виды строительных работ, дополнительных и сервисных услуг. Набор работ **предоставляемых подрядной строительной организацией** может варьировать, во-первых, в зависимости от наличия допуска, полученного у саморегулируемой организации (СРО) [3, с. 210-225] на проведение и выполнение отдельных видов строительного-монтажных работ и, во-вторых, от возможностей самой подрядной строительной организации.

В отечественной практике работы по проектированию чаще выполняют специализированные проектно-строительные организации, а именно: проектирование строительной части **объекта, подбор субпроектировщиков** и заключение с ними договоров на проектирование по специальным видам работ; «привязка» типовых проектов; подготовка территории строительства; **получение всех разрешений на строительство** и согласование технических условий на подключение к инженерным сетям; согласование проекта с органами госнадзора; технический надзор; заказ, получение и монтаж технологического оборудования и т. п. Практика показывает, что в ряде крупных подрядных строительных организаций существуют отдельные проектные подразделения, что обеспечивает

сокращение затрат и времени самой строительной фирмы и заказчика.

Продукцией организации в основном является девелоперская деятельность. В зарубежной литературе девелоперство определяется как выполнение строительных, инженерных, земельных работ на поверхности, над или под землей, или осуществления каких-либо материальных изменений в использовании зданий или земельных участков [5, ч. 4.1.2]. **Следует отметить, что под строительно-монтажными работами скрывается целый комплекс конкретных видов работ. Но в российской деловой жизни девелоперство означает несколько иной аспект деятельности, в отличие от обычного строительства.** Это прежде всего качественное преобразование недвижимости, обеспечивающее возрастание ее стоимости и приносимых ею доходов посредством учета изменяющейся ситуации, оценки рисков, использования возможностей развития, удачного вложения капитала. Основными этапами девелоперства, определяющими его структуру являются: разработка идеи девелоперского проекта, разработка концепции проекта, разработка обоснования инвестиций, организация финансирования, разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) [4, с. 115-122] строительства, формирование команды проекта, приобретение юридических прав на объект недвижимости, подготовка к строительству, строительно-монтажные работы, сдача-приемка в эксплуатацию, обслуживание и управление объектом, продажа объекта, сдача его в аренду как конечный этап девелоперства.

На наш взгляд, при формировании пакета работ и услуг строительной организации следует принять во внимание, что объединение прединвестиционного проекта, строительного-монтажных работ и сервисных услуг по обслуживанию строительных объектов в один пакет приведет к росту объема выполненных работ и росту доходов. Это было подтверждено опытом ряда организаций (ЗАО «ИЦ ПАРИТЕТЪ» и ООО «Строительная компания «Паритет»). В рамках девелоперского вида деятельности компании ЗАО

«ИЦ ПАРИТЕТЪ» и ООО «Строительная компания «Паритет» выполняют следующие виды работ:

- разработка идеи девелоперского проекта;
- разработка обоснования инвестиций;
- организация финансирования;
- разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) строительства;
- приобретение юридических прав на объект недвижимости
- проектные работы;
- подготовка к строительству;
- строительно-монтажные работы;
- сдача-приемка в эксплуатацию;
- обслуживание и управление объектом;
- продажа или сдача в аренду объекта недвижимости.

Приведенный пакет работ и услуг при его полном внедрении даст строительным организациям шанс увеличить количество заказов и, следовательно, повысить рентабельность своей деятельности. В данном пакете работ и услуг, кроме проектирования, строительства и обслуживания объекта, предлагаются предынвестиционные и сервисные услуги. Приведем более подробно предлагаемый перечень предынвестиционных услуг:

- оценка с точки зрения перспектив использования земельного участка, выбранного под строительство;
- приобретение юридических прав на этот участок (аренда или выкуп);
- в случае муниципальной собственности на земельный участок получение разрешения у межведомственной комиссии муниципально-образовательного образования на размещение того или иного объекта недвижимости на данном участке;
- разработка проекта;
- организация финансирования.

Функционирование строительной фирмы для обеспечения еще одной части пакета сервисной услуги осуществляется на основе сервисной концепции маркетинга. Специфика сервисной концепции маркетинга – концентрация внимания на оказании услуг по обслуживанию процесса эксплуатации товара в течение всего срока его службы [2, с. 87-99]. Сервисное производство подчеркива-

ет единство процесса производства и последующей эксплуатации продукта, охватывая весь период его жизненного цикла, вплоть до исчерпания резервов физического и морального износа. Сервисные услуги должны выполняться по согласованию с инвестором и обеспечивать содержание построенного здания и сетей в исправном состоянии, при необходимости они также включают выполнение утвержденного графика планово-предупредительных ремонтов, содействие в реализации данного объекта недвижимости или в сдаче его в аренду. Приведем более подробно предлагаемый перечень сервисных услуг подрядной строительной организации:

- услуги по обслуживанию зданий предполагают: а) содержание сетей в исправном состоянии, б) запуск системы отопления в осенне-зимний период и его отключение в весенне-летний период, в) своевременное устранение выявленных неисправностей, г) организация работы диспетчерской службы;
- обеспечение охраны объекта;
- содействие в реализации недвижимости по рыночной цене или в сдаче ее в аренду.

В заключение отметим, что одновременно с созданием пакета работ и услуг и внедрением системы предынвестиционного и сервисного обслуживания строительных объектов в подрядных строительных организациях должна реализовываться программа информационного уведомления заказчиков о формировании пакета работ и услуг. Сведения о содержании пакета работ и услуг по обслуживанию строительных объектов доводятся до основных клиентов подрядной строительной организации рассылкой электронных писем, размещением подробной информации на сайте организации, проведением рекламных акций. Основной упор при этом делается на совмещение выполнения строительно-монтажных работ с оказанием предынвестиционных услуг и работ по дальнейшему сервисному обслуживанию сданных в эксплуатацию объектов. При осуществлении программы можно использовать новые информационные и компьютерные технологии: системы класса

CRM (customer relationship management – управление взаимоотношениями с клиентами): факс-директ; речевую почту; маркетинг баз данных [1, с. 107]. Изменения, связанные с осуществлением действий по созданию пакета работ и услуг и внедрению системы предынвестиционного и сервисного обслуживания, неизбежно приведут к усовершенствованию функционирования подрядной строительной организации, раскроют новые возможности для бизнеса и приведут к увеличению прибыли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы: учебно-методическое пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 246 с.
2. Гусева М.Н., Коготкова И.З. Маркетинг в строительстве: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Книжный мир, 2011. – 320 с.
3. Кравченко К.А. Организационное строительство и управление персоналом крупной компании. – М.: Академический Проект, 2005. – 640 с.
4. Михайлов Д.М. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса: учебное пособие для вузов. – М.: КноРус, 2006. – 256 с.
5. Оценка системы управления инвестиционно-строительной компании [Электронный ресурс] / Серия «Эффективное ведение бизнеса». Издатель: Образовательно-методический центр «Бизнес Олимп», 2005. – 1 CD.
6. Словарь-справочник менеджера. – М.: Инфра-М, 2010. – 120 с.

УДК. 338.26

Желтенков А.В.

Московский государственный областной университет

Федотова М.А.

Государственный университет управления (г. Москва)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

A. Zheltenkov

Moscow State Regional University

M. Fedotova

State University of Management (Moscow)

DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEMS IN INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

Аннотация: В современных социально-экономических условиях промышленным организациям необходимо осуществлять гибкое и эффективное стратегическое управление. Основные системы стратегического управления, такие как система стратегического планирования, система бюджетирования, управление по целям, сбалансированная система показателей, используемые в промышленных организациях, имеют свои преимущества и недостатки. Рассматривая системы стратегического управления с позиции теории и практики управления в промышленных организациях можно утверждать, что ни одна из этих систем не может в полной мере заменить другие системы. По существу, можно говорить об объединении рассматриваемых систем стратегического управления в единую структуру, превращении их в единую систему более высокого порядка.

Ключевые слова: стратегическое управление, промышленные организации, системы стратегического управления, система стратегического планирования, бюджетирование, сбалансированная система показателей.

Современные социально-экономические условия характеризуются обострением конкурентной борьбы с одновременным усложнением внешней среды и усилением ее воздействия на функционирование промышленных организаций. В таких условиях предприятиям необходимо осуществлять обоснованное гибкое и эффективное стратегическое управление. При этом наибольшие трудности в современных крупных и средних промышленных организациях возникают в ходе реализации стратегии, поэтому стратегическое управление и реализация

Abstract. In modern socio-economic conditions industrial organizations have to realize flexible and efficient strategic management. The main systems of strategic management such as the system of strategic planning, budget planning, multi-purpose management, balanced system of factors used in industrial organizations, have their advantages and defects.

Considering the systems of strategic management from the position of theory and practice of management in industrial organization it is possible to confirm that none of these systems can replace the others. Hence the considered systems of strategic management could be united in a single structure and forged into a system of higher order.

Key words: strategic management, industrial organizations, systems of strategic management, system of strategic planning, budget planning, balanced scorecard.

стратегии должны основываться на концепциях, соответствующих степени усложнения и скорости изменения внешней среды. В качестве основных систем стратегического управления в промышленных организациях можно рассматривать систему стратегического планирования, систему бюджетирования, управление по целям, сбалансированную систему показателей [1, 2, 3, 4].

Система стратегического планов используется промышленной организацией для двух существенных задач: формирования стратегии организации и формирование системы планов необходимой для реализации принятой стратегии промышленной организации. С этих позиций система планов современной организации включает четыре группы взаимосвязанных планов. Первые две группы планов являются основным продуктом стратегического планирования.

1. Основные направления деятельности.

2. План развития организации, составленный в продолжение стратегического плана, определяет главные задачи развития организации.

3. Тактические планы (планы текущей деятельности). Эти планы тесно увязываются со стратегическим планом, и разрабатываются в полном соответствии с ним, хотя они и не являются его частью. Тактические планы рассчитаны на более короткий период времени, чем стратегические. Поэтому результаты реализации тактических планов проявляются сравнительно быстро и возможно быстрое принятие мер по координации деятельности организации с учетом выявленных отклонений.

4. Программы и проекты. Стратегический план промышленной организации обязательно подкрепляется программами и проектами.

Важная особенность системы планов как инструмента стратегического управления заключается в необходимости механизма их адаптации к меняющимся условиям развития, например, через приемы ситуационного планирования. В целях обеспечения адаптивного характера системы планов, все

ее элементы, особенно тактические планы, должны предусматривать действия на случай непредвиденных обстоятельств. Адаптивный характер планов предполагает их относительную гибкость, но при этом следует отметить, что в процессе управленческой деятельности организации должны вырабатываться, по возможности, компромиссное решение относительно степени гибкости планов и степени рациональности использования ресурсов. С позиции стратегического управления система планирования имеет ряд преимуществ и недостатков. Среди недостатков системы планов как системы стратегического управления можно отметить: возможна несбалансированность планов, в том числе отсутствие необходимой взаимосвязи между стратегическим и тактическим уровнями планирования; система планов не указывает в явном виде на ключевые факторы достижения стратегических целей, то есть те факторы, которые прежде всего влияют на их достижение, не может обеспечить необходимую адаптацию к изменениям внешней среды организации и др.

В процессе стратегического управления бюджетирование в большей мере выступает в качестве инструмента управления реализацией планов, преимущественно с точки зрения принятия решений по распределению ресурсов. В некоторых промышленных организациях отсутствует система планирования в полном объеме, а используется система бюджетов. В общем случае бюджетирование зависит от содержания планов, от процедуры разработки планов. Бюджет представляет собой метод распределения ресурсов, охарактеризованных в количественной форме, для достижения целей, также представленных количественно. Главная цель любого бюджета промышленной организации – это рациональное использование имеющихся в наличии ресурсов, реализующееся посредством оптимизации материальных потоков. Разработка бюджета с позиции стратегического управления должна учитывать как оперативные, так и стратегические предпосылки. Поэтому при

составлении бюджета необходимо выделять стратегический бюджет и оперативный бюджет. Оперативный бюджет разрабатывается на краткосрочную перспективу (чаще всего до года), может изменяться. В процессе его подготовки прогнозируемые объемы продаж и производства трансформируются в количественные оценки доходов и расходов для каждого структурного подразделения компании. Стратегический бюджет должен работать на реализацию стратегических задач промышленной организации и позволяет определить, например, какие новые виды продукции и услуг может организация предоставлять клиентам, возможности освоения новых сегментов рынка, а также позволяет определить дополнительные источники финансирования. К недостаткам бюджета с позиции стратегического управления можно отнести следующие: его разработка привязана к планам организации, поэтому объективность распределения ресурсов зависит от качества, в том числе, сбалансированности и объективности планов; традиционный бюджет является средством управления, прежде всего, материальными активами, отражает результаты производственной деятельности, не охватывает нематериальные процессы; внимание концентрируется на достижении текущих и краткосрочных результатов, нередко в ущерб долгосрочным целям; бюджетирование слабо учитывает изменения внешней среды организации и др.

Сбалансированная система показателей – система показателей, охватывающая основные стороны деятельности организации, сформированная на основе причинно-следственных связей между показателями, включающая монетарные и немонетарные показатели, используемая, прежде всего, в качестве системы управления реализацией стратегии. Основные недостатки и особенностями эффективного применения системы: может быть построена только после того, как разработана стратегия организации, внимание чрезмерно фокусируется на управлении, базирующемся на показателях, а результативность сильно зависит от того, насколько

обоснованно сформирована система и др. Что касается, концепции управления по целям, то в случае использования сбалансированной системы показателей, ее применение теряет смысл с позиции стратегического управления. На практике сегодня предпочтение отдается системе сбалансированных показателей.

Рассматривая основные системы стратегического управления с позиции теории и практики управления в промышленных организациях, можно утверждать, что ни одна из этих систем не может в полной мере заменить другие системы. На практике стоит говорить о совместном использовании данных систем для взаимной компенсации их основных недостатков. Более того, современный этап стратегического управления в промышленных организациях требует их комплексного использования и тесной взаимосвязи. Развитие систем стратегического управления основано на уточнении структуры процесса стратегического управления для промышленной организации, определении необходимых условий его успешного протекания и обосновании использования в процессе управления всех названных систем [4, 5]. Более того, следует говорить о необходимости использования рассматриваемых систем практически на всех этапах стратегического управления. Ранее сбалансированная система показателей рассматривалась, прежде всего, как инструмент реализации стратегии. При комплексном использовании с системой планирования и бюджетирования этот инструмент начинает использоваться на ранних этапах стратегического управления для проверки стратегии на реализуемость и в дальнейшем – для оценки жизнеспособности стратегических целей и стратегии промышленной организации в процессе ее реализации. Рассмотрим некоторые особенности такого ее применения.

Оценка реализуемости стратегических целей и стратегии осуществляется на основе анализа возможности обеспечения ресурсами стратегических мероприятий. При выявлении дефицита ресурсов анализируется

возможность его устранения. Если объем ресурсов не может быть доведен до требуемого уровня, то должен осуществляться итеративный процесс, в ходе которого могут быть пересмотрены стратегические цели, стратегии, соответствующие им стратегические задачи, целевые значения описывающих их сбалансированных показателей, стратегические мероприятия и соответствующие им стратегические бюджеты. В результате этого итеративного процесса должна быть обеспечена реализуемость стратегических целей и стратегии организации на ранних этапах стратегического управления. Основой оценки стратегических целей и стратегии на реализуемость может служить распространение показателей сбалансированной системы на нижестоящие иерархические уровни организации и по календарным периодам в рамках срока действия стратегии. Кроме того, показатели сбалансированной системы являются основой формирования тактических планов промышленной организации.

В этом случае формирование тактических планов на основе сбалансированной системы показателей должно удовлетворять следующим необходимым требованиям: в состав показателей тактических планов должны быть включены значения сбалансированных показателей и стратегические мероприятия на тактический период с учетом согласования тех и других по уровням иерархии организации; обеспечение соответствия всех показателей тактических планов сбалансированным показателям на тактический период; четкое разграничение стратегического и операционного бюджетов. По существу, можно говорить об объединении рассматриваемых систем стратегического управления в единую структуру, превращении в единую систему более высокого порядка. Взаимопроникновение систем управления происходит за счет соблюдения трех нижеперечисленных принципов.

1. Планирование значений показателей сбалансированной системы, а также мероприятий по их достижению происходит с учетом согласования тех и других по смеж-

ным уровням иерархии организации на ближайший тактический период по следующим правилам: значения сбалансированных показателей вышестоящего иерархического уровня служат ориентиром для определения значений сбалансированных показателей подразделений нижестоящего иерархического уровня; значения сбалансированных показателей подразделений нижестоящего иерархического уровня должны способствовать достижению сбалансированных показателей вышестоящего иерархического уровня; ориентирами служат значения сбалансированных показателей за предшествующий тактический период и их значения на конец ближайшего контрольного периода реализации стратегии; мероприятия по достижению параметров сбалансированной системы вышестоящего иерархического уровня определяют мероприятия по достижению сбалансированных показателей подразделений нижестоящего иерархического уровня организации. Стратегические мероприятия в этом случае направлены на ликвидацию стратегических разрывов и представляют собой детализацию стратегических мероприятий запланированных на весь период реализации стратегии или на контрольный период реализации стратегии применительно к ближайшему тактическому периоду (с учетом стратегических разрывов на планируемый период) и др.

2. Соответствия всех показателей тактических планов сбалансированным показателям на тактический период, – так, что значения остальных показателей тактического плана (не вошедших в число показателей сбалансированной системы) устанавливается таким образом, чтобы обеспечить достижение показателей, вошедших в этот план, или, по крайней мере, не противоречить.

3. Четкого разграничения стратегического и операционного бюджетов. Операционные бюджеты отражают затраты на поддержание текущей деятельности, однако, операционный бюджет не дает возможности в случае необходимости осуществлять стратегическое координирование организации.

Поэтому особая роль в промышленных организациях, использующих рассматриваемые системы стратегического управления, отводится стратегическому бюджету. Стратегический бюджет определяет, какие необходимо внедрить новые операции и процессы, создать новые возможности, запустить новые продукты и услуги, каких новых клиентов следует привлечь, новые рынки и регионы завоевать, какие организационные трансформации произвести и какие ресурсы и новые источники финансирования для этого требуются. Традиционные стратегические бюджеты, в отличие от стратегических бюджетов организации, использующей сбалансированную систему показателей в управлении, характеризуются некоторой стихийностью, оторванностью от реального процесса реализации стратегии. Стратегические бюджеты, связанные со сбалансированной системой и стратегическим планом, напротив, обладают большей планованностью, они позволяют более объективно ответить на вопрос, какие именно ресурсы и в каком объеме должны быть выделены из стратегического бюджета, в зависимости от сложившейся стратегической ситуации. Сущность сбалансированной системы позволяет проводить четкие различия между стратегическими и операционными бюджетами в части распределения ресурсов в процессе тактического планирования. Применительно к тактическому периоду стратегический бюджет служит для реализации запланированных на этот тактический период стратегических мероприятий. Таким образом, основой для составления стратегического бюджета на тактический период служат стратегические мероприятия по достижению сбалансированных показателей, запланированных на данный тактический период.

Таким образом, развитие комплексного использования систем стратегического управления в промышленных организациях повышает степень управляемости, вероятность достижения стратегических целей, расширяет возможности оценки и контроля стратегического управления. В результате повышается эффективность стратегического управления, поскольку: системы управления формируются с учетом внутренних и внешних факторов развития промышленной организации, обладают возможностью отслеживать ключевые факторы успеха в достижении стратегических целей; обеспечивается необходимая теснота взаимосвязи стратегического и тактического управления по уровням иерархии организации и по горизонту управления; создается возможность непрерывного мониторинга и корректировки сбалансированных показателей и самой стратегии промышленной организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Изд. «Экономистъ», 2008. – 164 с.
2. Петров А.Н. Стратегический менеджмент. – М.: Изд. «Питер», 2010. – 496 с.
3. Томпсон А., Стрикленд А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / пер. с англ. – М.: Изд. Дом «Вильямс», 2009. – 924 с.
4. Управление организацией: учебник / под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 669 с.
5. Fedotova M.A. Problems of correlation of the balanced scorecard with aspects management activities // Устойчивое экономическое развитие: интеграция государства и бизнеса в современном обществе: материалы 14-й Международной научно-практической конференции. Вып. 1. – М.: ГУУ, 2009. – С. 200-206.

УДК 338

Захаров В.Н.

Московский государственный областной университет

Судариков Г.В.

Московская академия рынка труда и информационных технологий

ИНСТРУМЕНТЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

V. Zakharov

Moscow State Regional University

G. Sudarikov

Moscow Academy of Labour Market and Information Technology

PRODUCTION PLANNING TOOLS

Аннотация. В статье рассматривается математическая модель и средства решения задачи выбора оптимального плана производства радиотехнических изделий при условии линейных ограничений на запас комплектующих и на объем выпуска изделий. Используются электронные таблицы MS Excel, программа «Поиск решения», а также программы, написанные на VBA: VEKTOR1 (задание начального вектора), PR-MAX (вычисление и контроль запасов плана «максимум»), PR-MIN (вычисление и контроль запасов плана «минимум»). Решен конкретный пример. Разработанное обеспечение может быть использовано в качестве инструмента для анализа производственных планов.

Ключевые слова: функция цели, VBA, система ограничений, запасы, планы «минимум» и «максимум», начальный вектор.

Abstract. The article is concerned with a mathematical model and means of choosing the optimal plan of manufacturing radio engineering products under condition of linear restrictions on accessories storing and the volume of released products. MS Excel electronic spreadsheets, the program «Decision search» and also the programs written on VBA are used: VEKTOR1 (setting initial vector), PR-MAX (calculating and controlling of «maximum» plan storage), PR-MIN (calculating and controlling «minimum» plan storage). The specific task is solved. The developed support can be used as a tool for production planning.

Key words: the objective function, VBA, the system of constraints, inventories, «minimum» and «maximum» plans, initial vector.

Сборка из комплектующих таких изделий, как системные блоки компьютеров, системы автосигнализации и др. производится из микросхем, блоков, плат, разъемов и отдельных деталей. Общее количество комплектующих для сборки одного изделия при этом относительно невелико, и расчеты по выбору оптимального плана производства могут производиться на персональных компьютерах по математическим моделям [1; 2]. Для таких расчетов удобно использовать электронные таблицы MS Excel и программы, специально написанные для этих целей на VBA [3]. Электронные таблицы [4; 5] используются для ввода, вывода и промежуточного хранения данных, а также для применения небольшого набора готовых программ в составе электронной таблицы (например, «Поиск решения»). Специальные программы, не входящие в состав, но необходимые для расчетов, разрабатываются отдельно и

размещаются в окнах среды VBA [3], открываемых с этой целью в MS Excel.

Рассмотрим практический пример выбора оптимального плана производства «радиотехнических изделий». Предприятие готово производить четыре типа изделий: A_j , где $j=1, 2, \dots, 4$. По каждому типу изделий, с учетом условий спроса и в соответствии с заключенными договорами предприятие за определенный период времени T должно изготовить не менее чем $A_{j\min}$ (план минимум), но и не более чем $A_{j\max}$ (план максимум) изделий. Реально будут изготовлены изделия X_j , $j=1, 2, \dots, 4$, при условии:

$$A_{j\min} < X_j < A_{j\max}, \text{ где } j=1, 2, \dots, 4.$$

При изготовлении 4-х типов изделий используется 6 видов основных комплектующих: B_i , где $i=1, 2, \dots, 6$. Для изготовления разных типов изделий требуется различное количество комплектующих, в таблице 1 представлены количества B_{ij} комплектующих, необходимых для изготовления изделий A_j , $j=1, 2, \dots, 4$. На каждое j -ое изделие требуются одновременно комплектующие, указанные во всем j -ом столбце, т. е. B_{ij} , где $i=1, 2, \dots, 6$. В правом столбце табл. 1 («запас на период T ») указаны количества C_i , $i=1, 2, \dots, 6$ каждого вида комплектующих, которые разрешается использовать в период времени T для производства всех изделий в соответствии с оптимальным планом.

Таблица 1

Расход комплектующих на разные типы изделий

тип комплект.	изделие A1	изделие A2	изделие A3	изделие A4	запас на период T
	j=1	j=2	j=3	j=4	
B1, i=1	5	6	8	7	6800
B2, i=2	9	4	7	5	8900
B3, i=3	8	8	5	7	10000
B4, i=4	7	2	8	9	8000
B5, i=5	4	8	9	5	9000
B6, i=6	6	8	10	8	10000

Оптимальные значения количества произведенных изделий каждого типа обозначим: X_1, X_2, X_3, X_4 . Причем по каждому виду комплектующих расход на все изделия не должен превышать запаса, т. е.:

$$X_1 \cdot B_{i1} + X_2 \cdot B_{i2} + X_3 \cdot B_{i3} + X_4 \cdot B_{i4} \leq C_i, \text{ где } i=1, 2, \dots, 6.$$

Минимальный и максимальный выпуски изделий (планы минимум и максимум), а

также прибыль от реализации изделий каждого типа показаны в табл. 2. Используя значения прибыли от реализации изделий (см. последнюю строку табл. 2), запишем функцию цели в виде:

$$F_{\text{цели}} = 1000 \cdot X_1 + 800 \cdot X_2 + 2000 \cdot X_3 + 1500 \cdot X_4,$$

где функция цели должна принимать максимальное возможное значение (обеспечивать максимальную прибыль), т. е. : $F_{\text{цели}} \rightarrow \max$.

Таблица 2

Планы «минимум», «максимум» и прибыли

План/изделие	A1	A2	A3	A4
план мин, шт.	80	120	160	200
план макс,шт.	160	240	320	400
прибыль от реализации, руб/шт.	1000	800	2000	1500

В результате, с учетом планов «минимум», «максимум» и ограничений на запасы комплектующих для целых и неотрицательных значений X_j математическая постановка задачи производства изделий с максимальной прибылью от реализации имеет вид:

$$X_1 \cdot V_{i1} + X_2 \cdot V_{i2} + X_3 \cdot V_{i3} + X_4 \cdot V_{i4} \leq C_i, \text{ где} \\ i=1, 2, \dots, 6$$

$$A_{j\min} < X_j < A_{j\max}, \text{ где } j=1, 2, \dots, 4$$

$$X_j = \text{целое}, j=1, 2, \dots, 4$$

$$X_j \geq 0, j=1, 2, \dots, 4$$

$$F_{\text{цели}} = 1000 \cdot X_1 + 800 \cdot X_2 + 2000 \cdot X_3 + 1500 \cdot X_4 \\ \rightarrow \max.$$

Для решения задачи в такой постановке были написаны программы на VBA: VEKTOR1 (задание начального вектора), PR-MAX (вычисление и контроль запасов плана «максимум»), PR-MIN (вычисление и контроль за-

пасов плана «минимум»). Также использована программа «Поиск решения» от MS Excel. До начала расчета рассмотренные выше данные и формулы расчета целевой функции занесены в электронную таблицу MS Excel, фрагмент которой показан в табл. 3. В указанном фрагменте электронной таблицы размещены исходные данные и выполнены расчеты по формулам, моделирующим целевую функцию и систему налагаемых ограничений. В блоке ячеек (C9:F11) занесены данные из табл. 1. В блоке ячеек (C11:G13) занесены данные из табл. 2. В ячейках (C12:F12) введен начальный единичный вектор для поиска значений X_j , $j=1, 2, \dots, 4$. В ячейках (C13:G13) записаны составные фрагменты целевой функции в следующем порядке: C13: =C11*C12; D13: =D11*D11; E13: =E11*E12; F13: =F11*F12; G13: =Сумм(C13:F13).

Таблица 3

Фрагмент электронной таблицы до начала расчета

Ячейки	A	C	D	E	F	G
1	комплект.	издел А1	издел А2	издел А3	издел А4	Запас
2	(значение)	j=1	j=2	j=3	j=4	-
3	B1, i=1	5	6	8	7	6800
4	B2, i=2	9	4	7	5	8900
5	B3, i=3	8	8	5	7	10000
6	B4, i=4	7	2	8	9	8000
7	B5, i=5	4	8	9	5	9000
8	B6, i=6	6	8	10	8	10000
9	план мин	80	120	160	200	-
10	план макс	160	240	320	400	-
11	прибыль	1000	800	2000	1500	-
12	нач.вектор	1	1	1	1	-
13	цел. функция	1000	800	2000	1500	5300
14	ограничения:	-	-	-	-	-
15	«	5	6	8	7	26
16	«	9	4	7	5	25
17	«	8	8	5	7	28
18	«	7	2	8	9	26
19	«	4	8	9	5	26
20	«	6	8	10	8	32

Таким образом, в ячейке G13 записана результирующая формула (и по ней выполнен предварительный расчет для начального вектора) для целевой функции. В ячейке C15 записана формула C15: =C3*C\$12, которая затем скопирована на ячейки блока (C15: F20). В ячейку G15 записана формула G15: = Сумм(C15:F15), которая затем скопирована на ячейки блока (G15:G20). Таким образом, в ячейках блока (C15: F20) **записаны составные фрагменты расчета количества комплектующих, необходимых для изготовления изделий типов A1, A2, ..., A4.** В ячейках блока

(G15:G20) записаны формулы расчета комплектующих каждого вида для набора изделий, указанных в ячейках начального вектора.

Заполнение ячеек начального вектора производится по программе VBA с названием ВЕКТОР1. Проверка достаточности и корректности данных по запасам по плану максимума и плану минимума производится по программам и PR-MAX и PR-MIN. Затем выполняется расчет по программе «Поиск решения» и появляется результат в ячейках начального вектора и целевой функции в виде:

нач. вектор	144	120	320	400	-
-	целевая функция:	-	-	-	-
-	144000	96000	640000	600000	1480000

Откуда следует, что планируется произвести 144, 120, 320, 400 изделий соответствующих типов, а целевая функция равна 1480000 руб.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабешко Л.О. Основы эконометрического моделирования: учебное пособие. – М.: КомКнига, 2006. – 432с.

2. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Исследование операций в экономике. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 408 с.
 3. Лукин С.Н. Visual Basic.– М.:Диалог-МИФИ, 2009.– 448 с.
 4. Рукин М.Д. Информатизация менеджмента: учебник / М.Д. Рукин, М.С. Клыков, Э.С. Спиридонов.– М.: ЛКИ, 2008.– 452 с.
 5. Microsoft Office 2007: справочник / под ред. Ю. Колесникова.– СПб.: Питер, 2009.– 464 с.

УДК 502:330.3(479.24)

Исмаилов Ф.И.

Гянджинский государственный университет (Азербайджан)

Исмаилов М.И.

Институт экономики НАН, Азербайджан (г. Баку, Азербайджан)

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

F. Ismailov

Ganja State University (Azerbaijan)

M. Ismailov

The Institute of Economics of the NAS, (Baku, Azerbaijan)

THE INFLUENCE OF ECOLOGICAL BALANCE ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR

Аннотация. В условиях глобализации, когда качественно расширяются политико-экономические отношения (связи) между странами мира, достаточно важное значение имеет обеспечение устойчивого развития производства в каждой стране. В связи с этим в статье на основе статистических данных анализируется значение концепции устойчивого развития, роль этой проблемы в развитии аграрной экономики в Азербайджане, предпринятые меры и их последствия. Исследуются вопросы охраны окружающей среды, оказывающие в значительной мере влияние на устойчивое развитие аграрной экономики в Азербайджане, ведение борьбы с эрозией и засолением земель, меры по лесоустройству и восстановлению лесов в регионах, восстановление и охрана окружающей среды, усиление мер по экологической пропаганде и просвещению.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, подходы к устойчивому развитию, экономический рост, экологическое обеспечения, экологическое равновесие, нефтяной фонд, экологическая политика, экотуризм.

Abstract. Under conditions of globalization, when political and economic relations between the countries are expanded, the sustainable development of production in each country seems quite important. In this regard, the paper presents a statistically-based research on the value of the concept of sustainable development, its role in the agrarian economy development of Azerbaijan, the measures taken and their consequences. The issues of environmental protection are considered producing significant influence on sustainable development of agricultural economy in Azerbaijan. Among them are maintaining erosion and salinization of land, measures of forestation and reforestation, measures enhancing environmental propaganda and education.

Key words: globalization, sustainable development, approaches to sustainable development, economic growth, environmental security, ecological balance, the oil fund, environmental policy, eco-tourism.

В современных условиях расширения и углубления глобализации обеспечение экономической безопасности страны в большей степени зависит от достижений устойчивого развития во всех отраслях экономики. В Азербайджанской Республике в условиях независимости, несмотря на ряд достижений в нефтяном секторе, в строительстве и в динамичном развитии транспорта, в сельском хозяйстве экономический рост очень низок. Поэтому в снижении влияния отрицательных внешних факторов на сельское хозяйство очень важную роль играет

обеспечение устойчивого развития аграрной экономики. Это необходимо и с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны. С другой стороны, обеспечение устойчивого развития аграрной экономики связано со специфическими особенностями процесса воспроизводства в этой области и с необходимостью повышения его экономической эффективности [6, с. 348].

Понятие «устойчивое развитие» произошло от словосочетания «sustainable development» и означает обеспечение, поддерживаемое устойчивое развитие. Это слово вошло в экономическую литературу в 1987 г. из документов Брунтландской комиссии по окружающей среде и по вопросам развития. Под устойчивым развитием подразумевается развитие, обеспечивающее потребности сегодняшнего поколения, не создавая опасности для возможности обеспечения потребностей будущим поколением. Являясь широким понятием, устойчивое развитие отражает два взаимосвязанных понятия: 1) необходимая потребность для существования самого неимущего слоя населения; 2) влияние ограничений, связанных с возможностью обеспечения настоящих и будущих потребностей членов общества по защите окружающей среды. Главной целью в претворении в жизнь устойчивого развития является непрерывное обеспечение потребностей и желаний людей. Но люди должны обладать возможностью самим обеспечить себя самыми необходимыми потребностями и более лучшими условиями жизни.

Устойчивое развитие основывается на следующих принципах:

– должно быть обеспечено устойчивое и долгосрочное развитие общества, с удовлетворением потребностей существующего поколения будущее поколение не должно лишиться возможности обеспечить свои потребности;

– удовлетворение потребностей людей и полное обеспечение нормального уровня жизни не возможно;

– очень большое значение имеет взаимосвязь жизненных условий людей, имеющих

большие денежные средства, и экологических возможностей земного шара, в том числе возможностей потребления энергии;

– связь естественного прироста населения с меняющимся потенциалом земного шара – самая актуальная проблема современного периода;

– устойчивое развитие – это процесс изменений, носящий динамичный характер, и масштаб использования ресурсов, направления вкладываемых инвестиций должны быть связаны с настоящими и будущими потребностями [1, с. 305].

Существуют разные подходы, связанные с необходимостью устойчивого развития сельского хозяйства. В этой области особое внимание привлекает определение, данное Продовольственным советом в 1990 г. понятию устойчивого развития сельского хозяйства. По определению совета, под устойчивым развитием сельского хозяйства понимается состояние страны, обеспечивающее всем гражданам возможность использования в любое время необходимых продовольственных товаров для проведения активного и здорового образа жизни. В разработке концепции устойчивого развития мероприятия, проводившиеся в рамках Римского клуба, играли очень большую роль. Так концепции роста, динамичного развития и равновесия в работах клуба сыграли особую роль в разработке концепции устойчивого развития. Общая черта этих подходов состояла в сравнении глобальной экономической системы с живым организмом. Это сравнение проявило себя наиболее наглядно в концепции роста. Зрелый живой организм, постоянно обновляясь, приводит к динамичному равновесию роста. Оценив аналогию, М. Мунасингхе, В. Круз и С. Джохен отметили, что существующий подход к концепции устойчивого развития сформировался в течение нескольких десятков лет и основывается на опыте этого периода [8, с. 14].

По мнению А.В. Гордеева наблюдаемые глобальные тенденции конца XX в. продолжают и сейчас. Выдвигая это положение, он основывается на следующем: 1) растет

численность населения земного шара, и в соответствии с этим появляется необходимость увеличения производства продовольственных продуктов; 2) обеспечивается взаимосвязь продовольственного производства с возможностями биосферы; 3) возникают противоречия между производителями и потребителями продовольствия [3, с. 12-23]. Общество, достигшее динамичного или устойчивого равновесия внутри себя и в рамках существующей среды, в процессе изменений способно создать новое равновесие, потому что границы развития человеческого общества имеют больше экологический, биологический, даже культурно-психологический характер, чем физический (взгляд А. Печчеи и Э. Пестеля). По мнению Н.Ф. Реймерса, на устойчивость влияют изменения в экономической системе в связи с изменениями общественных отношений.

В числе идей относительно устойчивого развития мнение А.Ф. Аббасова вызывает особый интерес. По его мнению, в концепции устойчивого развития требуется найти новый подход к экономическому понятию эффективности. Он считает, что если учесть естественные закономерности при реализации долгосрочных проектов, то это в конечном итоге приносит экономическую выгоду обществу. Но если не учитывать экологические последствия проектов, то будет нанесен ущерб отдельным хозяйствам и обществу.

Устойчивое развитие связано с решением следующих проблем:

1) соответствия постоянства экономического развития с системой экологического обеспечения;

2) наличия справедливого распределения ресурсов и возможностей не только между сегодняшним и будущим поколением, но и между другими биологическими видами;

3) принятия во внимание выгодного распределения ресурсов и природных факторов в соответствии со временем.

Получение такого широкого резонанса концепцией устойчивого развития связано с определённой атмосферой и в экономи-

ческой науке и в обществе. Главная причина этого – изменения, которые произошли в мире в середине прошлого столетия. В то время как раньше экономический рост охватывал несколько стран Европы и Северной Америки, можно сказать, что в современном периоде он касается всей мировой хозяйственной системы. В 50-60-е гг. прошлого века в развивающихся странах используемые модели экономического развития были направлены на достижение экономической эффективности. В то время было выдвинуто мнение, что эффективность экономической системы наряду с созданием выгодных условий для прогресса может положить конец неравенству не только в отдельной стране, но и во всем мире.

Другим важным вопросом, связанным с устойчивым развитием, является защита окружающей среды. Для реализации стратегических важных экологических целей важна реализация особых мер. В зависимости от поставленных целей и от возможности реализации, каждая страна и регион на мировом уровне может выработать соответствующие меры. В претворении в жизнь подобных мер решающую роль играет государство. Потому нам кажется, как правильно отмечают некоторые авторы, что если, основываясь на необходимости решения неотложных задач, не обращать внимания на экологические проблемы, в конечном счете это может привести к нарушению экологического равновесия. Таким образом, обобщив вышесказанное, можно прийти к выводу, что концепция устойчивого развития сформировалась в результате синтеза экономических, социальных и экологических взглядов. Основу концепции устойчивого развития составляет использование ограниченных природных запасов на оптимальном уровне [7, с. 551]. Социальный характер этой концепции определяется тем, что устойчивое развитие невозможно без справедливого распределения ресурсов и возможностей между всеми членами общества. Концепция устойчивого развития биологической и хозяйственной систем должно быть в центре внимания. По-

тому что, концепция устойчивого развития охватывает и социально-культурную, и экономическую жизнь общества. А это означает обеспечение на основе социально – экономического равновесия, охраны природных запасов и окружающей среды, роста валового внутреннего продукта и достижения самого высокого уровня национальных доходов [4, с. 224-225].

В годы независимости Азербайджанской Республики в этом направлении было вы-

полнено много работ и будет еще выполнено. Так, в течение последних 20-ти лет были достигнуты успехи в развитии всех отраслей экономики, улучшении показателей макроэкономики и постоянстве роста, уменьшении безработицы и повышении уровня жизни населения. Это можно увидеть из динамики производства валового внутреннего продукта, являющегося самым важным макроэкономическим показателем (см. табл.).

Таблица

Динамика производства валового внутреннего продукта в Азербайджанской Республике

Годы	Производство валового внутреннего продукта		Рост по сравнению с 1995 г.	
	всего, млн. долл. США	на душу населения, в долл. США	производства ВВП в коэффициентах	ВВП на душу населения в коэффициентах
1995	2415,2	319,3	1,0	1,0
2000	5272,8	662,9	2,2	2,1
2001	5707,7	710,5	2,4	2,3
2002	6235,9	768,9	2,6	2,4
2003	7276,0	888,5	3,0	2,8
2004	8680,4	1048,5	3,6	3,3
2005	13238,6	1579,8	5,5	4,9
2006	20983,0	2471,6	8,7	7,7
2007	33050,3	3841,7	13,7	12,0
2008	48852,5	5603,3	20,2	17,5
2009	44297,0	5018,2	18,3	15,7
2010	51799,9	5797,8	21,4	18,2

Составлено по данным: Статистические показатели Азербайджана 2007.– Баку: изд-во «Сада», 2008. – С.324; Статистические показатели Азербайджана 2011.– Баку: изд-во «Сада», 2012.– С.384.

По сравнению с 1995 г. в 2010 г. ВВП и в целом, и на душу населения резко возросло. Это явно проявило себя в кризисном 2008 г. Так, в анализируемый период производство ВВП увеличилось в 20,2 раз, а на душу населения - 17,5 раз. Темпы роста ВВП даже в 2008 г. равнялись 10,8%. С середины 2008 г. охватывавший весь мир экономический кризис, можно сказать, не коснулся Азербайджана, т. е. не оказал сильного воздействия на экономическое развитие. Это доказывают и темпы роста ВВП на душу населения – 9,3%. Следствием этого роста является то, что по

сравнению с 2000 г. в 2010 г. по стране средняя номинальная заработная плата возросла в 7,5 раза, в том числе в сельском хозяйстве, в лесном и охотничьем хозяйстве – в 11,6 раз, в горнодобывающей отрасли – в 6,2 раза, в строительстве – в 6,1 раз, в образовании – в 8,7 раза, в здравоохранении и социально-обслуживающих отраслях – в 10,6 раз. Еще надо отметить, что номинальная заработная плата в негосударственных структурах более высокая, чем в государственных. Так, в 2000 г. номинальная заработная плата по стране в государственном секторе составляла 46,0%

от негосударственного, а, в 2010 г. – 65,2%. Соответственно, этот показатель в горнодобывающей отрасли составляет 21,8 и 46,7%, в строительстве – 56,0% и 57,8% [4, с. 585-587]. В течение этого периода было много усилий по уменьшению уровня бедности. В Азербайджанской Республике в 2001 г. уровень бедности составлял 49%, тогда как в 2010 г. уменьшился до 9,1%. Это означает, что в последние 10 лет уровень бедности в стране уменьшился более чем в 5 раз.

По указу Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 1999 г. в стране был создан Государственный нефтяной фонд. Этот фонд является инструментом формирования сильной экономики, развития и улучшения благосостояния народа. Основной целью создания Фонда является в период изменения мировых цен на нефть, газ, цветные металлы обеспечение равновесия между доходами и расходами государственного бюджета, для создания условий нормального существования будущего поколения. Именно с этой целью был создан Азербайджанский нефтяной фонд (25 % прибыли от продажи нефти на международном рынке предназначается для будущего поколения и переводится в фонд). Средства фонда хранятся в высокорейтинговых банках. Его вложения могут быть использованы для развития социальной сферы и решения общенациональных проблем [2, с. 217].

После восстановления независимости одной из важных обязанностей Азербайджанской Республики является претворение в жизнь обоснованной с научной точки зрения экологической политики. Главной целью является восстановление окружающей среды и ее защита, использование потенциалов природных ресурсов для сегодняшнего и будущего поколения. Все это дает основание говорить, что одной из задач Азербайджана является восстановление нарушенного за годы советской власти экологического баланса и его сохранение [5, с. 279]. В последнее время в связи с защитой окружающей среды во всех отраслях проводятся целевые работы. Так, в береговой полосе Каспийского

моря, на Апшеронском полуострове и в других регионах для восстановления качества водных бассейнов, воздуха и почвы проводятся очищение загрязненных вод, рекультивация загрязненных почв, посадка лесных участков, работы по озеленению и другие необходимые мероприятия. В Баку с целью улучшения экологического состояния и предотвращения сброса грязных вод в море осуществляется проект по переоборудованию станции «Говсан» и грязевой насосной станции № 2, в Бибигейбате и Сабунчинском районах проводится рекультивация около 100 гектаров загрязненных нефтью территорий. Сдан в эксплуатацию комплекс биологических очистительных сооружений мощностью 10 тыс. куб.м/день.

В реализуемые мероприятия также входят: предотвращение загрязнений атмосферного воздуха промышленными учреждениями и транспортом, усиление экологической пропаганды и просвещения, выделение в учебных учреждениях мест для экологического просвещения, защита здоровья населения, выгодное использование научного потенциала и другие мероприятия [4, с. 381-382]. Объявление 2010 г. главой государства И.Алиевым «Годом экологии» ускорило целевую деятельность в области экологической политики. Только в 2010 г. в Баку и его окрестностях, по обочинам магистральных автомобильных дорог было посажено 1841 тысяч деревьев и кустов, а по территории республики – 10835,3 тыс. На площади 10695 гектаров земли были проведены работы по восстановлению и увеличению лесных массивов. По указу президента Азербайджанской Республики от 6 августа 2008 г. «Об улучшении управления бытовыми отходами в городе Баку» в этой области создан фундамент для проведения основательных реформ. На основании документа для очистки сбросов претворяется в жизнь специальный проект. Для достижения поставленной цели было создано ОАО «Чистый город». С использованием новейших техник и технологий будет обеспечен сбор и переработка бытовых отходов.

Еще одной из важных направлений экологических программ является улучшение обеспечения населения чистой питьевой водой. С этой целью началось сооружение в районах особых водоочистительных сооружений, и в данный момент этот процесс охватывает все районы. В улучшении обеспечения населения водой строительство водяного трубопровода Огуз–Габала–Баку имеет огромное значение. Сданный в эксплуатацию в последние дни 2010 г. водный трубопровод (за счет подводных источников) способен давать в город Баку до 5 куб.м/сек. Этот проект играет основную роль в обеспечении столицы высококачественной водой, наряду со строительством водохранилища «Деревянный мост», которое в два раза улучшит обеспечение городов Баку, Сумгаит и всего Апшеронского полуострова питьевой водой, водой для орошения и технической водой. В целом предусмотренные цели в области экологии в госпрограмме на 2009-2013 гг. дают возможность выйти на уровень высоких достижений.

Таким образом, в настоящее время в Азербайджане претворяются в жизнь широкомасштабные экологические проекты, реализуется государственная экологическая политика с привлечением общества, местных и международных организаций для совместного решения проблем. Вместе с этим Азербайджанское государство уделяет особое внимание устойчивому развитию, играющему важную роль в социально-экономической жизни общества, и в последнее время в этом направлении были выполнены и будут выполняться широкомасштабные работы. В условиях глобализации, расширения и углубления политико-экономических отношений среди стран, в каждой стране обе-

спечение устойчивого развития имеет очень большое значение. В связи с этим в статье рассматривается понятие устойчивого развития, его основные принципы, суть концепции устойчивого развития, разные взгляды относительно него, важность этой проблемы в развитии экономики Азербайджана, выполняемые мероприятия и их итоги на основании статистических данных, выдвигаются предложения по повышению устойчивости развития республики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аббасов А. Продовольственная безопасность. – Баку: Насир, 2007. – 604 с. (на азербайджанском языке).
2. Алиев И.Г. Социально-экономические проблемы обеспечения устойчивого развития аграрного сектора в условиях глобализации. – Баку: Элм, 2008. – 391 с. (на азербайджанском языке).
3. Гордеев А.В. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность / А.В. Гордеев, О.А. Масленникова, Д.Ф. Вермель и др. – М.: «Знание», 2001. – 479 с.
4. Мамедли О. Регулирование национальной экономики: учебное пособие / О. Мамедли, М. Исмаилов, Ф. Исамилов. – Баку: МБМ, 2008. – 559 с. (на азербайджанском языке).
5. Мамедли О. Экономическая теория / О. Мамедли, М. Исмаилов, Ф. Исамилов. – Баку: МБМ, 2010. – 887 с. (на азербайджанском языке).
6. Современная экономика. Лекционный курс: многоуровневое учебное пособие / под ред. О.Ю.Мамедова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 543 с.
7. Экономика и управление аграрным производством: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. акад. РАСХН В.В.Кузнецова. – Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп», 2008. – 714 с.
8. Cohen S. Crime and politics: spot the difference // British Journal of Sociology. – 1996. – Vol. 47, № 1. – P. 1-21.

УДК.338.26

Кирпичев М.А.

Московский государственный областной университет

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОГРАММАМИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

M. Kirpichev

Moscow State Regional University

**THEORETICAL ASPECTS OF CREATING A CONTROL SYSTEM
OF THE PROGRAMS OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS DEVELOPMENT**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с системой управления программами развития предприятия. Автор рассматривает факторы, недооценка значимости которых может привести к снижению конкурентоспособности предприятий, увеличению предпринимательского риска и, как следствие, снижению общей эффективности деятельности. В статье предложена концепция управления программами развития предприятий, за основу которой принята теория построения и развития систем, методология Project Management и SADT-моделирования, а также методология управления деловой активностью предприятий. Автор рассматривает основные положения моделирования инвестиционно-инновационных процессов, необходимых для скачкообразного (развитие отдельными скачками путем инновационных преобразований) развития предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособная продукция, методология и инструментари, концепция управления программами развития, методология Project Management и SADT-моделирования, инвестиционно-инновационный проект.

Abstract. This article deals with the strategic issues associated with the control system software development companies. The author examines the factors which being underestimated can lead to a decrease in the competitiveness of enterprises, enhanced business risks and, consequently, reduction in the overall performance. The paper suggests the concept of program management for enterprise development, which is taken as a basis for theory building and systems development, methodology, Project Management and SADT-modeling and methodology for managing business activities of enterprises. The author examines the main provisions of the modeling of investment and innovation needed for the jump (by individual jumps through innovative transformation) development of the enterprise.

Key words: competitive products, methodology and tools, the concept of management development programs, Project Management Methodology and SADT-modeling, investment and innovative project.

Среди всего многообразия факторов, определяющих темпы экономического роста промышленных предприятий, необходимо отдельно выделить способность этих предприятий создавать и своевременно выводить на рынок новую конкурентоспособную продукцию. Недооценка значимости этого фактора приводит к снижению конкурентоспособности предприятий, увеличению предпринимательского риска и, как следствие, снижению общей эффективности деятельности, что в конечном итоге может привести к банкротству. Современный подход к созданию процессов, отличающихся высокой степенью новизны, предполагает использование методологии и инструментария управления программами и проектами. За основу концепции управления программами развития предприятий принимается теория построения и развития систем, методология Project Management и

© Кирпичев М.А., 2012.

SADT-моделирования, а также методология управления деловой активностью предприятий [1; 5].

Среди законов построения и развития систем в основном рассматриваются законы статики и динамики. В их числе такие законы статики, как закон соответствия внешней среде, соответствия элементов и функций друг другу, а также закон соответствия связей свойствам элементов и системы в целом. Среди законов динамики рассматриваются: закон неравномерности развития частей, инертности, непрерывности совершенствования и закон перехода к системе высшего порядка. Проявление этих законов в процессе реализации программ развития оказывает ключевое влияние на параметры экономического роста предприятия.

На основе анализа существующих концепций можно сформулировать концепцию управления программами развития предприятий. Данный подход представлен ниже следующими основными концептуальными положениями, которые необходимо учитывать при моделировании инвестиционно-инновационных процессов.

1. Успешная систематическая реализация процессов развития является объективным условием выживания и непрерывного роста предприятий.

2. Согласно Расселу Д.А. “Управление высокотехнологичными программами и проектами”, выделяется два способа развития предприятий: плавный (медленное стабильное увеличение объемов производства основных видов продукции, услуг, расширение рынков сбыта) и скачкообразный (развитие отдельными скачками путем инновационных преобразований). В концепции программы и проекты рассматриваются как инструменты скачкообразного стратегического развития.

3. При рассмотрении различных аспектов деятельности предприятий в контексте проблемы развития, выявляется двоякая сущность процессов развития как целенаправленных изменений. С одной стороны, они являются *следствием* противоречий

между существующей системой хозяйствования и конъюнктурой рынка, а, с другой стороны, в ходе реализации сами являются *причиной* возникновения противоречий между вносимыми в систему изменениями и стремлением системы к равновесию. Данные особенности, сложность и комплексность задач реализации процессов развития обуславливают необходимость учета факторов макро-, мезо- и микроуровней при реализации программ развития.

4. Управление программами развития необходимо осуществлять с учетом фактора цикличности деятельности предприятий, который отражает нарушения движения капитала в процессе воспроизводства при неравномерности его преобразования и неадекватности форм и размеров капитала новым условиям ведения бизнеса. Восстановление баланса требует осуществления различных по формам и размерам инвестиций, реинвестиций и дезинвестиций. Таким образом, цикличность деловой активности является следствием неравномерности экономического и научно-технического развития, проявляющаяся через инвестиционный механизм. Цикличность развития промышленных предприятий определяется совокупным влиянием внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) факторов. Изменение внешних факторов обусловлено внутренней логикой функционирования рыночной экономики, где цикличность является одной из важнейших характеристик ее развития, а также кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политикой, проводимой государством. Кроме того, к внешним факторам относятся также особенности развития отрасли. Внутренние факторы определяют способность организации адаптироваться к изменениям конъюнктуры рынка и являются показателем “рыночной зрелости” предприятия. К ним относятся: возможности предприятия к обновлению, время разработки и освоения новых изделий, профессионализм рабочего коллектива и т. д. Внутренние факторы могут усиливать или ослаблять действие внешних факторов.

5. С позиции системного подхода программа развития является системой инвестиционно-инновационных проектов. Причем данная система относится к классу так называемых «открытых» систем и обладает поведением, т. е. способна переходить из одного состояния в другое и при этом постоянно взаимодействует с внешней средой, обмениваясь информацией, финансовыми, материальными и другими видами ресурсов. Входами такой системы являются плановые задания, различные виды ресурсов, результаты НИР и ОКР (если их разработка происходит вне системы), а выходом – созданный объект (товар, процесс, услуга). Таким образом, при разработке и реализации программы развития необходимо учитывать влияние ее системных свойств [2].

6. Из особенностей программы развития предприятия, как открытой системы, непосредственно вытекает триединая сущность программы развития, которая на объективной основе воспроизводит взаимосвязь программы с внешней и внутренней средой предприятия, а также сложность внутреннего устройства самой программы развития. Программа развития должна быть органично интегрирована в общую систему управления и согласовываться с целями, стратегией и производственными процессами предприятия.

7. Развитие предприятия обычно определяется процессами создания новой продукции, технологий, методов организации производства и сбыта продукции. Поэтому при реализации программ развития необходимо учитывать различия в свойствах нововведений-продуктов, нововведений-технологий, нововведений-методов организации управленческих процессов.

8. Деятельность крупных предприятий представляет собой, как правило, одновременную реализацию ряда проектов, составляющих портфель проектов. При этом в производственных структурах, обладающих многопродуктовыми портфелями, циклы деловой активности определяются совокупностью жизненных циклов отдельных продуктов и технологий.

9. Необходимым элементом управления программами развития является использование автоматизированных систем управления проектами на базе информационных технологий, что существенно повышает эффективность функционирования системы в целом.

10. Активизация деятельности предприятий в инвестиционно-инновационной сфере происходит по мере накопления критической массы благоприятных условий инвестирования. Поэтому критерии отбора проектов к реализации должны систематически пересматриваться с учетом совокупности экономических и неэкономических параметров, характеризующих текущий этап развития национальной экономики, отрасли, а также жизненные циклы технологий и продуктов. При этом необходим постоянный мониторинг конъюнктуры рынка для своевременного вложения средств в наиболее эффективные и перспективные проекты с учетом текущих этапов жизненных циклов отдельных продуктов [6].

Управление программами ориентировано на перспективное развитие предприятия с учетом требований собственников. В связи с этим *генеральной целью* управления программами развития следует считать повышение конкурентоспособности предприятия путем обеспечения непрерывного развития на основе инновационных преобразований. Таким образом, все основные цели программы развития (финансовые (монетарные), научно-технические, организационные, социальные), в силу их взаимосвязанности, должны быть согласованы и сбалансированы для достижения генеральной цели. Основной функцией управления программами развития промышленных предприятий следует признать достижение целей программы развития (создание объекта, обладающего заданным качеством) в рамках установленного бюджета *в минимальные сроки*. Это требование обусловлено временным характером научно-технической ренты (за исключением ренты в добывающей промышленности или сельского хозяйства), а также необходимостью обеспечения разви-

тия предприятия опережающими темпами для повышения его конкурентоспособности.

Системный подход к управлению программами развития предполагает формальное описание программы развития как системы с целью трансформировать содержательное описание процесса реализации программы в строго логическую форму причинно-следственных связей [3; 4]. Обобщающий принцип построения формальной схемы позволяет рассмотреть все многообразие состояний с учетом взаимосвязей между ее элементами и пространственно-временных отношений. Основными предпосылками реализации программы развития являются наличие у предприятия целевой установки в области научно-технического развития, наличие необходимого инновационного потенциала и выделение необходимых для реализации программы инвестиционных ресурсов. Ключевыми факторами, оказывающими влияние на систему, являются инвестиционный и инновационный. Влияние инвестиционного фактора выражается в объеме инвестиций, выделяемых для реализации программы на каждом этапе. В свою очередь, инновационный фактор проявляется через степень реализации инновационного потенциала на конкретном этапе [5].

Совокупность данных параметров определяет множество структурных состояний системы (программы), задающих, в свою очередь, остальные параметры, которые следует определять, исходя из особенностей программы развития как объекта управления. Алгоритм реализации концепции комплексного управления программами развития промышленных предприятий состоит из восьми этапов, реализуемых последовательно.

На первом этапе проводится анализ внешней и внутренней среды компании с целью определения возможностей развития за счет использования инновационного потенциала предприятия с учетом необходимости усиления конкурентных позиций.

Второй этап предполагает создание на основе результатов проведенного анализа, предпосылок реализации инновационного потенциала предприятия – целеполага-

ние и определение объема инвестиционных ресурсов.

Третий этап заключается в формировании оптимальной программы развития с учетом результатов второго этапа.

На четвертом этапе создается система управления реализацией программы развития, учитывающая особенности программы как объекта управления.

На пятом этапе происходит непосредственная реализация программы развития с использованием разработанных механизмов управления [5].

В ходе реализации программы развития начинают проявляться ее системные свойства (шестой этап алгоритма), обуславливающие возникновение синергетического эффекта в рамках программы. Синергетический эффект программы развития промышленных предприятий может выражаться, например, в совместном использовании несколькими проектами результатов НИР и ОКР.

В результате реализации вышеуказанных шести этапов появляется научно-технический и экономический эффект программы развития (седьмой этап алгоритма), что позволяет провести оценку эффективности управления программами развития (восьмой этап алгоритма).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурканов К.М. Формирование системы управления программами развития наукоёмкого предприятия (на примере электронной промышленности): дисс... канд. экон. наук. – М., 2003. – 141 с.
2. Желтенков А.В., Рябиченко С.А., Жураховская И.М. Инновационный менеджмент: Учебное пособие, 2-е изд., исправл и доп. – М.: Изд-во МГОУ, 2012 г. С 396.
3. Могилевский В.Д. Методология систем. М.: «Экономика», 1999. – 251 с.
4. Острейковский В.А. Теория систем М.: Высшая школа, 1997. – 240 с.
5. Рябиченко С.А. Организационно-методическое обеспечение управления программами развития организаций промышленного типа (на примере предприятий приборостроения): дисс... канд. экон. наук. – М., 2009 – 140 с.
6. Шеремет В.В., Павлюченко В.М., Шапиро В.Д. и др. Управление инвестициями: – М.: Высшая школа, 1998. – 416 с.

УДК 338.1

Куликова Ю.П.

Финансово-Технологическая Академия (г. Королёв)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В
УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Yu. Kulikova

The Academy of Finance and Technology (Korolev)

**IMPROVING MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF TERTIARY EDUCATION
AND RESEARCH INTEGRATION UNDER THE CONDITIONS OF NATIONAL
ECONOMY MODERNIZATION**

Аннотация. Сегодня в мире наглядно проявляются закономерности, связанные с формированием «новой» экономики, базирующейся на знаниях, одной из особенностей которой является тесная, масштабная и многосторонняя интеграция образовательной, научной деятельности и бизнеса, проявляющаяся как на национальном уровне, так и на уровне мирового хозяйства. Если обратиться к практике зарубежных стран, то вне зависимости от сходства и различий исторических моделей научно-образовательного процесса, основные направления их политики в этой сфере задаются через своего рода «систему координат» национальных целей и государственных приоритетов. Интеграция образования, исследовательской деятельности и производства в зарубежных университетах складывалась на протяжении второй половины XIX – начала XXI в. Апробированные модели интеграции доказали свою жизнеспособность и, кроме того, перспективность.

Ключевые слова: инновация, синергетический эффект, интеграция образования, научной деятельности и бизнеса.

Abstract. Today we witness the complex patterns associated with the formation of «new» economy based on knowledge, one feature of which is very close and multi-scale integration of education, science and business, which is manifested both at the national level and in the process of globalization of the world economy. If we turn to the practice of foreign countries, regardless of the similarities and differences in national models of scientific and educational process, the basic direction of policy in this area forms a sort of “coordinate system” of national aims and state objectives.

The integration of education, research and production in foreign universities took shape during the second half of the 19th – early 21st century. The integration models in use proved their viability and seem perspective.

Key words: innovation, synergy, integration of education, science and business.

Межвузовское взаимодействие во всем мире приобретает все более развитый характер в последние десятилетия, что связано с ускорением научно-технического прогресса и ростом требований к человеческому капиталу. При этом возрастает значение горизонтального межвузовского взаимодействия, нацеленного на повышение конкурентных преимуществ вузов и позволяющего выполнять более амбициозные образовательно-инновационные задачи. Основным мотивом развития сотрудничества между вузами является расширение участия университетов в инновационных системах стран и регионов. В одной из работ американских ученых, проведенных изучение 2,4 млн. научных исследований, изданных в 110 ведущих уни-

верситетах США в 1981-1999 гг., отмечается, что за эти 19 лет в два раза возросло число ученых, входящих в одну исследовательскую группу. С начала 1990-х гг. отмечается активизация межтерриториального и международного взаимодействия, что объясняется быстрым развитием средств коммуникации [1]. Межвузовское взаимодействие может реализовываться в различных формах – от встреч руководителей вузов до формирования стратегических альянсов. Сотрудничество университетов может осуществляться на формальной и неформальной основе, объединять государственные и негосударственные вузы по различным принципам и достигать разной степени интегрированности в зависимости от целей и ресурсов участников. С организационной точки зрения формальное сотрудничество может осуществляться в виде образования коалиций, партнерств, ассоциаций, консорциумов и т. д. Приобретение правового статуса не является обязательным условием, отношения участников межвузовских объединений в большинстве случаев определяются общим соглашением.

Виды взаимодействия с территориальной точки зрения можно подразделить на региональное, национальное и международное сотрудничество. Расширение взаимодействия между вузами может рассматриваться как инструмент активизации инновационной деятельности в конкретном регионе. Развитие межвузовских отношений, начиная с 1980-х гг., привело к формированию в конце 1990-х гг. региональных ассоциаций университетов во всех девяти регионах Англии. Помимо кооперирования на основе территориальной принадлежности, распространение получило взаимодействие между вузами высокого исследовательского потенциала. Дополнительным стимулом к кооперированию могут явиться общие традиции поддержки инновационного предпринимательства. Так, на юге Великобритании развитие сотрудничества между вузами с 1999 г. позволило создать партнерство «SETsquared», объединившее пять инновационных уни-

верситетов. Деятельность партнерства ориентирована на поддержку инновационных предприятий – как spin-out компаний, так и независимых инновационных проектов. Основными направлениями сотрудничества являются: создание малых инновационных предприятий на базе университетов, развитие лицензирования и бизнес-инкубаторов, а также распространение среди преподавателей и студентов практических навыков инновационной деятельности. Становлению партнерства во многом способствовало участие в государственных программах финансирования. Совместные заявки на участие в программах государственной поддержки позволили сформировать в каждом университете центры бизнес-акселерации, в которых к 2011 г. было поддержано около 650 высокотехнологичных «старт-апов», создано 1000 рабочих мест. Ежегодные инновационные сессии с инвесторами позволили привлечь в инновационные компании более 100 млн. фунтов и значительные производственные заказы. Установление контактов с предпринимательскими сетями США способствовало выходу 200 компаний на международный рынок. Партнерство «SETsquared» обеспечивает 11% университетских патентов Великобритании [2]. Среди проектов, реализуемых партнерством, – проекты в области коммуникаций, здравоохранения, экологии, транспорта и социологии.

Британское объединение Консорциум университетов Белой Розы (White Rose University Consortium), созданное в 1997 г. в Йоркшире, также является примером успешного кооперирования выдающихся исследовательских потенциалов университетов с целью совместного привлечения финансирования, заказов на научные исследования и обеспечения экономического развития региона и страны на основе технических достижений. На базе консорциума созданы разнообразные совместные структуры поддержки инновационной деятельности, среди которых:

– Совместный Фонд Белой Розы (White Rose Collaboration Fund), предоставляющий

начальные средства группам ученых для совместных исследований на конкурсной основе (в 2008-2011 гг. поддержано 15 проектов) [3];

– Технологический Посевной фонд (Technology Seedcorn Fund), образованный за счет выигранного бюджетного гранта и средств университетов-участников, предназначенный для венчурных инвестиций в начинающие предприятия;

– Центр развития обучения на предприятиях (Centre for Excellence in Teaching and Learning in Enterprise) – **собственником разработок** являются факультеты, программа обучения «встроена» в реальное предприятие;

– Центр низкоуглеродистых материалов (Centre for Low Carbon Futures) – **исследовательский центр**, созданный с целью междисциплинарного объединения возможностей университетов, и другие структуры.

К наиболее крупным платформам для сотрудничества университетов в Великобритании на национальном уровне можно отнести Группу Рассел (Russell Group, 1994 г.), Группу 1994 (1994 Group, 1994 г.), Альянс университетов (University Alliance, 2006 г.), **что отражает** рост конкуренции за лидерство в области образования и исследований на национальном и международном уровнях. Группа «Рассел» является группой взаимодействия 20 ведущих университетов Великобритании (лидеров международных рейтингов), деятельность которых вносит значительный вклад в интеллектуальное, культурное и экономическое развитие всей страны. Целью группы является создание оптимальных условий для развития ее членов посредством обеспечения лидерства в области научных исследований, максимизации доходов участников, поддержания высоких стандартов обучения, создания самостоятельно управляемой среды для снижения вмешательства государства. На долю университетов группы Рассел приходится 30% выпускников технических специальностей, 57% присужденных докторских степеней в стране. Оборот «spin out» предприятий составил 65% от общего

дохода подобных предприятий в Великобритании. В 2008-2009 гг. университеты группы Рассел получили 67% дохода британских университетов от исследовательских грантов и контрактов [4].

Группа «1994», включающая 19 «меньших университетов с интенсивной исследовательской деятельностью», была образована во многом для поддержания баланса с группой Рассел. Членство университетов в Группе Рассел и Группе «1994» носит в некоторой степени статусный характер и отражает конкуренцию университетских объединений за политическое влияние. В 2000 г. по инициативе и при финансировании Правительства Великобритании был организован стратегический альянс между Кембриджским университетом (Великобритания) и Массачусетским технологическим институтом (США) – Cambridge-MIT Institute Ltd. (СМІ). Партнерство явилось экспериментальной площадкой по отработке механизмов взаимодействия образования, науки и промышленности для развития инновационной деятельности. Большое значение имела адаптация американского опыта формирования предпринимательской среды в вузе. За шесть лет СМІ привлек к сотрудничеству более 100 университетов, более 1000 предприятий для выполнения ряда проектов, основанных на образовательном и научно-исследовательском обмене. По истечении пятилетнего периода государственное финансирование было остановлено, независимыми экспертами была выполнена оценка совместной деятельности университетов. В области коммерциализации технологий в СМІ было сделано 40 раскрытий сущности изобретений, зарегистрировано 20 патентов, 11 лицензионных соглашений, три «spin-off» компании, что сопоставимо с показателями деятельности взятого отдельно Кембриджского университета [5]. Эксперты заключили, что в целом задачи альянса были достигнуты, при этом были отмечены проблемы с координированием слишком большого числа научно-исследовательских проектов и внешних связей. Полученный положительный опыт внедрен в обоих вузах и подлежит распространению.

Общеввропейские сети межвузовского взаимодействия принимают активное участие в формировании Европейского пространства высшего образования. Европейская ассоциация высших учебных заведений (EURASHE), Ассоциация университетов Европы (EUA), Ассоциация университетов европейских столиц (UNICA) представляют сектор высшего образования в Болонском процессе, а также способствуют развитию интеграции вузов различных регионов мира в Европейское пространство высшего образования. С этой целью рабочие группы университетских ассоциаций выполняют исследовательские проекты, связанные с Болонским процессом (например, мониторинг успешности обучения студентов и их последующего трудоустройства), и консультируют правительственные органы, включая структуры Европейского Союза. Сложившиеся коммуникационные площадки позволяют консолидировать и распространять наиболее успешный опыт в области организации образовательного и научного процессов, а также в области государственной поддержки высших учебных заведений. Другими направлениями взаимодействия являются организация совместных программ обучения, программ студенческой и академической мобильности, научно-исследовательское и образовательное сотрудничество и т. д. Прогресс средств коммуникации и процессов глобализации привел к формированию международных университетских партнерств, которые по числу участников и их географическому положению можно отнести к глобальным межвузовским объединениям. Примерами подобных объединений являются:

- Universitas 21 – сеть взаимодействия, основанная в 1997 г., включающая 23 исследовательских университета из 15 стран;
- Всемирная сеть университетов (Worldwide Universities Network) – основана в 2000 г., включает 19 исследовательских университетов из шести стран;
- Международный альянс исследовательских университетов (International

Alliance of Research Universities – IARU) – основан в 2005 г., включает 10 ведущих исследовательских университетов из восьми стран мира (Кембриджский университет, Калифорнийский университет, Токийский университет и т. д.).

Помимо географического охвата участников для глобальных объединений характерна нацеленность на решение проблем всего мирового сообщества. Среди научно-исследовательских проектов, реализуемых перечисленными объединениями, проекты в области изменения климата, продолжительности жизни и здравоохранения, устойчивого развития городов, биотехнологий и другие инициативы. Объединениями осуществляется ряд программ по международному обмену студентами и исследователями. Для реализации взаимодействия в ряде случаев разработаны отдельные коммуникационные площадки на базе Интернет.

Прогрессивные формы межвузовского взаимодействия начинают внедряться и в Российской Федерации. В июне 2011 г. Массачусетский технологический институт и Фонд «Сколково» объявили о подписании соглашения об основных условиях сотрудничества по созданию Института науки и технологий Сколково (SIST) с целью интеграции предпринимательской деятельности и инноваций в образовательную программу и исследования. В рамках сотрудничества планируется создать пятнадцать исследовательских центров, которые обеспечат взаимодействие ведущих мировых и российских ученых, а также сформируют платформу для совместных научных исследований в пяти стратегических кластерах Сколково. Осенью 2011 г. было заключено соглашение о создании Томского консорциума университетов и научных организаций, в который вошли представители РАН, РАМН и семь томских вузов разного профиля. Стимулом к созданию консорциума послужили высокие показатели научной и инновационной деятельности Томской области, а также идея создания федерального центра образования, исследований и разработок «ИНО Томск` 2020». В

апреле 2012 г. было объявлено о готовности создания в Новосибирской области межвузовского центра научной и инновационной деятельности на базе девяти вузов региона.

Анализ мирового опыта позволил выявить большую степень разнообразия форм межвузовского сотрудничества и высокую степень индивидуальности существующих объединений. С организационной точки зрения основой межвузовского взаимодействия является добровольность членства, самостоятельность и формирование коллегиальных органов управления. Обычно объединение управляется представительным органом (Совет, Генеральный совет), включающим руководителей или определенное число представителей высших учебных заведений. Стратегические решения координируются исполнительным комитетом (исполнительным директором) и реализуются в деятельности рабочих групп (специализируются на различных областях деятельности – «Образование», «Научные исследования», «Предпринимательство» и т. д., образованы также по принципу представительства). Конкретные проекты поддерживаются более мелкими тематическими и исследовательскими группами. Например, в проекте Всемирной сети университетов по изменению климата принимают участие 13 исследовательских групп, каждая из которых включает несколько групп ученых из различных вузов, координируемые представителем одного из университетов. Руководители различного уровня выбираются или чередуются по очереди от разных университетов-участников.

В основу взаимодействия между конкретными вузами могут быть положены различные подходы и их сочетания: территориальная общность, общность решаемых научных задач (Глобальный консорциум G8 – морская логистика), лидерство в регионе (объединение столичных университетов) или лидерство в комплексе научных дисциплин (Консорциум Университетов Белой Розы), опыт инновационной деятельности (SETsquared), рейтинговые позиции вузов (Группа Рассел). Если первая американская ассоциация

колледжей была создана в 1887 г., то межвузовское взаимодействие в целом получило развитие в XX в. Из 26 рассмотренных нами действующих в настоящий момент межвузовских объединений из Европы, Канады, Австралии, Китая двадцать четыре были созданы после 1990 г., а четыре – после 2006 г. Помимо развития средств коммуникации, основными стимулами развития межвузовского взаимодействия являются: необходимость экспансии в условиях возрастающей конкуренции на рынках образования и инвестиционных ресурсов, повышение эффективности деятельности за счет научно-технического, интеллектуального обмена, внедрения современных форм обучения и коммерциализации вузовских инноваций. Непосредственным стимулом является наличие взаимных выгод от специализации и кооперации участников взаимодействия. Основные задачи межвузовского взаимодействия, обозначенные в программных документах: стратегическое планирование и координация; усиление взаимодействия с государственными органами и внешней средой, расширение влияния; привлечение инвестиционных ресурсов; развитие совместных проектов в области образования, подготовки ученых и научного сотрудничества для повышения конкурентоспособности; повышение уровня преподавания; использование совместных коммуникационных каналов и баз данных; обмен опытом. Для реализации обозначенных задач в ряде случаев формируется совместная физическая или виртуальная инфраструктура.

В то же время к возможным рискам межвузовского взаимодействия можно отнести: протекционизм на национальном рынке образования, снижение автономности отдельных университетов и руководителей подразделений, неравенство ресурсов и возможностей сотрудничающих университетов, недостаточная инициативность, противодействие со стороны сотрудников или внешней среды, рост бюрократии, законодательные противоречия, ограниченность финансовых ресурсов и сложность отчетности. В целом

основными результатами развития межвузовского взаимодействия в мире являются: успешное выполнение ряда проектов доказало возможность повышение качества исследований, осуществляемых университетами в сотрудничестве; усиление интегрирующей роли университетов в инновационных процессах; формирование унифицированных и гибких систем подготовки специалистов, исследователей и преподавателей; расширение доступа университетов к финансовым ресурсам и контрактам; распространение успешных практик развития инновационного предпринимательства на базе вузов.

Анализ успешного зарубежного опыта межвузовского взаимодействия показал, что эффективность такого сотрудничества определяется соблюдением нескольких основных условий, которые необходимо учитывать при организации совместной деятельности вузов: относительное равенство потенциалов участников; активность участников; формирование прозрачной системы управления и системы контроля, в том числе над расходованием собственных и привлеченных финансовых ресурсов; наличие установленных контактов с другими участниками инновационной деятельности; содействие региональных и национальных органов управления; формирование эффективных каналов коммуникации. Относительно небольшой опыт формирования межвузовских объединений и недостаточно долгий период их функционирования делает актуальной проблему оценку долгосрочности межвузовской кооперации. Однако существующий

опыт позволяет охарактеризовать сотрудничество между вузами как довольно устойчивую тенденцию современного развития инновационных систем. Среди наиболее очевидных перспектив развития межвузовского взаимодействия – дальнейшая интернационализация контактов между вузами, расширение взаимодействия между отдельными университетскими сетями, интеграция их в международные инновационные цепочки. Дальнейшее изучение организационно-экономических основ, преимуществ и недостатков различных форм межвузовского взаимодействия позволит адаптировать наиболее эффективные модели для применения в высшей школе Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Инновационная политика высшего образовательного учреждения / М.А. Девяткина, Т.А. Мирошникова, Ю.И. Петрова и др., под ред. Р.Н. Федосовой. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 178 с.
2. Интеллектуальная собственность как ресурс качественного развития: общий обзор для малых и средних предприятий (МСП) / Авт. сост. А. Корчагин, И. Воровски, Ю. Смирнов. – М.: ФИПС, 2002. – 131 с.
3. Интеллектуальные ресурсы. Интеллектуальная собственность. Интеллектуальный капитал / сост. и общ. ред. В.Г. Зинов. – М.: АНХ, 2001. – 424 с.
4. Кабанков В.И. О плате за обучение в послевысших образовательных учреждениях образовании: цены и воспроизводство. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007. – 87 с.
5. Казанцев А.К. Менеджмент в предпринимательстве: учеб. пособие / А.К. Казанцев, А.А. Крупнин. – М.: Инфра-М, 2003. – 512 с.

УДК 336.71

Ловчиков А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА
ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В РОССИИ**

A. Lovchikov

Lomonosov Moscow State University

**DATABASE FOR ANALYSIS OF FINANCIAL POSITION
OF COMMERCIAL BANK IN RUSSIA**

Аннотация. От выбора информационной базы в значительной степени зависит качество проведенного анализа финансового положения. В статье, во-первых, проанализированы наиболее подходящие для оценки финансового положения источники информации, во-вторых, описаны их достоинства и недостатки, в-третьих, сделан вывод о том, какой источник информации может дать потенциальному инвестору наиболее полное представление о финансовом положении коммерческого банка. Результаты исследования могут быть применены инвесторами для выбора информационной базы при проведении финансового анализа.

Ключевые слова: финансовый анализ, оценка финансового положения, финансовая отчетность, раскрытие информации, потенциальный инвестор, МСФО, РСБУ.

Abstract. The accuracy of financial analysis largely depends on the source of information used for its implementing. This article firstly analyzes the sources of information suitable for assessment of financial position of a commercial bank in Russia. Secondly it describes their advantages and disadvantages. Thirdly the most suitable for financial analysis source of information is identified. The results of the research could be used by investors for selection of the source of information for financial analysis.

Key words: financial analysis, assessment of financial position, financial statements, disclosure of information, potential investor, IFRS, RAS.

В настоящее время российская банковская система ощущает на себе последствия мирового финансового кризиса. Многие российские банки имеют серьезные проблемы с ликвидностью, качеством ссудной задолженности, а также с привлечением долгосрочных пассивов. В подобной ситуации инвесторам, потенциальным клиентам или иным заинтересованным в банке лицам необходимо как можно более точно оценить финансовое положение банка. В тоже время для проведения анализа финансового положения коммерческого банка необходимо иметь полную и корректную информацию о результатах деятельности данного банка. В связи с этим в данной статье были проанализированы основные источники информации о банке, доступные внешним заинтересованным лицам, с целью выявления источника информации, который может дать наиболее полную информацию для анализа финансового положения коммерческого банка. Аналитику необходимо быть уверенным в том, что анализируемая информация правильна и отражает реальное положение вещей в коммерческом банке.

Основным источником информации для анализа потенциальным инвестором финансового положения банка является его отчетность [2, с. 39]. В связи с развитием банковской системы и совершенствованием учета происходит непрерывное изменение форм отчетно-

сти и ее приближение к отчетности, составляемой по западным стандартам. В тоже время составление отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) стало обязательным. Центральный банк выпустил указание, в соответствии с которым кредитные организации должны составлять и предоставлять отчетность по МСФО¹. Следовательно, теоретически аналитик может воспользоваться двумя видами банковской отчетности:

- отчетностью, составленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерской отчетности (РСБУ) [1, с. 28];
- отчетностью, составленной в соответствии с МСФО.

Однако необходимо отметить, что количество информации, раскрываемой в отчетности по МСФО, значительно превосходит количество информации, раскрываемой в отчетности по РСБУ [2, с. 25-29]. МСФО требуют детального раскрытия всех существенных статей баланса и отчета о прибылях и убытках. Это означает, что заинтересованное лицо при анализе отчетности по МСФО может видеть детальную разбивку основных статей баланса и отчета о прибылях и убытках за текущий период в сравнении с прошлым, а также комментарии касательно составляющих конкретной статьи баланса или отчета о прибылях и убытках. Рассмотрим основные примечания к отчетности по МСФО, наиболее важные для аналитика.

Примечание «Прибыль на акцию». На основании данной информации потенциальные инвесторы могут проследить динамику прибыльности банка [3, с. 141].

Примечание «Дивиденды». На основании данного раскрытия аналитик может проследить изменения в дивидендной политике, понять, какая часть чистой прибыли была выплачена в качестве дивидендов.

Примечание «Сегментный анализ». Данное раскрытие может быть крайне полезно аналитику для понимания основных видов

деятельности банка [3, с. 134]. Данное примечание к отчетности сделано следующим образом: баланс и отчет о прибылях и убытках банка разбивается на бизнес-сегменты и географические сегменты. Что касается бизнес-сегментов, то деятельность банка можно разбить на коммерческие банковские операции, розничные банковские операции на финансовых рынках. Исходя из данной информации аналитик сможет определить, какие виды деятельности банка являются более прибыльными, какие виды деятельности привлекают наибольший объем пассивов, в каких видах деятельности размещен наибольший объем активов. Таким образом, на основании данной информации аналитик сможет выявить основные виды деятельности банка и в некотором роде оценить правильность принятия управленческих решений менеджментом о развитии того или иного направления деятельности. Значение подобной информации крайне весомо, особенно в условиях финансового кризиса и в посткризисный период, когда из-за убыточных видов деятельности банк может оказаться на грани банкротства. В тоже время в данном раскрытии присутствует и анализ деятельности банка по географическим регионам, где банк осуществляет свою деятельность. Таким образом, аналитик может определить, какой из регионов деятельности банка является наиболее прибыльным, а какой убыточным.

Примечание «Управление финансовыми рисками». Данное раскрытие содержит важнейшую аналитическую информацию. В частности, в данном примечании есть такая информация, как эффективные процентные ставки по различным финансовым инструментам, находящимся в активах и пассивах банка. На её основании аналитик может увидеть, какие заемные средства являются наиболее дорогими, а также какие финансовые инструменты приносят наиболее высокий процентный доход. Это, безусловно, поможет лучше понимать стратегию развития банка, а также качество работы менеджмента. Если, например, в пассивах банка нахо-

¹ Указание N 1363-У от 25 декабря 2003 “О составлении и представлении финансовой отчетности кредитными организациями”.

дятся дорогие источники финансирования, в то время как есть возможность привлечения более дешевых средств, то это свидетельствует о плохом качестве менеджмента и может быть сигналом для потенциального акционера. Также в данном примечании раскрывается информация о подверженности банка различным валютным рискам. Баланс банка разбивается на различные валюты, таким образом, потенциальный инвестор может видеть, в каких валютах размещены активы банка и в каких валютах привлечены обязательства банка. В тоже время производится анализ финансового положения банка при укреплении и ослаблении курса рубля относительно других валют, в которых привлечены пассивы и размещены активы банка. Следующей важнейшей информацией о финансовом состоянии банка является анализ риска ликвидности. МСФО требуют раскрытия разбивки активов и пассивов банка по длительности привлечения и размещения. Следовательно, аналитик может видеть, на какой срок привлечено большинство пассивов банка и на какой срок была размещена большая часть активов банка. На основании подобной информации потенциальный инвестор может определить краткосрочные и долгосрочные разрывы ликвидности, которые будут негативно отражаться на финансовом положении коммерческого банка.

Примечание «Условные активы и обязательства». На основании информации, представленной в данном раскрытии, аналитик может определить размер условных обязательств банка. Ведь если существенные условные обязательства банка станут реальными, то это может крайне негативно отразиться на его финансовом положении. В тоже время в данном примечании раскрыта информация о различных ковенантах, которые присутствуют у банка.

Примечание «Производные финансовые инструменты». Рискованные операции с производными финансовыми инструментами могут привести к существенным убыткам и, как следствие, к существенному ухудшению финансового положения коммерческо-

го банка [3, с. 261]. Более того, производные финансовые инструменты не отражаются в балансе банка. Ввиду этого потенциальному инвестору необходимо проанализировать данное раскрытие, чтобы понять, какие сделки с производными финансовыми инструментами осуществлял банк, и какова справедливая стоимость данных инструментов на отчетную дату.

Примечание «Операции со связанными сторонами». В данном примечании раскрывается информация об операциях со связанными сторонами, а именно приводятся данные: сколько доходов и расходов получил банк от операций со связанными сторонами, сколько активов банк разместил у связанных сторон, также сколько пассивов привлек от связанных сторон [3, с. 87]. Данная информация является крайне необходимой аналитику для определения, насколько банк зависим от своих связанных сторон. Связанные стороны могут предоставлять банку финансирование на условиях, которые являются значительно лучше рыночных. Ввиду этого прекращение подобного финансирования может привести к существенному ухудшению финансового положения коммерческого банка. С помощью анализа данной информации потенциальный инвестор сможет оценить риск ухудшения деятельности банка при прекращении операций со связанными сторонами.

Примечание «Основные дочерние компании». В данном примечании раскрываются все дочерние компании банка и доля участия в капитале данных дочерних компаний. Данная информация поможет аналитику правильно оценивать масштабы группы.

Таким образом, в отчетности по МСФО делается большое количество крайне полезных для аналитика раскрытий. Вместе с тем использование отчетности по МСФО как основного источника информации может создать для аналитика некоторые сложности. Во-первых, отчетность по МСФО не всегда бывает доступна для внешних заинтересованных лиц, ведь банки не обязаны раскрывать отчетность по МСФО в общедоступных

источниках, несмотря на то, что все банки обязаны составлять данную отчетность. Во-вторых, для составления отчетности по МСФО требуются высококвалифицированные кадры, которых в настоящее время недостаточно. Для того чтобы быть уверенным в правильности отчетности по МСФО, аналитику должно быть доступно аудиторское заключение на данную отчетность, которое сделано известной аудиторской компанией с хорошей репутацией. В-третьих, отчетность по МСФО публикуется банками спустя значительное время после окончания отчетного периода, ввиду этого некоторые данные могут стать уже не такими актуальными, и аналитику будет нужна более свежая информация.

Другим важнейшим источником информации для аналитика является публикуемая отчетность по РСБУ. Данная отчетность составляется коммерческими банками в соответствии с указанием ЦБ РФ 2172-У от 20 января 2009 г. «Об опубликовании и представлении информации о деятельности кредитных организаций и банковских (консолидированных) групп». В соответствии с данным положением опубликованию кредитными организациями подлежат два вида отчетности [7]. Ежегодно публикуется годовой отчет, составленный в соответствии с Указанием Банка России от 8 октября 2008 г. N 2089-У «О порядке составления кредитными организациями годового отчета», исключая пояснительную записку к нему. Решение об опубликовании и способе опубликования пояснительной записки к годовому отчету кредитная организация принимает самостоятельно. Ежеквартально публикуется отчетность в следующем составе:

- бухгалтерский баланс (публикуемая форма) по форме отчетности 0409806;
- отчет о прибылях и убытках (публикуемая форма) по форме отчетности 0409807, установленной Указанием Банка России N 1376-У от 16 января 2004 г.;
- отчет об уровне достаточности капитала, величине резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов по форме от-

четности 0409808, установленной Указанием Банка России N 1376-У от 16 января 2004 г.;

- аудиторское заключение о достоверности квартальной публикуемой отчетности (рекомендательно, в случае если был проведен такой аудит).

Опубликованию головными кредитными организациями банковских (консолидированных) групп ежегодно подлежит годовая консолидированная отчетность в следующем составе:

- консолидированный балансовый отчет по форме отчетности 0409802, установленной Указанием Банка России N 1376-У от 16 января 2004 г.;
- консолидированный отчет о прибылях и убытках по форме отчетности 0409803, установленной Указанием Банка России N 1376-У от 16 января 2004 г.;
- сведения о составе участников банковской (консолидированной) группы, уровне достаточности собственных средств и величине сформированных резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов по форме отчетности 0409812, установленной Указанием Банка России N 1376-У от 16 января 2004 г.;
- заключение аудиторской организации о достоверности годовой публикуемой консолидированной отчетности.

Годовой отчет и годовая публикуемая консолидированная отчетность должны быть опубликованы в срок не позднее 10 рабочих дней после дня проведения годового общего собрания акционеров (участников), утвердивших отчетность. Квартальная публикуемая отчетность, квартальная публикуемая консолидированная отчетность подлежат опубликованию:

- если без аудиторского заключения о ее достоверности, то в течение 30 рабочих дней после наступления отчетной даты; для крупных кредитных организаций с широкой сетью подразделений (понимается в значении, определенном Указанием Банка России N 1376-У от 16 января 2004 г.) – в течение 40 рабочих дней после наступления отчетной даты;

– если с аудиторским заключением о ее достоверности, то в течение 40 рабочих дней после наступления отчетной даты; для крупных кредитных организаций с широкой сетью подразделений – в течение 50 рабочих дней после наступления отчетной даты.

Таким образом, аналитику доступна публикуемая отчетность по РСБУ, в тоже время четко определены сроки, в соответствии с которыми данная отчетность должна быть опубликована. Это, несомненно, является преимуществом отчетности по РСБУ в сравнении с отчетностью по МСФО при выборе источника информации, на базе которого будет проводиться анализ. Однако, как было уже сказано выше, явным минусом отчетности по РСБУ является ее низкая информативность. А именно, в отчетности по РСБУ не делается тех раскрытий, которые делаются в отчетности по МСФО: более того, менеджмент банка может принять решение не публиковать пояснительную записку к годовому отчету, тогда в распоряжении аналитика не будет никакой уточняющей информации, а следовательно, на важные аспекты и риски деятельности банка, возможно, не будет обращено должного внимания. Тем не менее необходимо понять содержание годового отчета банка, если менеджмент все же примет решение опубликовать его в полном объеме. Содержание годового отчета коммерческого банка регулируется указанием ЦБ РФ № 2089-У от 8 октября 2008 г. «О порядке составления кредитными организациями годового отчета». В состав годового отчета кредитной организации включаются[5]:

- бухгалтерский баланс (публикуемая форма);
- отчет о прибылях и убытках (публикуемая форма);
- отчет о движении денежных средств;
- отчет об уровне достаточности капитала, величине резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов;
- сведения об обязательных нормативах;
- аудиторское заключение по годовому отчету;
- пояснительная записка.

При этом пояснительная записка должна содержать существенную информацию о кредитной организации, ее финансовом положении, сопоставимости данных за отчетный и предшествующий ему годы, методах оценки и существенных статьях бухгалтерской отчетности, в том числе:

- перечень основных операций кредитной организации, оказывающих наибольшее влияние на изменение финансового результата, а также информацию относительно различных операций, проводимых кредитной организацией в различных географических регионах;
- краткий обзор существенных изменений, произошедших в деятельности кредитной организации, а также событий, оказавших или способных оказать влияние на финансовую устойчивость кредитной организации, ее политику (стратегию) за отчетный год;
- краткий обзор направлений (степени) концентрации рисков, связанных с различными банковскими операциями, характерными для данной кредитной организации;
- перечень существенных изменений, внесенных кредитной организацией в ее учетную политику, влияющих на сопоставимость отдельных показателей деятельности кредитной организации;
- краткие сведения о результатах инвентаризации статей баланса;
- сведения о дебиторской и кредиторской задолженности;
- сведения о просроченной задолженности;
- принципы и методы оценки и учета отдельных статей баланса[4];
- описание характера не корректирующего события после отчетной даты, существенно влияющего на финансовое состояние, состояние активов и обязательств кредитной организации и оценку его последствий в денежном выражении;
- в пояснительной записке кредитная организация, созданная в виде акционерного общества, раскрывает информацию (если это применимо) о прибыли (убытке) на акцию,

которая отражает возможное снижение уровня базовой прибыли (увеличение убытка) на акцию в последующем отчетном периоде.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что и отчетность по РСБУ, и отчетность по МСФО имеет свои плюсы. Так, отчетность, составленная в соответствии с МСФО, является намного более информативной. Однако банки не обязаны публиковать данную отчетность, следовательно, она может быть просто недоступна аналитику. Другим важным недостатком данной отчетности является то, что время, затрачиваемое на ее подготовку и аудит, может быть достаточно значительным, и данные этой отчетности на момент ее опубликования могут быть уже не так интересны аналитику. В тоже время отчетность, составленная в соответствии с РСБУ, обязана публиковаться банками ежеквартально, а годовой отчет – ежегодно. Однако ее существенным недостатком является тот факт, что она намного менее информативна в сравнении с отчетностью по МСФО. Анализ финансового положения банка лучше всего производить на основании отчетности по МСФО, однако необходимо принимать во внимание актуальность данной отчетности. Не должно быть большого временного лага между датой, на которую составлена отчетность, и датой проведения анализа, потому что данные отчетности могут стать уже не

репрезентативными.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Арабян К.К. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности внешними пользователями: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2008. – 304 с.
2. Артеменко В.Г., Белендер М.В. Финансовый анализ. – М.; Новосибирск: ДИС, 1999. – 203 с.
3. Положение ЦБ РФ от 26 марта 2007 г. № 302-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=119622> (дата обращения: 01.08.2012).
4. Указание Банка России от 8 октября 2008 года N 2089-У «О порядке составления кредитными организациями годового отчета» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82118> (дата обращения: 01.08.2012).
5. Указание N 1363-У от 25 декабря 2003 «О составлении и представлении финансовой отчетности кредитными организациями» // Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/SngLav/GetDocument.aspx?DocumentID=379> (дата обращения: 01.08.2012).
6. Указание ЦБ РФ 2172-У от 20 января 2009 года «Об опубликовании и представлении информации о деятельности кредитных организаций и банковских (консолидированных) групп» // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/reports/2332-u.pdf (дата обращения: 01.08.2012).

УДК 330.12

Сакаева Э.З.

Башкирский государственный университет (филиал в г. Стерлитамак)

КЛАССИФИКАЦИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

E. Sakayeva

Bashkir State University (the Sterlitamak Branch)

CLASSIFICATION OF SERVICES IN REGIONAL FIRE SAFETY (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Аннотация. Автор приводит классификацию услуг в сфере обеспечения пожарной безопасности региона. Выделены федеральные государственные, региональные государственные, муниципальные, рыночные услуги, а также услуги добровольной пожарной охраны, организаций и граждан. В результате установлена система взаимосвязанных и взаимодополняющих услуг. Исследование проводилось на основе нормативно-правовых актов, а также документов методического характера, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления. Классификация услуг позволит сформировать кластер услуг в сфере обеспечения необходимого уровня пожарной безопасности и минимизации потерь вследствие пожаров.

Ключевые слова: услуги по обеспечению пожарной безопасности региона, классификация услуг, федеральные услуги, государственные услуги субъекта РФ, муниципальные услуги, рыночные услуги, услуги добровольной пожарной охраны, услуги организаций.

Abstract. The article presents the classification of services in the sphere of fire safety ensuring of the region. Federal state, regional state, municipal, market services and services of voluntary fire protection by organizations and citizens are considered. As a result the system of interconnected and complementary services is established. The research was carried out on the basis of normative legal acts and the documents of methodical character accepted by public authorities and local government. The classification of services will allow to create a cluster of services in the sphere of providing adequate level of fire safety and minimization of losses owing to fires.

Keywords: fire safety ensuring services of the region, classification of services, federal services, state services of the subject of the Russian Federation, municipal services, market services, services of voluntary fire protection, services of organizations.

Значение безопасности, ее вес в общей характеристике качества жизни в наше время значительно возросли. Обеспечение всесторонней безопасности личности, общества, государства и мирового сообщества стало важнейшим приоритетом ближайших десятилетий, превратилось в одну из главных целей стратегии существования цивилизации в современных и прогнозируемых условиях. Статья посвящена важной области безопасности – пожарной безопасности (далее – ПБ) региона и конкретным услугам, предоставление которых позволяет обеспечить пожарную безопасность, исследование проводится в условиях Республики Башкортостан (далее – РБ). В соответствии с глоссарием административной реформы государственная услуга – деятельность органа исполнительной власти, выражающаяся в совершении действий и (или) принятии решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений или возникновение документированной информации в связи с

обращением гражданина или организации в целях реализации их прав, законных интересов либо исполнения возложенных на них нормативными правовыми актами обязанностей [5].

По существу в качестве функций органов государственного управления введено понятие «государственные услуги», которые предоставляются федеральными органами исполнительной власти. Этим же пунктом указа предусмотрено, что сфера применения этой нормы устанавливается федеральными законами. Указом Президента РФ установлено, что «под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения услуг гражданам и организациям в областях, установленных федеральными законами» [6, п.2, абз. «д»]. Таким образом, государственная услуга рассматривается как одна из разновидностей государственных функций. Предоставление государственных услуг является функцией по оказанию услуг, включающей защиту прав и законных интересов граждан и организаций; распределение материальных ресурсов; предоставлении информации; консультаций и методической помощи. Государственные функции объединены в три группы: группа правоустанавливающих функций; группа правоприменительных функций; группа функций по предоставлению государственных услуг (государственные публичные услуги) и управлению госимуществом [7].

Система услуг в сфере обеспечения пожарной безопасности региона – это совокупность услуг федеральных, региональных, муниципальных органов управления, организаций, граждан по организации профилактики пожаров, их тушения и проведения аварийно-спасательных работ, научно-технической деятельности, направленных на обеспечение состояния защищенности личности, имущества, общества и региона от неконтролируемого горения, причиняющего материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, ин-

тересам общества и региона, предоставляемых в соответствии с российским законодательством.

Исследуем виды услуг *Федерального органа исполнительной власти – Главное управление МЧС России по Республике Башкортостан*. Основная – это лицензирование и сертификация в области пожарной безопасности (далее – ПБ) деятельности. На территории Республики Башкортостан у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области пожарной безопасности, имеются 588 действующих лицензии МЧС России, из них: деятельность по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры по тушению лесных пожаров – 103; деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений 485 [1, с. 70]. В 2011 г. сотрудниками управления надзорной деятельности по поручениям УНД ПРЦ МЧС России проведены проверки 57 соискателей лицензии.

Управление надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Республике Башкортостан предоставляет услуги – организация контроля за особо важными объектами, организация надзора за пожарной безопасностью на транспорте и за обеспечением пожарной безопасности на объектах градостроительной деятельности. В 2011 г. было проведено 12 плановых проверок лицензиатов, по результатам проверок возбуждено 8 административных дел. Всего за 2011 г.: в отношении физических лиц возбуждено 69 дел; в отношении юридических лиц возбуждено 30 дел [1, с. 67].

Федеральное казенное учреждение «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Республике Башкортостан» оказывает услуги: 1) прием, обработка и передача вызовов, поступающих на единый телефонный номер «112» и обеспечение вызова экстренных служб; 2) координация совместной деятельности дежурно-диспетчерских служб органов исполнительной власти

РБ, федеральных и территориальных органов исполнительной власти, единых дежурно-диспетчерских служб городов и районов; 3) оперативное управление дежурными силами и средствами подразделений пожарной охраны»; 4) информирование и оповещение населения с отображением информации ОКСИОН о чрезвычайных ситуациях [2, 3].

Федеральное государственное учреждение «Приволжский региональный поисково-спасательный отряд» МЧС России оказывает услугу «Организация проведения аварийно-спасательных работ и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[4].

Психологическая служба ГУ МЧС России по Республике Башкортостан предоставляет услуги: психологическое сопровождение деятельности личного состава МЧС России; оказание экстренной психологической помощи при работе в зоне бедствия.

ФГБУ «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Республике Башкортостан» предоставляет услуги в области пожарной безопасности: 1) испытания систем обеспечения ПБ объектов; 2) испытания пенообразователей для тушения пожаров, испытания веществ и материалов для определения показателей пожарной опасности твердых веществ и материалов (за 2011 г. Испытательным центром проведены испытания 28 веществ и материалов, из них в целях сертификации в области пожарной безопасности – 11, проведены испытания 195 проб пенообразователя; 3) исследования и экспертиза пожаров (за 2011 г. осуществлено 182 выезда на исследование пожаров, подготовлено 212 пожарно-технических заключений; исследовано 428 вещественных доказательств, изъятых с мест пожаров; 13 исследований по металлографии; 35 исследования рентген. Общее количество исследованных пожаров составляет – 334. В рамках уголовных дел выполнены: 73 судебные пожарно-технические экспертизы, в рамках административного расследования проведено 111 экспертиз, 7 экспертиз в рам-

ках гражданского дела, всего выполнено 191 экспертиза [1, с. 68].

Подразделения федеральной противопожарной службы предоставляют услуги: тушение пожаров; организация аварийно-спасательных работ[8]. В 2011 г. подразделениями ФПС потушено с использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания 746 пожаров, при проведении аварийно-спасательных работ спасено 1581 человек, при тушении лесных пожаров из подразделений ФПС привлекалось 23 человека и 7 единиц техники [1, с. 66]. За 2011 г. среднестатистические показатели времени предоставления услуг подразделениями ФПС республики следующие: среднее время сообщения о пожаре составило 2,7 мин.; среднее время прибытия пожарных подразделений составило 8,39 мин.; среднее время локализации пожара составило 7,27 мин.; среднее время ликвидации открытого горения составило 8,35 мин.; среднее время ликвидации последствий пожара составило 24,90 мин.; среднее время тушения пожара составило 15,62 мин.; среднее время прибытия пожарного подразделения в сельской местности составило 10,79 мин., в городах – 5,98 мин., что не нарушает требований технического регламента. Состав подразделений федеральной противопожарной службы: Государственное Учреждение «Производственно-технический центр ФПС по РБ» (г. Уфа), ГУ «1 ОФПС по РБ (договорной)» (г. Уфа), ГУ «2 ОФПС по РБ» (г. Салават), ГУ «5 ОФПС по РБ (договорной)» (г. Уфа), ГУ «8 ОФПС по РБ (договорной)» (г. Нефтекамск), ГУ «9 ОФПС по РБ (договорной)» (г. Белебей), ГУ «37 ОФПС по РБ (догов)» (п. Курасково Уфимск р-н), ГУ «11 ОФПС по РБ» (г. Кумертау), ГУ «12 ОФПС по РБ» (г. Туймазы), ГУ «14 ОФПС по РБ» (с. Толбазы Аургазинский р-н), ГУ «15 ОФПС по РБ» (г. Баймак Баймакский р-н), ГУ «16 ОФПС по РБ» (с. Чишмы Чишминский р-н), ГУ «22 отряд федеральной противопожарной службы по РБ» (г. Стерлитамак), ГУ «18 ОФПС по РБ» (с. Верхнеяркеево Илишев р-н), ГУ «26 ОФПС по РБ» (г. Бирск), ГУ «28 ОФПС по РБ» (г. Белорецк), ГУ «Специ-

альное управление ФПС № 103 МЧС России» (ЗАТО г. Межгорье).

Федеральный информационный центр ОК-СИОН по Республике Башкортостан» оказывает услуги:

– оперативное массовое информирование населения по правилам безопасного поведения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций, использованию средств индивидуальной и коллективной защиты, способам эвакуации и другим навыкам безопасности жизнедеятельности в режиме повседневной деятельности;

– оперативное информирование и своевременное гарантированное оповещение граждан о ЧС и угрозе террористических акций, о необходимых действиях в сложившейся обстановке с целью минимизации возможного ущерба в режиме повышенной готовности и режиме чрезвычайной ситуации;

– информирование населения в ходе его социальной реабилитации, обеспечения морально-психологической поддержки, ослабления и снятия посткризисных осложнений, а также предоставление необходимой информации по местам расположения центров и служб социально-психологической реабилитации, медицинской помощи, первичного жизнеобеспечения, «горячим линиям» и адресным пунктам поиска близких и родственников в период окончательной стадии ликвидации чрезвычайной ситуации;

– организация мониторинга за радиационной и химической обстановкой и состоянием правопорядка в местах массового пребывания людей на основе использования современных технических средств и технологий;

– организация мониторинга за проведением мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий, крупных аварий, катастроф и тушении пожаров в зоне ответственности.

Ведомственная пожарная охрана оказывает услуги по тушению пожаров и организации аварийно-спасательных работ (ГУ «Ведомственная охрана Минфина России» филиал Отряд № 92, ПГС ОАО «Сода»).

Перечислим государственные услуги Республики Башкортостан. Управление по ЧС и обеспечению пожарной безопасности при Правительстве РБ предоставляет услуги: организация создания системы дистанционного обучения руководящего состава, пожарных, спасателей и населения для предупреждения и тушения пожаров; организация разработки атласа риска пожаров на территории Республики Башкортостан для органов исполнительной власти Республики Башкортостан; организация разработки ГИС «Пожарная безопасность» (информационная система оценки пожарной безопасности населенных пунктов).

Организацией предоставления услуг по обеспечению пожарной безопасности также занимаются: Правительственная комиссия по повышению устойчивости функционирования объектов экономики Республики Башкортостан; региональный информационный центр ОКСИОН по РБ; Территориальный центр мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций РБ; ГБУ «Служба обеспечения мероприятий гражданской защиты РБ», ГУП «Спецпредприятие Управления по РБ», Государственное учреждение «Отряд противопожарной службы РБ - 33» (Караидельский район, с. Караидель), Западно-Уральская авиабаза Республики Башкортостан (г. Стерлитамак), Информационный вестник ГУ МЧС России по РБ «Спасатель Башкортостана».

ГУП НИИ «Безопасность жизнедеятельности человека» предоставляет услуги: организация создания и реализации научно-технической продукции в области обеспечения пожарной безопасности.

Государственное бюджетное учреждение «Аварийно-спасательная служба Республики Башкортостан» (6 зональных поисково-спасательных отрядов, 7 постов противопожарной службы, оперативно-диспетчерская группа, рейдовая группа, учебный пункт) оказывает услуги: организация проведения аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера; эвакуация пострадавших;

оказание первой помощи пострадавшим и их жизнеобеспечение в зонах ЧС.

ГБОУ «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Республики Башкортостан» (ГБОУ УМЦ по ГОЧС РБ) оказывает услуги: организация повышения квалификации должностных лиц и специалистов ГО и БТП РСЧС (ежегодно до 3,5 тыс. человек, на бюджетной основе); организация подготовки и повышения квалификации преподавателей ОБЖ и БЖД в области защиты от ЧС; организация подготовки и переподготовки спасателей и спасателей-общественников; проведение занятий со студентами вузов и кадетами.

Общественное учреждение «Добровольная пожарная охрана Республики Башкортостан» оказывает услуги по тушению пожаров и организации аварийно-спасательных работ на всей территории республики.

Перечислим услуги, предоставляемые органами местного самоуправления Республики Башкортостан:

Служба гражданской защиты администрации муниципального образования Республики Башкортостан предоставляет:

- услуги в сфере профилактических мероприятий в области пожарной безопасности: 1) организация контроля за состоянием мероприятий Республики Башкортостан жилого сектора, общежитий, гостиниц, неэксплуатируемых зданий различных форм собственности; 2) организация повышения ПБ объектов жилого сектора: организация оборудования зданий жилых домов устройствами защитного отключения электрооборудования; организация замены и ремонта внутридомовых электрических сетей; организация ремонта и очистки дымоходов; организация огнезащитной обработки деревянных конструкций чердачных помещений объектов; 3) организация проведения режимно-профилактических мероприятий, направленных на безопасное пребывание людей в зданиях гостиниц, общежитий, школ-интернатов, домов ветеранов, детских домов; 4) организация комплексного обследования обеспечения индивидуальными спа-

сательными устройствами зданий гостиниц, общежитий, школ-интернатов, домов ветеранов, детских домов; 5) организация контроля за состоянием систем противопожарного водопровода (водоснабжение);

- услуги в сфере подготовки населения и пропаганды в области ПБ: 1) организация совершенствования учебно-методической базы Учебно-консультационных пунктов на территории муниципального образования; 2) организация разработки, изготовления и тиражирования памяток для населения по действиям при пожаре, работе с первичными средствами пожаротушения; 3) организация подготовки учащейся молодежи (организация разработок учебно-методической, наглядной печатной продукции, пособий и обеспечение ими общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности»; организация проведения школьных викторин, городских соревнований «Школа безопасности», «Юный спасатель и пожарный», а также по пожарно-спасательному прикладному спорту среди дружин юных пожарных; организация совершенствования противопожарной пропаганды – приобретение учебных фильмов, изготовление и размещение на основных магистралях городов панорамных щитов;

- услуги в сфере совершенствования пожарной безопасности предприятий, учреждений и организаций города: 1) организация проведения противопожарных мероприятий (монтаж и восстановление автоматической пожарной сигнализации, ремонт и восстановление внутреннего противопожарного водопровода, ремонт электропроводки, вынос щитовых из подвалов, ремонт кровель, установка распашных решеток на окнах, обработка огнезащитным составом конструкций и помещений, обеспечение индивидуальными спасательными устройствами, приведение в соответствие с нормами путей эвакуации) в образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения и культуры; 2) организация проведения рейдов по проверке автотранспортных предприятий, от-

крытых автостоянок на предмет обеспечения автотранспорта первичными средствами пожаротушения; 3) организация установки на фасадах зданий недостающих световых указателей пожарных гидрантов; 4) организация проведения ремонта прибрежной полосы (пирс) для подъезда пожарной техники; 5) организация подготовки программного обеспечения и электронной карты города.

– услуга в сфере информационного обеспечения в области пожарной безопасности – опубликование средствами массовой информации по требованию Государственной противопожарной службы экстренной информации, направленной на обеспечение безопасности населения по вопросам пожарной безопасности.

Услуги в области обеспечения ПБ предоставляются и другими подразделениями ОМС: комиссия по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению ПБ; координационный совет по охране труда и промышленной безопасности; единые дежурно-диспетчерские службы.

Муниципальная пожарная охрана оказывает услуги по тушению пожаров и организации аварийно-спасательных работ (МБУ «Управление пожарной охраны ГО г. Уфа РБ»; МБУ «Аварийно-спасательный отряд городского округа г. Стерлитамак РБ»; МУП Пожарная часть - 17 (г. Благовещенск) и др.

Частная пожарная охрана оказывает услуги по тушению пожаров и организации аварийно-спасательных работ (ООО Частное охранное предприятие «Энергия-безопасность» (г. Уфа); ООО «Защита» г. Стерлитамак) и др.

Потенциально, химически, пожароопасные организации, организации с массовым пребыванием людей и организации с количеством работающих 50 чел. и более, организации, независимо от форм собственности через свои структурные подразделения – комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению ПБ организаций, дежурно-диспетчерские службы организаций, нештатные аварийно-спасательные формирования организаций – оказывают услуги по предупреждению

и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности организации.

Добровольная пожарная охрана оказывает услуги по тушению пожаров и организации аварийно-спасательных работ. Всего на территории РБ осуществляет деятельность 136 подразделений ДПО, за 2011 г. подразделениями ДПО совершено 160 выездов, из них самостоятельно потушено 9 пожаров, принято участие в качестве дополнительных сил в тушении 150 пожаров.

Услуги по страхованию ответственности перед третьими лицами в области пожарной безопасности предоставляются страховыми организациями (ООО «РОСГОССТРАХ-АККОРД» г. Уфа и др.).

Услуги общественных организаций в области обеспечения ПБ предоставляют: Башкирский республиканский Совет ветеранов МЧС России; Некоммерческая организация Фонд пожарной безопасности по РБ; Башкирское региональное отделение (БРО) Всероссийского детско-юношеского общественного движения «Школа безопасности»; БРО Общероссийской общественной организации «Всероссийское добровольное пожарное общество» (43 подразделения пожарных команд, 83 подразделения ДПК по охране предприятий, 427 подразделений дружин, созданных на предприятиях); Башкирское добровольное пожарное общество.

Услуги по внедрению новейших технологий ПБ и коммерческое обслуживание: г. Уфа: ООО «ЭкоЛайф-Уфа» (обслуживание терминальных комплексов ОКСИОН); ЗАО «Башкирское СРСУ противопожарных работ».

Услуги по обучению населения мерам пожарной безопасности предоставляют: 1) ГОУ ВПО Уфимский государственный нефтяной технический университет г. Уфа специальность «Пожарная безопасность»; 2) ГОУ ВПО УГНТУ аспирантура по специальности «Пожарная и промышленная безопасность»; 3) Институт дополнительного профессионального образования ГОУ ВПО УГНТУ (г. Уфа) по направлению 330400 - Пожарная безопасность; 4) в учреждениях высшего и среднего професси-

онального образования кафедры по безопасности жизнедеятельности преподаватели дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»; 5) в общеобразовательных учреждениях курс ОБЖ (БЖД); 6) на предприятиях и в организациях по месту работы курс ПБ.

Подводя некоторые итоги, нужно подчеркнуть, что классификация услуг важна с позиций обеспечения необходимого уровня пожарной безопасности и минимизации потерь вследствие пожаров для населения, территорий и конкретных объектов. Необходимость комплексного развития данных услуг позволяет говорить о том, что организацию данных услуг целесообразно осуществлять с позиций кластерного подхода. В каждом поселении, муниципальном районе, городском округе должен быть свой кластер услуг безопасности, либо созданы условия для доступа к подобному кластеру близлежащих населенных пунктов. Если мы хотим сократить число погибших и пострадавших людей при пожарах, уменьшить материальный и экологический ущерб, то региональная и местная власти должны заботиться о формировании и развитии кластера услуг пожарной безопасности. Наличие таких кластеров в муниципальных образованиях невозможно без решения множества теоретических и прикладных задач. А именно: какие должны быть созданы условия для граждан, чтобы объекты жилого фонда были оснащены системами пожарной автоматики; каким должно быть управление финансовыми и материальными ресурсами для целей развития системы добровольных пожарно-спасательных подразделений; какой должна быть система планирования и использования инвестиций для защищенности объектов с высоким уровнем пожарной опасности, критически важных (потенциально опасных) объектов, объектов с массовым пребыванием людей, включая маломобильные группы населения, в том числе на транспорте, объектах образования, в удаленной и сельской местности, чтобы кластеры услуг пожарной безопасности получили развитие как можно в большом количестве населенных пунктов субъекта Федерации.

ИСТОЧНИКИ:

1. О состоянии защиты населения и территорий Республики Башкортостан от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2011 году: государственный доклад // Главное управление МЧС России по РБ [сайт]. URL: <http://www.02.mchs.gov.ru/gu/?SE> (дата обращения: 01.08.2012).
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (в ред. от 22.12.2011 № 1101) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/186620> (дата обращения: 01.08.2012).
3. Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 958 «О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ [сайт]. URL: <http://www.garant/products/ipo/prime/doc/55072604> (дата обращения: 01.08.2012).
4. Приказ МЧС России от 05.05.2008 № 240 «Об утверждении Порядка привлечения сил и средств подразделений пожарной охраны, гарнизонов пожарной охраны для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ» (в ред. от 11.07.2011) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 01.08.2012).
5. Указ Президента РФ от 19.11.2002 № 1336 «О Федеральной программе «Реформирование государственной службы РФ (2003–2005 гг.)» // СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 01.08.2012).
6. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изм. от 22.06.2010 г.) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/186816> (дата обращения: 17.01.2012).
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 03.12.2011 № 383-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 01.08.2012).
8. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 30.11.2011 №345-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/popular/o_pozharnoj_bezopasnosti (дата обращения: 01.08.2012).

УДК 336.714

Цветков В.Я.

Московский государственный университет геодезии и картографии

КОРРЕЛЯТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

V. Tsvetkov

Moscow State University of Geodesy and Cartography

THE CORRELATIVE ECONOMIC ANALYSIS

Аннотация. Рассмотрены корреляты как дополнительные параметры описания объектов. Рассмотрены виды коррелятов. Раскрывается понятие коррелятивных показателей. Показано, как влияют корреляты на качество анализа и оценки, в связи с чем использовано понятие информационная модель объекта. Введено понятие коррелятивной информационной модели объекта (КИМО) и понятие производного коррелятивного показателя (ПКП). Показано, что использование коррелятивного показателя позволяет создавать нелинейные экономико-математические модели. Такие нелинейные модели дают более точное описание изменения стоимости комплексов из разных объектов при существенном влиянии конъюнктурных факторов. Раскрыты основы коррелятивного подхода как инструмента описания, анализа и экономической оценки. Приведены примеры использования коррелятивного подхода. Показаны преимущества коррелятивного подхода.

Ключевые слова: управление, параметрическое описание, экономический анализ, оценка.

Abstract. Correlates as additional parameters of object descriptions and their types are considered. The concept of correlative indicators is expanded. The correlates are shown to affect the quality of analysis and evaluation. The concept of information model of the object is used. The concepts of the correlative information model of object (RIIA) and the derived correlative indicator (PEP) are introduced. Proved the use of correlative index allows to create economic and non-linear mathematical models. Such non-linear models provide a more accurate description of changes in the value systems of different objects under significant impact of conjuncture factors. Disclosed the basis of correlative approach as a tool for description, analysis and economic evaluation. Provided examples of the advantageous use of correlative approach.

Key words: management, parametrical description, economic analysis, estimation.

Коррелятивный подход является частью экономического анализа. Полный комплекс анализа включает дескриптивный, коррелятивный и казуальный этапы анализа [4]. Это определяет место коррелятивного анализа в общей системе анализа. Термин «коррелят» введен Аристотелем [6], которым он обозначал относительное понятие, содержание которого уясняется при сопоставлении с каким-нибудь другим понятием (вторым коррелятом). В широком смысле слова *корреляты* подразумевают *факторы или понятия*, между которыми существуют *отношения или связи*, и эти факторы относятся к *общему объекту* как его *свойства или атрибуты*. Коррелятивный экономический анализ имеет три составляющие (системный подход, информационный подход, категориальный анализ), каждая из которых, в свою очередь, предполагает применение ряда перечисленных ниже принципов.

1. Системный подход при коррелятивном анализе.

1.1. Все исследуемые явления могут быть представлены в виде моделей систем, включающих элементы, связи, отношения.

© Цветков В.Я., 2012.

1.2. Исследуемый объект или явление находится в микросреде.

1.3 Исследуемый объект и его микросреда находятся во внешнем окружении.

2. Информационный подход при коррелятивном анализе.

2.1. Все исследуемые объекты и явления находятся в естественном информационном поле, из которого исследователь на основе инструментов измерения и наблюдения создает искусственное информационное поле.

2.2. Информационные описания объектов не являются произвольными, а имеют вид различных информационных моделей [2].

2.3. Информационные модели по степени их существования делятся на дескриптивные (описательные с фиксированными связями), ресурсные (обновляемые с ассоциативными и динамическими связями) и интеллектуальные (активные).

2.4. Построение информационной модели означает ее идентификацию с помощью информационно определяемых параметров [1], и эти параметры следует считать первичными.

3. Категориальный подход (основан на работе Аристотеля «Категории») при коррелятивном анализе.

3.1. Главную содержательную часть объектов и явлений можно обозначать термином «сущность», которая имеет набор существенных признаков, включающих отличающие ее от других сущностей.

3.2. Сущность может быть первичной, из которой можно получать производные сущности или вторичные сущности (это механизм моделирования).

3.3. В общем все объекты могут иметь характерные сопоставимые признаки, которые называют категориями: Аристотель выделяет категории [6, ch.4] (*substance, quantity, quality, relation, place, time, position, state, action, or affection*), в русскоязычной литературе их переводят как субстанция (сущность), количество, качество, отношение, место, время, позиция (ситуация), состояние, действие, или влияние.

Понятие «отношения», которое ввел Аристотель, отличается от английского термина

«relation». Оно состоит из трех слов (*греч τὸ πρὸς τί* — «то, по отношению к чему») — способ, которым одна вещь может быть связана с другой. Это очень важное определение, так как оно задает различие между «отношением» и «связью». Аристотель определяет отношение как *возможность связи*. Параметры объекта (п.2.4) становятся коррелятами, если между ними существуют отношения или связи. Первичные параметры (п.2.4) могут не включать описания коррелят. Следовательно, выявление коррелят является постобработкой после создания моделей или сбора информации. С этой позиции выявление коррелят означает нахождение скрытых или неявных свойств, которые в первичных моделях не отражены. Выявление коррелят дает возможность создавать дополнительные коррелятивные показатели, что повышает полноту описания (п.1.1) или моделирования (3.2) при управлении [5] и оценке. Количество коррелят может быть два и более. По направленности различают два вида коррелят: *оппозиционные*, связанные отношениями противоположности [3], («доходы – затраты», «достоинства – недостатки») и *дополняющие* (например, «длина – ширина»). Коррелятивные показатели – это показатели, которые вычисляют на основе различных математических отношений исходных коррелят. Простейший показатель формируется на основе разности. Например, оппозиционные корреляты «доходы – затраты» дают возможность получить коррелятивные показатели «прибыль», «точка окупаемости», «доходность проекта» и т. д.

Рассмотрим, как влияют корреляты на качество анализа и оценки. Для этого используем понятие информационная модель объекта (ИМО) управления, исследования или анализа. *Информационная модель* [1] (ИМ) – формализованная, взаимосвязанная совокупность идентифицируемых и информационно определенных параметров, отражающая не только основные свойства объектов моделирования, но и наиболее существенные отношения между ними и окружающей средой. Таким образом, информационная

модель объекта (ИМО) представляет собой формальное описание, которое включает: набор параметров (П), связей (Св) между параметрами, наиболее существенные отношения (От):

$$\text{ИМО} = F(\text{П}, \text{Св}, \text{От}). \quad (1)$$

Такой подход называют параметрическим, а такую информационную модель – параметрической. Коррелятивный подход включает дополнительный анализ, который направлен на выявление коррелят (К) и типов отношений (Отк) между коррелятами. Он приводит к коррелятивной информационной модели объекта (КИМО). Использование коррелят и отношений между коррелятами дает возможность создания *производных коррелятивных показателей* (ПКП). В результате коррелятивная информационная модель объекта имеет вид:

$$\text{КИМО} = F(\text{П}, \text{Св}, \text{От}, [\text{К}, \text{Отк}, \text{ПКП}]), \quad (2)$$

где в прямоугольных скобках – дополнительная информация, которая детализирует структуру и повышает полноту описания объекта анализа или исследования.

Что дает коррелятивный анализ? Во-первых, наличие одного коррелята подразумевает поиск другого коррелята. Только после этого можно проводить анализ объекта, который эти корреляты описывают. Наличие отношений дает возможность формировать дополнительный ПКП. Наличие ПКП дает возможность формировать дополнительные оценки объекта, которые при параметрическом подходе остаются неизвестными и неиспользуемыми. Рассмотрим, к примеру, область недвижимости. Дополняющие корреляты «ширина» и «длина» земельного участка для разных участков не являются элементом сравнения и не позволяют проводить какие-либо оценки. Но их произведение дает *производный коррелятивный показатель* «площадь», сравнимый для разных участков. Количественное значение показателя, умноженное на нормативную и

приведенную рыночную стоимость единицы площади, дает экономическую оценку стоимости всего участка. Стоимость участка дает возможность их сопоставления и вовлечения в сделки на общем рынке. Таким образом, коррелятивные показатели дают возможность получать на основе индивидуальных характеристик объектов общие сравнимые характеристики, связанные с экономическими категориями.

Рассмотрим более сложный случай комплекса недвижимости, когда объект собственности представляет собой связанные земельный участок и объект недвижимости (строение). Как правило, стоимость объекта недвижимости является определяющей и составляет большую часть стоимости комплекса недвижимости. Это общепризнанное положение. В ряде учебников по экономике недвижимости стоимость комплекса недвижимости (СтК) рекомендуют оценивать как сумму стоимости участка по его площади S_y (в сотках) и стоимость объекта недвижимости по его площади S_n (кв метры):

$$\text{СтК} = S_y C_z + S_n C_n, \quad (3)$$

где C_z – стоимость сотки земельного участка, C_n – стоимость кв. метра площади строения (недвижимости).

Однако практика опровергает такой подход. Исследования стоимости комплексов недвижимости в Подмосковье, проведенные студентами МИИГАиК в 2008 году, выявили расхождение этой оценки в несколько раз для комплексов с одинаковым строением, но разными по площади участками. Эмпирически была получена формула

$$\text{СтК} = S_y C_z + S_n C_n + C_z \exp(-[ax]^2), \quad (4)$$

где $x = ([S_{пс} - S_y])$; $a \approx 0.08$; $S_{пс}$ – площадь участка повышенного спроса. Между стоимостью комплекса на участке произвольной площади и стоимостью комплекса на участке повышенного спроса существует коррелятивное отношение. Это дает основание рассматривать их как корреляты, учитывать это

отношение в стоимости комплекса, тем самым уточняя исходную модель.

Рассмотрим применение коррелятивной модели при SWOT-анализе. По существу, составляющие SWOT-анализа («сильные стороны – слабые стороны», «возможности – угрозы») представляют собой пары оппозиционных коррелятов, дополняющих друг друга. Это дает возможность их отображать графически на плоскости. Если эти показатели уравнивают друг друга, то получаем сбалансированное состояние для организации – центральный прямоугольник (SWOT – матрица). Если возможности и сильные стороны перевешивают, то получаем конкурентоспособное состояние – верхний правый прямоугольник. Если угрозы и слабые стороны перевешивают, то получаем не конкурентоспособное состояние – нижний прямоугольник. Таким образом, коррелятивная модель дает оперативную информацию о состоянии организации и принятии необходимых решений [5]. В целом использование коррелятивного подхода дает возможность создавать новые характеристики объекта, *повышающие полноту* его описания и позволяющие проводить дополнительное

сравнение объектов и их состояний. Все это повышает качество и эффективность управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поляков А.А., Цветков В.Я. Прикладная информатика: учебно-методическое пособие / Под общ.ред. А.Н. Тихонова: в 2 ч. Ч. 1. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 788 с.
2. Цветков В.Я. Информационные модели и информационные ресурсы // Геодезия и аэрофотосъемка. – 2005, № 3. – С. 85-91.
3. Цветков В.Я. Использование оппозиционных переменных для анализа качества образовательных услуг // Современные наукоёмкие технологии. – 2008, №1. – С. 62-64.
4. Цветков В.Я., Булгаков С.В. Анализ инфраструктуры информационной системы // Успехи современного естествознания. – 2010, № 3. – С. 136-137.
5. Цветков В.Я. Коррелятивный анализ в управлении // Математические методы и модели анализа и прогнозирования развития социально-экономических процессов Черноморского побережья Болгарии: материалы Международной научно-практической конференции, 5-12 марта 2012 г. – Поморие, Болгария, 2012. – С. 266-269.
6. *Categoriae and de interpretation. The works of Aristotle. Volume I / translated into english under the editorship of W. D. Ross. – OXFORD: AT THE CLARENDON PRESS, 1928. – 668 p.*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

11 июня 2012 г. в Московском государственном областном университете под научно-методическим руководством кафедры менеджмента (руководитель – д.э.н., профессор Желтенков А.В.) прошла Межвузовская научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы экономики, управления народным хозяйством и экономического образования – лето 2012».

Работа научно-практической конференции была спланирована по следующим направлениям:

- проблемы экономики и управления народным хозяйством России в условиях глобализации;
- проблемы управления современными организациями;
- проблемы экономического образования в России.

В работе научно-практической конференции приняли участие представители различных вузов: Московский государственный областной университет, Московский авиационный институт (Государственный технический университет), Государственный университет управления, Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, Московский государственный вечерний металлургический институт и др.

В процессе научно-практической конференции были обсуждены наиболее важные экономические проблемы, решение которых необходимо для оптимизации процесса, как государственного управления, так и управления в различных отраслях народного хозяйства.

По результатам межвузовской научно-практической конференции опубликованы более 25-ти статей в научном сборнике «Актуальные проблемы экономики, управления народным хозяйством и экономического образования – весна 2012».

На открытии конференции с вступительной речью выступила директор института экономики, управления и права д.п.н., к.э.н., профессор Чистоходова Л.И.

С пленарной речью выступил заведующий кафедрой «Менеджмент» д.э.н., профессор Желтенков А.В. на тему: «Проблемы и тенденции развития промышленности в Московском регионе».

Выступавшие на конференции изложили различные аспекты исследуемых проблем, провели анализ различных подходов к исследуемым проблемам, отметили положительные и негативные моменты экономического развития.

Как наиболее интересные, были отмечены выступления: д.э.н., профессора Рязановой О.Е. на тему «Управление собственностью промышленных организаций»; к.э.н., доцента Рябиченко С.А. на тему «Современные проблемы инновационного развития промышленных организаций»; аспиранта Кирпичева М.А. на тему «Современные проблемы управления программами развития промышленных организаций»; аспиранта Дименкова А.В. на тему «Привлечение иностранных инвестиций в машиностроительный комплекс Российской Федерации» и др.

В целом опыт проведения Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики, управления народным хозяйством и экономического образования» – положительный, результаты совместной научной работы позволили раскрыть теоретико-методологические аспекты исследуемых проблем и выработать практические рекомендации по совершенствованию экономики РФ, управления народным хозяйством и экономического образования.

НАШИ АВТОРЫ

Акимова Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета; e-mail: enakimova@mail.ru.

Акуленко Руслан Леонидович – аспирант кафедры международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: akulr188@gmail.com.

Башлаков-Николаев Игорь Васильевич – соискатель кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: kaf413@mail.ru.

Викулин Михаил Юрьевич – соискатель кафедры теории статистики и прогнозирования Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, коммерческий директор ООО «Строительная Компания «Паритет»; e-mail: stroymaterial09@gmail.com.

Жантемиров Шаршенбек Абдралиевич – кандидат сельскохозяйственных наук, докторант кафедры экономики предприятия и предпринимательства Российского университета дружбы народов; e-mail: sharshen08@rambler.ru.

Желтенков Александр Владимирович – профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.

Захаров Владимир Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики Московского государственного областного университета; e-mail: zaharov232@rambler.ru.

Исмаилов Мурсал Исмаил оглу – кандидат экономических наук, ведущий научный работник института экономики Азербайджанской национальной академии наук, доктор философии в сфере экономики; e-mail: marselism@mail.ru.

Исмаилов Фазиль Исмаил оглу – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Гянджинского государственного университета, доктор философии в сфере экономики; e-mail: ismayilov-fazil@mail.ru.

Кирпичев Михаил Анатольевич – соискатель кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.

Киселева Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления Ульяновского государственного университета; e-mail: kiseleva_o@rambler.ru.

Кружкова Ксения Владимировна – соискатель кафедры общественных наук Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; e-mail: ksenia-06@mail.ru.

Куликова Юлия Павловна – аспирант финансово-технологической академии; e-mail: jp.kulikova@gmail.com.

Левченко Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Владивостокского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения и социального развития России; e-mail: vgmu.econ@mail.ru.

Лихачев Михаил Олегович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; e-mail: olegmix71@mail.ru.

Ловчиков Алексей Александрович – соискатель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: lovchikov@inbox.ru.

Манойленко Александр Николаевич – аспирант кафедры общественных наук Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; e-mail: Alex.manoylenko@mail.ru.

Мелкумян Виктор Меружанович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, политологии и экономики Московского городского педагогического университета; e-mail: melkumyanv2002@mail.ru.

Ницевич Вадим Викторович – аспирант кафедры менеджмента и управления народным хозяйством Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; e-mail: v.nitsevich@gmail.com.

Рязанова Олеся Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета; e-mail: kaf413@mail.ru.

Сакаева Эльвира Зинуровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета; e-mail: sakaeva2012@yandex.ru.

Семенович Валерий Степанович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: motia406@mail.ru.

Судариков Геннадий Викторович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой автоматизированных систем управления Московской академии рынка труда и информационных технологий; e-mail: gensud@mail.ru.

Толокина Елена Леонидовна – доктор экономических наук, профессор кафедры общественных наук Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; e-mail: tolokina@yandex.ru.

Федотова Марина Александровна – доцент кафедры управления организацией в машиностроении Государственного университета управления; e-mail: fedotova-ma@yandex.ru.

Фомин Эдуард Владимирович – соискатель кафедры экономики Института менеджмента и экономики Омского государственного университета путей сообщения; e-mail: Project-ses@yandex.ru.

Фомина Юлия Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Института менеджмента и экономики Омского государственного университета путей сообщения; e-mail: Fomina-u-a@yandex.ru.

Цветков Виктор Яковлевич – доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института информационных и телекоммуникационных технологий «Информика»; e-mail: cvj7@mail.ru.

Чиповская Екатерина Николаевна – ассистент кафедры экономики и менеджмента Владивостокского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения и социального развития России; e-mail: vgm.econ@mail.ru.

Чиповская Ирина Степановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, зам. декана факультета повышения квалификации и ППС Владивостокского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения и социального развития России; e-mail: vgm.econ@mail.ru.